

12+

Лилия Тан

По ту сторону маски: в поисках истины

Лилия Тан

**По ту сторону маски:
в поисках истины**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Тан Л.

По ту сторону маски: в поисках истины / Л. Тан — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5320-9303-4

Книга повествует о приключениях юной волшебницы, Дианы Рид, обладающей редчайшим даром – мыслемагией. После рождения оставшись без родителей, девочка воспитывается в доме властного и строгого дяди. Он стремится оградить малышку от всего мира. Читатель знакомится с героиней в то время, когда она учится в Академии Волшебников, и узнает, сколько скрыто в ее даре и каким опасностям из-за него подвергается девушка. Ее происхождение, трагическая судьба родителей, драматическая история ее первой любви и истинное предназначение окутаны тайной, открыв которые, девушке придется принимать сложные решения.

ISBN 978-5-5320-9303-4

© Тан Л., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Поединок	6
Урок профессора Мэлакимара.	23
Женщина с огненными волосами.	39
Гордость и предубеждения	69
Конец ознакомительного фрагмента.	102

«Мы так долго носим маску, что забываем, кто был под ней». (Гордон Дитрих)

Поединок

В большом кабинете с высокими узкими окнами постепенно начинал собираться народ. Солнце заливало светом пол и освещало входивших людей. Это были очень примечательные личности, одна интереснее другой. Мужчины и женщины в строгих тёмных, очень своеобразных, одеждах, сверкающих на солнце вышивками с гербами. Головы одних венчали причудливого вида шляпы, плоские с большими полями, других – миниатюрные шапочки, третьих – остроконечные колпаки, четвертых – цилиндры. Один старикашка, маленький и круглый, как шарик, шёл, опираясь на длинную крючковатую палку. Другой, хромавший на одну ногу, держал в руке какой-то странный зонтик непонятного, грязно-серого цвета, издавывая напоминаящий сморщенную корягу, и было совершенно не понятно, зачем это человек принес её с собой.

Все шумно рассаживались за полукруглые мореные столы грубой отделки, стоявшие на возвышении. Люди о чём-то переговаривались. У дальней стены кабинета висела меловая доска и стоял стол. Вдоль другой стены расположились ряды стульев.

В дверях появились две высокие статные женщины с серьёзными, и даже суровыми, лицами. Одна из них была одета в платье из тёмно-синего бархата с серебряным узором на рукавах и подоле. Она была определённо старше своей спутницы: её длинные седые волосы собраны в пучок на затылке, вытянутые очки сдвинуты на нос, лицо, испещренное мелкими морщинами, выглядело очень усталым. Вторая женщина – значительно моложе. Её одежда выглядела намного проще: чёрное платье с серой каймой по подолу, простой, без всяких украшений, чёрный головной убор и чёрный же плащ. Лицо её было очень бледно, и выглядело не только усталым, но и немного взволнованным. Она явно старалась скрыть этот факт. Худыми пальцами женщина то теребила платье, то поправляла плащ, то крутила в руках какую-то тростинку.

– Вы чем-то обеспокоены, Констанция? – спросила молодую спутницу женщина постарше, и в глазах её блеснул луч нежности и тепла.

– Нет, нет, Айрин, Вам показалось, – стараясь улыбнуться, сказала Констанция, – я просто... – она попыталась придумать объяснение своего волнения, но её выручил подошедший к ним седовласый старик с короткой густой бородой, одетый в пурпурный костюм, расшитый золотыми нитями. На плечи его был накинут плащ с вышитым орлом.

– Приветствую Вас, мисс Коллера, профессор Гросперро, – сказал он спокойным негромким голосом, целуя дамам ручки, – почти все собрались, и нам пора занять свои места. Проходите ближе к окну, к профессору Бендену. Думаю, там Вам будет удобно.

Подошедший был профессором Верумистом, директором академии для одарённых детей, как её называли в народе. А если быть более точным – одной из академий магии для колдунов и волшебников.

Мужчина, который сидел у окна, профессор Бенден, выглядел молодо и ухоженно. Ему было на вид лет двадцать пять. Тёмно-каштановые волосы забраны в хвост на затылке, маленькая бородка обрамляла подбородок, усики аккуратно подстрижены. Благодаря крепкому телосложению, он казался крупнее других профессоров. Однако при более пристальном взгляде становились заметны последствия недавней болезни: вытянутое лицо выглядело изможденным. Обе женщины, послушно пройдя вдоль стола, сели на лавку рядом с мужчиной. Бенден повернулся к ним и поздоровался, немного приподнявшись с места. Дамы ответили приветствием, однако, желания беседовать с молодым профессором у Констанции не было, и она приложила все усилия, чтобы придумать, о чём ещё спросить профессора Гросперро.

Часть комнаты, в которой находилась меловая доска, была чуть в тени. Лучи солнца не касались её, поэтому заходившие люди не сразу могли рассмотреть, кто или что там находилось.

А между тем, почти у самой стены на невысоком табурете сидела девушка лет семнадцати. Невысокая и худая, она выглядела немного младше своего возраста. На ней была ученическая форма: юбка и жилетка из грубой плотной темно-коричневой ткани, с тоненькими полосочками золотого шитья, идущего по краям подола и карманов. Белая рубашка, не застегнутая на верхнюю пуговицу, сильно контрастировала с костюмом и ещё больше подчеркивала бледность кожи девушки. Поверх костюма – чёрная накидка. Всё сдержанно и скромно. И только волосы, прямые и глянцевые, горели каштановым огнём. Весь внешний вид и поза девушки показывали, что она спокойна и почти безразлична к происходящему. Будто для неё это обычный, ничем не примечательный день.

Девушке явно было скучно. Она знала многих из присутствующих, и ей даже не интересно было их рассматривать. Зато у неё нашёлся другой способ развлечь себя: она слушала разговоры пришедших сюда людей. На первый взгляд могло показаться, что с такого расстояния, а от неё до стола было около пяти с половиной метров, невозможно было что-либо разобрать. Но не в этом случае. Девушка слышала всё: реплики шёпотом с дальних рядов от стారిкишки в чёрном фраке, беседу мисс Коллера и профессора Гросперро, даже мысли большей части собравшихся для неё не были секретом. Каким бы странным это ни было даже для магов, оно являлось неоспоримым фактом: девушка могла прочесть мысли их всех. Ну, почти всех.

– Опять одно и то же, – бормотала она, глядя в упор на сурового мужчину средних лет в чёрном костюме, – и как ему это удается? Каждый раз, когда я пытаюсь проникнуть в его мысли, он будто стену возводит, – девушка раздраженно перекладывала из одной руки в другую маленькую пуговицу. Она оторвала её ещё с утра и не успела пришить, магией же для такой простой работы пользоваться совершенно не было желания. Хотелось прочесть мысли этого человека. Но его каменное лицо и карие, глубокие как омуты, глаза будто говорили: «Не пытайся, тебе это не под силу». Между тем мужчина спокойно сидел в первом ряду за полукруглым столом. Его прямые волосы ниспадали почти до плеч. Подушечками пальцев мужчина еле слышно барабанил по столешнице. Складывалось впечатление, что он был на чем-то очень сильно сосредоточен и не хотел ни на кого отвлекаться.

– Извините, профессор Мэлакимар, – сказал кто-то из возившихся сзади мужчины людей. Человек случайно подтолкнул профессора, но Мэлакимар предпочёл не обращать на это внимание. Хотя о его скверном нраве ходили легенды, сейчас ему явно было не до выяснения отношений.

– Ну же, профессор, не будьте занудой, никому ещё не удавалось сопротивляться мне, я всё равно сломаю Вашу защиту, – бормотала девушка себе под нос, будто пытаясь уговорить Мэлакимара. Хотя было непонятно, на кого они больше действуют: на него или на саму девушку. Вдруг профессор, на которого она так пристально смотрела, поднял глаза и бросил на неё проницательный и уничтожающий взгляд. Девушка слегка опустила ресницы и, как ни в чем не бывало, продолжала сверлить его глазами. Эта баталия могла бы продолжаться ещё очень долго, если бы директор, занявший центральное место за столом, не начал говорить.

– Прошу тишины, – сказал он негромким, но властным голосом, и все затихли. Девушка тоже отвлеклась от своего занятия и повернула к нему своё хорошенькое личико.

– Приветствую собравшихся и благодарю, что все Вы сегодня пришли. Как многим уже, наверное, известно, сегодня не обычное собрание Совета нашей академии. На повестке дня очень серьёзный вопрос, который касается одной из наших учениц. А именно мисс Дианы Рид. Как Вы все, наверное, уже знаете, эта девушка, несмотря на свой огромный, без преувеличения, потенциал и способности, редко посещает занятия...

– Но ей каким-то образом удается с легкостью сдавать все экзамены, – прервал кто-то с задних рядов речь директора. Раздался неодобрительный ропот зала.

– ...Да, да, вы правы: несмотря на все свои прогулы и нарушение распорядка, она успешно сдаёт все экзамены по всем предметам без посторонней помощи. И это продолжается

уже не первый год, – говоря эти слова, профессор Верумист строго посмотрел на Диану. Она, ничуть не смутившись, сидела на табурете и внимательно слушала речь, – Поэтому было принято решение вынести вопрос на обсуждение Совета академии. Кто желает высказаться?

Первым слово взял шуплый старичок с последнего ряда – по-видимому, он и отпустил реплику с места. Это был один из преподавателей академии, профессор Статер:

– Я считаю, если ученица учится хорошо и сдаёт всё вовремя, то не имеет смысла заставлять её сидеть на тех занятиях, которые ей не интересны... – сильным голосом заявил он.

– А на мой взгляд, это распускает других учеников и нарушает общую дисциплину! – перебила его профессор Гросперро. Она была наставником курса, на котором училась Диана.

– Вы не правы, профессор, каждый ученик имеет право выбора. Если она знает предмет и может сдать его, не занимаясь, пусть изучает другой материал, – возразила профессор Морьяра.

Снова поднялся шум, и зал загудел как пчелиный улей. Некоторые вскакивали со своих мест и эмоционально жестикулировали.

– Прошу соблюдать порядок, – произнёс профессор Верумист негромко, и казалось совершенно невероятным, чтобы хоть кто-то услышал его слова. Однако не прошло и полминуты как снова воцарилась тишина, и все уселись на свои места, – Я понимаю, что голоса разделились: часть учителей не имеют ничего против такого поведения, а другая часть не согласна и протестует, требуя соблюдения дисциплины. Мы здесь как раз для того и собрались, чтобы раз и навсегда решить эту проблему. И самый первый вопрос, который нам стоило задать этой юной леди: что она делаете в то время, когда отсутствует на занятиях?

В кабинете всё окончательно затихли, и этот вопрос был написан на лицах собравшихся, потому что до этого момента никому и в голову не приходило об этом спросить. Все взоры оказались устремлены на Диану. А профессор Верумист внимательно смотрел ей в глаза, и было件нятно, что ему солгать не удастся.

На мгновение девушка замешкалась, не ожидая такого поворота событий. Она хоть и умела читать чужие мысли, но в мысли профессора Верумиста заглядывать не рисковала. Дядя Дианы всегда говорил, что есть категории людей, в разум которых проникать не стоит, потому что это может плохо закончиться. Профессор Верумист был как раз из таких людей. В магическом мире, он заслужил авторитет рассудительного и могущественного мага.

– Э-э... я практикуюсь, – неопределенно ответила она.

– В чём? Где? – продолжили задавать вопросы уже другие.

– Везде, – отойдя от неожиданности, более уверенно ответила Диана, – и всему. Отрабатываю заклинания, изучаю зелья, собираю травы, учусь слушать природу...

Она не успела закончить, как её прервали:

– Правила академии запрещают выходить за пределы территории учебного заведения! Это, по меньшей мере, безответственно! – строго, едва переводя дыхание прошипела профессор Гросперро.

Диана приподняла брови от некоторого удивления. Она ожидала этих слов от профессора Мэлакимара, который всегда ко всем придирался. Но в этот раз мужчина молча сидел за столом, безучастно взирая на происходящее и всем видом показывая, что ему всё это совершенно не интересно.

– Вы удивлены? – спросила профессор Гросперро.

– Нет,нисколько, – сказала Диана, но заметив, что профессор видела её приподнятые брови, пояснила, – Точнее удивлена, но не тому факту, что не рекомендуется гулять по окрестностям без сопровождения преподавателей. В свое оправдание могу сказать, что для того, чтобы чему-то научиться, недостаточно просто сидеть в душном кабинете или библиотеке. Необходимо проверить всё самой и понять, как оно есть на самом деле. Например, ни в одном учебнике нашей библиотеки по зельям и снадобьям не написано, что если собирать траву Сен-

тел Азиатика на рассвете, то её свойства усиливаются в несколько раз. Даже при самой маленькой дозе она действует моментально. Однако свойства эти проявляются только если трава применяется в высушенном виде. Или кора Дамай Дублум. Только в окрестностях академии есть три разных подвида этого дерева, и у каждого свои особенности и свойства. Откуда мы можем всё это узнать, если в учебниках о таком не написано, а за реку нам ходить нельзя! – Диана говорила всё твёрже и смелее, голос её становился всё звонче, и как колокол отбивал слова девушки в головах присутствующих. Он завораживал и убеждал. Все молчали. И не потому, что им нечего было сказать, а потому, что в некотором смысле она была права. Её речь каким-то волшебным образом доносила суть сказанного до сознания самого непонятливого человека и до каждого сердца. Профессор Верумист, прищурив глаза, посмотрел на Диану, будто говоря: «Это ведь не все Ваши занятия, не правда ли?»

Диана замолчала. В комнате повисла тяжёлая пауза, которую никто не посмел нарушить. Наконец, профессор Верумист спросил уже вслух:

– То есть, если мы Вас правильно поняли, Вы сбегаете с занятий, чтобы изучать эти же предметы самостоятельно, так сказать «на живом материале»?

– В общих чертах так, хотя и не совсем..., – ответила девушка, прочитав вопрос в глазах профессора, и задумалась. Она могла бы и солгать, ограничившись этой речью, но не стала. Девушка не видела смысла в этой лжи, рано или поздно об этом всё равно бы стало известно. Видимо так считал и директор, потому что он еле заметно улыбнулся.

– Что вы имеете ввиду? – спросила профессор Гросперро настороженно.

– Я учусь не только предметам, которые мы изучаем в академии. Они-то почти все мне известны, причём на несколько лет вперед. Могу даже выпускные экзамены сдать..., – улыбнулась девушка, а потом задумалась, подбирая слова, и голос её стал не таким уверенным, – Я... учусь управлять... своими способностями.

– Способностями?... Насколько мне известно, если бы у Вас их не было, то Вас бы приняли разве что в школу ведьм, – сказал кто-то. Преподаватели начали перешёптываться. Профессор Мэлакмар, до этого момента практически дремавший, чуть не упал с лавки и искоса, украдкой посмотрел на мисс Коллера – та побелела как мел и ещё быстрее стала перебирать край накидки. Явное напряжение повисло в воздухе.

– И что это за способности? – спросил, с трудом удерживая каменное выражение на лице, профессор Мэлакмар

– Это сложно объяснить в двух словах, и я не уверена, что моё объяснение Вас устроит...

– А Вы попытайтесь, мисс Рид, – настойчиво продолжал профессор Мэлакмар, и в его голосе прозвучали какие-то странные нотки: то ли волнения, то ли нетерпения. На мгновение девушке даже показалось, будто он напуган, и от её слов зависла его жизнь. Но Диана быстро отогнала от себя эту мысль и, усмехнувшись, убедилась, что такого, конечно же, не может быть. Она нахмурилась и стала очень серьёзной:

– Хорошо, я попытаюсь... Мои способности, насколько я успела их изучить, заключаются в умении читать чужие мысли, убеждать людей и другие живые создания, силой мысли заставляя их делать то, что мне нужно... изменять их физическое состояние и форму... То же относится и к неживым предметам: я могу оживлять их или перемещать, не произнося заклинания... В книгах это называется мыслительной магией...

По кабинету снова пробежал взволнованный шёпот, выдававший у некоторых состояние близкое к панике. Профессор Верумист призвал к тишине.

– А Вы уверены, что правильно истолковали свои способности? – негромко спросил полноватый мужчина в твидовом пиджаке, казалось, сам испугавшийся своего голоса в повисшей тишине.

– Да, абсолютно, – подтвердила Диана и пояснила. – Любой обычный маг, не важно, сильный он или слабый, тёмный или светлый, прежде чем что-то наколдовать, должен произ-

нести заклинание и произвести движения руками, если это требуется. Если колдун сильный – он делает это мысленно. Так или иначе, но это именно заклинание. Без него волшебства не выйдет. Я же могу изменять предметы или проникать в мысли без каких-либо заклинаний, сказанных вслух или мысленно. Единственное объяснение, которое нашлось в книгах – это мыслемагия.

– Вы понимаете, что после такого заявления должны представить нам доказательства?...

Он не успел договорить, как послышался хриплый грубый голос. Звук его резал уши:

– Значит, это правда, что Вы заколдовали одного из учеников, и заставили запереть себя в подвале... вызвали дикого зверя эльваша во внутренний дворик академии, прямо на занятие... и заколдовываете учеников для своих опытов! Неслыханно...

Зал зашумел ещё больше, и хриплый голос утонул в этой разноголосице: «безобразие!», «как такое можно допускать?», «почему до сих пор никто ничего не сделал!!» – раздавалось со всех сторон.

Всех заставил замолчать пронзительный свист. Снова наступила мёртвая тишина. Сви-стела Диана. Однако никто не понял, как у неё это получилось, ведь девушка даже не разжала губ. Она сделала это мысленно.

– Спасибо, – сказала Диана, – всё не совсем так и не настолько ужасно, как это может показаться. Ученик, про которого Вы говорите, профессор, – обратилась она к пожилому мужчине с хриплым голосом, – это Даран Мирол, он издевается над учениками младших групп и задирает учеников из других потоков. Я просто сделала всем одолжение и избавила академию от него на полдня, – зал снова зашумел, но Диана, немного повысив голос, продолжила, – На занятии мы проходили эльваша, но в учебнике было очень много неточных сведений, и я предложила пригласить его на занятие, чтобы мы могли изучить всё наглядно. Если знать, как обращаться с этими существами, они становятся милыми и никого не трогают. Занятие всем очень понравилось. А что касается учеников, которых я якобы заколдовываю для опытов – это чистой воды ложь... – она на мгновение прервалась, подбирая более корректные слова, и продолжила, – Ученики и без моего вмешательства обожают нарушать правила, и моя помощь им в этом не требуется...

Она ещё немного помолчала и продолжила:

– Если уж Вы настолько осведомлены о случаях проявления моего дара, профессор, то почему же Вы ни словом не обмолвились о том, что с помощью моих способностей удалось избавить академию от каменного человека, вылечив волшебника от проклятия? Он уже не превращается в великана и не теряет человеческий разум? – Все молчали, даже профессор с хриплым голосом не проронил ни слова, – А если Вам, и правда, нужны доказательства, я предоставлю их...

Диана встала с табуретки и отошла на несколько шагов в сторону. Пристально посмотрела на нее. Волосы девушки начали чернеть и завиваться, будто ожили. Глаза загорелись огнём, одежду развевало слабыми порывами ветра. Диана будто приподнялась над полом, протянула руку вперёд и медленно начала водить ею из стороны в сторону. Все обомлели и устались на табуретку, которая теперь висела в пятидесяти сантиметрах над полом и двигалась из стороны в сторону, следуя указаниям руки. Будто Диана была кукловодом с невидимыми нитями.

– Впечатляет... – сказал негромко профессор Верумист, хотя и было очевидно, что он всё это уже видел, – С предметами всё понятно, и это не так сложно. Но Вы упомянули людей, что можете воздействовать и на них.

– Да, – ответила Диана, опуская табурет и поворачиваясь к преподавателям. Волосы её начали потихоньку распрямляться и снова менять цвет на каштановый с рыжим оттенком. Глаза поблескивали, но уже не так ярко, как во время полёта табурета.

– Вы сказали, что можете заставить человека сделать то, что Вы хотите... Вы можете нам это продемонстрировать?

– Да, Вы же знаете, что могу. Вы хотите увидеть это ещё раз?

– Да, – ответил директор, – И не я один.

Все снова зашептались. Профессор Мэлакимар сидел, выпрямившийся и натянутый, как струна. Мисс Коллера, на которую Диана до этого даже не смотрела, стала мертвенно серой, глаза смотрели в пустоту. Было ощущение, что у неё уже нет сил здесь сидеть. Профессор Гросперро едва сдерживалась, чтобы не встать и не заявить во всеулышание о безрассудстве этого эксперимента. Руки её подрагивали, вопросительным взглядом она сверлила директора. Диана уловила её мысль: «Зачем всё это? Особенно сейчас? Это очень опасно!»

– Вне всякого сомнения, это необходимо увидеть, – зашептались осторожно за спиной профессора присутствующие.

– Тогда мне нужен доброволец, – сказала девушка звонким, повеселевшим голосом, будто начиналось какое-то представление.

Воцарилась тишина. Все хотели посмотреть на это, но никому не хотелось быть подопытным кроликом.

– Раз уж Вы умеете читать мысли, то можете сами выбрать себе соперника, – огласил директор, и по залу прокатилась очередная волна приглушенного шёпота.

– Если Вы настаиваете, то конечно..., – ответила Диана, с издёвкой в голосе, – Вас директор, я не выберу потому, что я Вас слишком уважаю. Вы относитесь к тому типу людей, тайны которых «простым смертным», вроде меня, знать не рекомендуется, – начала девушка объяснять свой выбор по каждому из сидевших перед ней предполагаемых противников, стараясь, однако, никого не обидеть, – Дам в качестве соперников я не рассматриваю: благоразумие многих из здесь присутствующих не позволит им воспринимать меня как настоящего противника, а не как ученицу. Мне же нужен настоящий соперник. Приглашенных волшебников я тоже не рассматриваю, так как это не этично с точки зрения гостеприимства...

– Может, Вы просто назовете имя соперника, мисс Рид, и избавите нас от этих сентиментальных глупостей? – жёстко прервал её профессор Мэлакимар, сводя кончики пальцев вместе и высокомерно поглядывая на Диану.

– Как Вам будет угодно, профессор, – копируя его тон ответила девушка, но глаза её смеялись и блестели от этого ещё ярче. Это был шанс, – Я выбираю Вас, профессор Мэлакимар, – продолжила она.

Профессор Мэлакимар медленно сводивший пальцы замер, будто его оглушили, и уставился на девушку.

– Я бы, конечно, могла выбрать профессора Бендена, но он не до конца оправился от своей «болезни», – начала пояснять Диана, чтобы снять лишние вопросы. Профессор Бенден немного порозовел и опустил глаза. Диана заметила его смущение и улыбнулась, послав ему мысленно: «Вы же не виноваты, что каким-то образом стали таким, но теперь всё хорошо и Вам нечего стыдиться». Профессор Бенден вздрогнул, но вовремя понял, что произошло, и ещё больше залился краской. Диана же продолжила вслух:

– Я знаю, что Вы сильны в заклятии защиты разума, поэтому и выбрала Вас. Мне давно хотелось с Вами сразиться.

Профессор Мэлакимар соорудил ехидную улыбку, но за ней читалось неподдельное сомнение и даже нерешительность. Директор хотел было что-то сказать, но Диана прервала его, заявив с улыбкой:

– Я понимаю Ваше волнение, директор, и постараюсь сохранить профессора в целостности как физически, так и умственно.

Директор встал и обратился к профессору Мэлакимару:

– Что скажете Вильям? Если Вам кажется, что это...

– Нет. Почему же? – ответил профессор, не дав закончить директору эту унижительную, по его мнению, фразу, – Я принимаю вызов.

– Хорошо, но Вы оба должны уяснить себе, что это не поединок не на жизнь, а на смерть. Это простое мыслительное соревнование.

– Да, конечно директор, – ответила Диана, и глаза её блеснули в предвкушении боя.

Вдруг мисс Коллера взяла директора за рукав и притянула к себе прямо за спиной профессора Гросперро, опешившей от изумления. Диана не слышала, что прошептала Констанция почти одними губами, да и мысли её девушка не имела желания читать. Разобрала Диана только ободряющий шёпот директора: «Не беспокойтесь, всё будет хорошо», – но было видно, что мисс Коллера эти слова нисколько не успокоили.

«Странно всё как-то, – подумала про себя Диана, – они же с Мэлакимаром и не знакомы вовсе, что она так из-за него нервничает. Да и такой бледной и напуганной я её не видела, даже когда в школе ведём мы огненный фонтан сотворили... странно, очень странно...»

– Диана, Вы можете начать, когда пожелаете, – сказал директор, когда профессор Мэлакимар встал напротив неё, – И помните, что это просто эксперимент.

– Хорошо, профессор Верумист.

С этими словами она повернулась к профессору Мэлакимару, на несколько секунд закрыла глаза и замерла, как кошка, готовящаяся к прыжку. Потом резко открыла глаза и будто часть её с огромной скоростью устремилась прямо к мужчине, не видя никаких преград. Профессор Мэлакимар явно не ожидал подобного и даже отшатнулся, но совладав с собой, снова сделал шаг вперед. Диана уже парила над полом, её волосы снова почернели и вились как огромный клубок змей, одежда развевалась намного сильнее, чем раньше, глаза горели огнём. Мысли девушки были сосредоточены на профессоре. Тот, уже не в силах пошевелиться, стал белым, как мел и капли пота выступили у него на лбу. Было отчетливо видно, что он изо всех сил ведёт ожесточенную борьбу с чем-то видимым только ему одному. Все заворожённо смотрели на это зрелище. И складывалось ощущение, что девушка попутно околдовала ещё минимум половину присутствующих.

«Сдавайтесь по-хорошему, Вы не сможете сопротивляться», – неслись мысли Дианы в сторону профессора. Она видела, как он мысленно возводит стены, выставляет войска, но всё бесполезно. При приближении её проекции всё разлеталось в разные стороны, и шаг за шагом Диана двигалась всё дальше в его сознание. Вот она уже достигла уровня физической силы, и теперь можно было начинать демонстрацию.

Профессор был совершенно бледен, и на фоне обрамлявших его лицо черных волос это выглядело устрашающе.

– Бросьте палочку, – послышался голос Дианы, но это был не тот звонкий девичий голосок, а грозный гул и вылетел он прямо из груди девушки.

На мгновение рука профессора затряслась. Он явно бешено сопротивлялся. Но через пару мгновений палочка упала на каменный пол и из неё вылетел маленький, совсем слабый сноп искр.

Все замерли в ожидании, что же будет дальше. Диана продолжала.

– Повернитесь к залу и поклонитесь, – тем же приказным тоном произнесла она. Фигура профессора снова задрожала, медленно повернулась, и голова упала на грудь, будто ее подкосила невидимая сила, а плечи подались вперед.

– Это впечатляет, мне кажется, на этом мы можем закончить, – сказал директор негромким, но властным голосом.

– Нет, мне нужно ещё несколько минут... – ответила Диана тем же грозным голосом, отчего даже люстра на потолке содрогнулась.

– Диана, мы же договорились, что это не война, – на этот раз голос директора был твердым как сталь, казалось, о него можно порезаться, если подойти ближе.

– Я помню, но я должна знать, – не отрывая глаз от профессора Мэлакимара, более тихим голосом сказала девушка. По ней было видно, что эта борьба её тоже изматывает, но она не намерена была отступить.

«Я должна знать, правда ли то, что Вы убили моего дядю. Что случилось на самом деле с моей семьей, – неслись мысли в сторону профессора Мэлакимара, – теперь никто Вас не защитит от этого признания».

В кабинете стало темнеть, будто сразу за один миг наступила ночь, а воздух наполнила свинцовая тяжесть. Зал начал гудеть, люди в ужасе жались друг к другу, не понимая, что происходит. Диана пробиралась всё глубже в сознание Мэлакимара. Он уже понял, что с ней бессмысленно бороться силой и начал прибегать к хитрости, чтобы запутать, увести в другом направлении. Но всё было бесполезно.

Вдруг по кабинету прокатился крик боли и отчаяния. Присутствующие даже не поняли, кто кричал, и что произошло, настолько неузнаваемым стал голос Дианы. Она рухнула на пол как мешок, и тело её заколотила мелкая дрожь. Профессор Мэлакимар, приподнятый до этого Дианой на пол метра от пола, тоже рухнул, но на колени. Он был всё ещё бледен и с трудом владел своим телом. Профессор дрожащими руками обхватил лицо. На лбу выступили капли пота. Пряди волос, взъерошенные и растрёпанные, ниспадали на лицо и руки. Все замерли. Директор встал и быстро двинулся к Диане.

– Айрин, Констанция, посмотрите, что с Вильямом, – быстро проговорил профессор Верумист. В это время к Диане уже подбежал профессор Бенден. Он выглядел бледным и с трудом сдерживал дрожь в руках. Всё произошедшее его очень поразило. Молодой профессор приподнял девушку, положив её голову себе на колени и стараясь расслышать, что она шепчет.

– Он убил его, я видела.... это сделал он.... но за что...., – шептала Диана и её продолжала бить дрожь так, будто по ней прокатываются разряды молнии.

– О чем Вы Диана...? Всё хорошо, не волнуйтесь... мы сейчас поможем Вам..., – тихо произнес профессор Бенден, с надеждой поглядывая на директора, – Не думай сейчас ни о чём...

В это время мисс Коллера и профессор Гросперро помогли Мэлакимару подняться с пола. Он, шатаясь, но отказавшись от помощи, подошёл к лавке и сел. Профессор будто постарел на десять лет, глаза выглядели потухшими, а лицо выражало ужас. Было видно, что в уголке глаза блеснула звездочкой слеза.

Все с недоумением смотрели поочерёдно то на директора, то на Диану, то на профессора Мэлакимара и ничего не понимали.

– Вы увидели то, что сами захотели увидеть, – сказал спокойно профессор Верумист, наклонившись к ней.

– Нет, я видела это чётко и ясно, как вижу Вас сейчас: он убил его! – её восклицание пронзило комнату, Диана приподнялась, стараясь совладать с собой. Но безумная слабость и дрожь продолжали прокатываться по всему её телу, а ярость и злоба исказили лицо.

– Мы обсудим это позднее, когда Вам обоим станет лучше, – твёрдо пресек директор её попытки протеста, – А сейчас Вас обоих необходимо отвести в больничное крыло. Профессор Бенден, сопроводите, пожалуйста, Диану.

Но Бенден не успел ответить, как Диана уже сама попыталась переместиться туда своим излюбленным способом. Поскольку перемещение по академии с помощью классической магии ученикам запрещалось ради их же безопасности, девушка прибегала к одному из своих умений: она представляла себе место назначения, и её переносило в шаре серебристо-голубых искр. Учителей такой способ очень раздражал, но это не было обычной магией, и запретить ей им пользоваться они не могли, поскольку не были в состоянии ни распознать, ни воспрепятствовать его использованию.

Вот и сейчас Диана представила себе кушетку в больничном крыле и уже приготовилась перенестись, как осознала, что, чуть-чуть оторвавшись от пола, она шлепнулась обратно, и искры рассыпались вокруг.

Профессор Верумист с укоризной посмотрел на нее:

– Вы слишком слабы сейчас для этого, и сегодня придется добираться, как и все в нашей академии, пешком.

Диана вздохнула и попыталась встать. Профессор Бенден аккуратно обхватил ее за талию и помог подняться. Девушка только сейчас осознала, насколько тяжело ее тело и насколько она слаба. Если бы крепкие руки молодого профессора не поддерживали Диану, она бы тотчас же рухнула обратно на пол.

Как они добрались до больничной палаты, девушка не помнила и, оказавшись рядом с кроватью, тут же упала на неё и уснула.

Поляна, вокруг лес. Небо затянуло тучами. Шёл проливной дождь. Ветер буквально вырывал деревья. Стрелы молний так и грозили ударить в любое не спрятавшееся существо.

На поляне двое мужчин. Они двигались по кругу, глядя друг другу в глаза. Палочки наготове и направлены на противника. Из-за ветра не слышно, что они кричали друг другу, но явно что-то обидное.

Человек в чёрном плаще ударил заклятием. Другому, мужчине с русыми волосами, удалось увернуться. И он ответил на нападение. Защитный блок – и заклятие отскочило. Ещё удар и ещё. Раскаты грома всё ближе, а вспышки заклятий смешались со вспышками молний. И теперь уже сложно понять кто где. Но вдруг сверкнул жёлтый удар, яркий, как сотни молний. Мужчина с русыми волосами, как в замедленной съемке, упал на мокрую траву. Фигура в чёрном плаще опустила палочку. Мужчина стоял несколько секунд, не шелохнувшись. Медленно подошёл к телу, выбил из руки поверженного противника палочку и долго вглядывался в лицо. Потом резко развернулся и исчез.

Лицо лежащего на траве мужчины всё ближе. Волосы его, мокрые от проливного дождя, закрывали часть лица. Глаза широко открыты, но зрачки замерли и побелели, будто замороженные. Тело неестественно изогнулось, из груди сочилась струйками кровь. Ещё несколько шагов и вот черты лица уже можно различить.

– Не-е-т-т! – громкий безумный крик кинжалом разрезал воздух.

Диана открыла глаза. Она сидела на больничной кровати. За окном было темно. В палате слабо горела лампа. Её света едва хватало, чтобы разглядеть измождённое и покрытое испариной лицо девушки. Рядом, в полумраке кто-то сидел. Рука человека лежала на руке Дианы. По всей вероятности, когда девушка начала кричать во сне и села в кровати, этим прикосновением он хотел разбудить её. Ему это удалось.

Человек придвинулся ближе к испуганной девушке, лицо его слегка осветила лампа.

– Профессор Бенден? – с изумлением в голосе и недоумением на лице, спросила Диана, едва овладев собой. – Что Вы...?

– Вам не о чем волноваться, – сказал мягким голосом молодой профессор, и по его лицу скользнула тень смущения, – Профессор Верумист и сестра Элла очень опасались за Ваше самочувствие, и поэтому мы все по очереди дежурили у Вашей постели. С утра меня сменил мисс Коллера. Она будет рада, что Вы пришли в себя... – говоря это, Бенден улыбался, и было видно, что он сам рад этому факту не меньше.

– Сколько я здесь пролежала, – оглядывая палату, спросила Диана.

– Без малого четверо суток, – профессор слегка погрузился, и на лбу у него образовалась складка, – Профессора и сестра Элла уже начали опасаться худшего... – он многозначительно

покачал головой и продолжил, – Хорошо, что всё обошлось. А теперь Вам необходимо поспать, ложитесь и ни о чём не беспокойтесь, – закончил он, видя на лице девушки новые вопросы.

Диана поймала себя на мысли, что по какой-то неведомой причине в голове возник вопрос о человеке, чье существование и, тем более благополучие, её до этого совсем не волновало.

– Только один вопрос, можно? Как там профессор Мэлакимар? Он не сильно пострадал? – извиняющимся тоном спросила девушка.

Профессор улыбнулся. Его явно порадовало это беспокойство.

– Нет, ничуть. Он, конечно, был слаб первые часы, но сестра Элла быстро поставила его на ноги. И на следующий день он выглядел вполне здоровым. Хотя и был расстроен тем фактом, что Вы проникли в его мысли, – сказал профессор Бенден, и, помолчав минуту, добавил будто невзначай, – Он тоже был обеспокоен Вашим самочувствием и даже заходил навестить.

Диана, услышав это, не поверила своим ушам. Она выразила искреннее удивление и недоверчиво хихикнула. Профессор заметил это и добавил:

– Я бы и сам не поверил, если бы не видел своими глазами. Но это только строго между нами, и я Вам ничего не говорил. Всё, хватит болтовни. Сестра Элла будет ужасно недовольна, если узнает. Вам надо отдыхать, – заявил он, стараясь избежать продолжения беседы.

Диана в свою очередь, хоть и хотела задать ещё очень много вопросов, решила, что так и правда будет лучше. Воспоминание о сне, вернувшееся после разговора о профессоре Мэлакимаре, побороло даже желание заглянуть в мысли профессора Бендена. Девушка была рада, что её отправили спать. Сознание Дианы тут же снова занял сон, о котором она забыла при виде молодого профессора и снова вспомнила, опускаясь на подушку.

«Что же это было?» – думала она про себя, – «Сон или реальность... а может», – тут сердце её заколотилось сильнее, – «это воспоминания Мэлакимара, те самые, в которые я забралась! Видимо из-за сильного потрясения я сразу не смогла это понять! Поэтому я и была столько времени без сознания. Мой мозг анализировал всё произошедшее, восстанавливая каждый увиденный кадр!» – В одно мгновение ей захотелось вскочить с постели и отправиться к директору, но она остановилась, – «Но ведь кроме мыслей я ничем не могу доказать этого, а Мэлакимар так просто не отдаст воспоминания и уж тем более не признается – это же его изобличит... И зачем он приходил сюда... что же делать... думай, думай...» – Все мысли, летающие в её сознании, закрутились как бешеные.

Но видимо к такой активной деятельности голова Дианы ещё не была готова, так как очнулась девушка на следующий день, всё ещё лежа в постели. За окном уже светило солнце. На тумбочке у кровати стоял симпатичный букетик полевых цветов. Диана приподнялась и увидела сестру Эллу с подносом в руках.

– О, как хорошо, что Вы проснулись, а я как раз несу завтрак. Хотя его смело уже можно назвать и обедом. Вам просто необходимо подкрепиться, и побольше глюкозы, чтобы голова стала яснее, – сказала она, подходя к кровати.

Сестра Элла, доктор в больничном отделении при академии, была пышная женщина невысокого роста, но сложена на удивление пропорционально. Щёки на круглом лице розовели, будто она пришла с мороза. Серо-голубое платье с бирюзовыми оборками подчёркивало красоту её глаз. Сестра Элла носила передник и белую косынку поверх аккуратно убранных волос. Женщина прямо светилась счастьем.

– Мы так беспокоились, так беспокоились, а когда с утра профессор Бенден сказал, что Вам стало лучше, мисс Коллера даже прослезилась от счастья, – пролепетала сестра Элла. А Диана задумалась. «Интересно, с чего это мисс Коллера так переживает,» – промелькнула мысль в её голове, – «За год в школе ведьм ни разу подобных эмоций у неё не видела». А сестра Элла тем временем продолжала:

– Вы больше нас так не пугайте, – погрозила она пальчиком, поставив поднос с кашей, тостами с джемом, чаем и двумя огромными плитками шоколада, – И не смотрите так, юная леди, Вы должны съесть всё, – заключила женщина, глядя на не очень довольное лицо Дианы.

Пришлось подчиниться и под пристальным надзором уплести сначала кашу, а потом и всё остальное. Диана и не догадывалась, насколько сильно она проголодалась. Сестра Элла только радостно улыбалась, наблюдая, как девушка быстро расправляется с едой на подносе.

– Вот и славно, – сказала она, когда Диана положила последний кусочек шоколадки себе в рот и запила чаем, – А теперь отдохните немного, скоро к Вам придет целая делегация гостей.

– Делегация? – недоуменно и слегка растерянно спросила девушка, она уже успела совсем забыть о том, что натворила и как ослушалась приказа директора, не говоря уж о том, что подвергла опасности не только свою жизнь, но и жизнь другого человека, преподавателя. Несмотря на то, что девушка ненавидела профессора, для всех это было «необоснованное причинение вреда и применение сторонней магии...». «Ну, теперь точно не отвертеться: год внеклассных занятий – минимум ...» – промелькнула мысль в голове Дианы.

– Да, придёт директор, профессор Гросперро, профессор Мэлакимар и профессор Бенден, – сестра Элла сказала это несколько расстроенным тоном и добавила, – Я конечно говорила, что Вам необходим сейчас только покой, и всякие волнения запрещены..., – она всплеснула руками, – Но разве они меня послушают!

Она взяла поднос и ушла из палаты. Диана слегка поёжилась в кровати.

«Наверняка придут выговаривать, как это можно было выкинуть такое и так опозорить имя академии своей выходкой... отчитывать и грозить комиссией...», – думала она про себя, – «Ничего хорошего от этого визита ждать не приходится... А может ну их всех... Сбежать домой и жить в поместье отшельницей... магию я всю уже освоила, найду чем заняться...»

Диана попробовала встать и чуть не рухнула на пол. Тело её так ослабело, что удивительно было, как она смогла хотя бы сесть.

«Нет, этот вариант не подходит... Жаль... Видимо остается только ждать...», – мысленно принимая неизбежное, она повернулась на бок, чтобы не видеть дверь и решила постараться заснуть, в надежде, что это спасет её от «жестокой расправы». А тем временем она сможет придумать, что делать дальше.

Но думать девушке пришлось недолго. Послышался скрип двери и осторожные шаги нескольких пар ног. Снова всё смолкло. Диана колебалась: повернуться ли ей и сразу сдать, или не искушать судьбу. Видимо, вошедшие тоже решали, что им делать. Повисла неловкая пауза. Фраза, прервавшая немую тишину, удивила всех:

– Делая шаг – не бойся оступиться, сделав его – принимай последствия с гордо поднятой головой.

От этих слов Диана подскочила, как будто ее окатили ледяной водой. А затем услышала мысль директора, видимо он не стал заслонять эту фразу так, чтобы восприняла её только девушка: «Побег – не выход». Диана резко поднялась на кровати, но оперлась на руки, стараясь не показать слабость и безумное удивление. Говорившим был директор Верумист. По лицу его пробежала еле заметная улыбка.

– Неее... эээ... я совсем... – начала было оправдываться Диана, но ни один приличный ответ не приходил в голову, и щеки девушки залились краской. Она повыше натянула одеяло, будто надеясь, что оно сделает её невидимой.

Диана настолько была поражена сказанным, что даже не заметила рядом с кроватью других профессоров. Лица их выражали волнение и обеспокоенность произошедшим. Даже черты профессора Мэлакимара казались не такими жёсткими, а кожа выглядела ещё бледнее, чем обычно.

– ...Я понимаю, что мое поведение непростительно, и если Вы считаете, что необходимо

...

– То что я считаю, да и не только я, сейчас не имеет никакого значения, – добродушно перебил её директор.

В его словах было что-то загадочное. Складывалось ощущение, что все о чём-то знают, и Диана должна знать тоже, но почему-то не знает. Это начало тут же её раздражать. Силы к девушке вернулись не до конца, и мысли она читать не решилась.

– Мы все очень рады, что Вы идете на поправку и, надеемся, скоро присоединитесь к остальным ученикам, – таким же добродушным спокойным тоном продолжал директор.

– Когда будет комиссия? – твёрдо и слегка безразлично спросила Диана, разглядывая пятно от чая на покрывале.

– Комиссия? – подняв бровь, переспросил директор. Стоявшие рядом профессора переглянулись, – ... А..., Вы, наверное, ещё не знаете... – улыбнулся директор, – Комиссии не будет, – Диана недоверчиво покосилась на него, – Да, безусловно, Ваше поведение было вызывающим, и я дал слово, что лично займусь вопросами Вашей дисциплины, но в сущности это было расценено как несчастный случай и принято решение, что Вы будете учиться владеть своими «способностями» уже под присмотром профессоров, а не самостоятельно, как это было раньше.

Девушка изумленными глазами оглядела стоящих рядом профессоров и пробормотала чуть слышно:

– Хм, не знала, что в нашей академии есть преподаватели, владеющие подобной магией...

– Да, Вы правы, таких учителей в нашей академии нет, но есть те, кто очень неплохо овладел приобретенной мыслемагией: заклинаниями блокировки мыслей, трансформации предметов и контроля над живыми существами. Вы, конечно, знаете, что последнее запрещено магическим сообществом. Но поскольку в Вашем случае эти две способности неразделимы, то мне удалось получить разрешение на Ваше обучение мыслительной магии в полном объёме, – закончил директор с ощущением полного удовлетворения.

Пока он говорил, брови девушки медленно ползли вверх, а лицо теряло способность скрывать удивление. Диана так внимательно слушала директора, что совершенно не заметила, как на фразу «таких учителей в нашей академии нет», профессор Мэлакимар состроил недовольную гримасу.

– И кто теперь будет моим наставником? – не смогла удержаться от вопроса Диана и, совершенно отбросив смущение и поборов слабость, попыталась в очередной раз сесть на кровати.

– Профессор Мэлакимар согласился оказать такую любезность, – добродушно ответил директор, разглядывая многочисленные склянки с зельями и лекарствами на полке сестры Эллы, – Ваши занятия будут проходить после основных занятий.

В момент, когда были сказаны эти слова, Диана ёрзала на кровати, стараясь устроиться поудобнее. Она застыла на полудвижении и широко открытыми глазами уставилась на директора. Профессор Мэлакимар, стоявший в это время лицом к окну, тоже явно не ожидал такого ответа и резко развернулся, но удержался от комментария.

– Профессор Мэлакимар, – еле слышно и немного заикаясь, произнесла Диана, – да лучше сразу на комиссию и отчисление...

– Следите за своими словами, мисс Рид. Вам дали второй шанс. А такая возможность выпадает не каждому ученику. Вы старше всех на курсе на несколько лет, а ведете себя как первоклассница. Профессор Верумист поручился за Вас, и будьте любезны ответить тем же! – строго отчитала девушку профессор Гросперро.

Диана, ощутив безумную горечь и подступившее отчаяние, безвольно опустила на подушку. Сил больше не осталось. Одна мысль о занятиях один на один с профессором Мэлакимаром отнимала все надежды разом.

– На мой взгляд, вам обоим есть чему поучиться друг у друга, – спокойно добавил директор.

Вошла сестра Элла с лекарством.

– Бог мой! Стоило оставить вас наедине с бедной девочкой, и от её розовых щёчек не осталось и следа! – начала причитать женщина. И правда, Диана снова была бледна.

– Да, Вы правы. Мы, пожалуй, пойдем. Остальное можно обсудить после выздоровления, – не стал ей перечить директор, и все направились к выходу.

Профессор Бенден, стоявший всё это время отстраненно и молча, несколько мгновений помедлил. Дождавшись, когда все уйдут, он подошёл к Диане и сел на краешек кровати. Его взгляд был таким теплым, добрым и понимающим, что девушка даже немного порозовела.

– Всё не так плохо, как Вам может показаться, – начал он, немного смущенно, так как сестра Элла всё ещё была в палате, – Я понимаю, профессор Мэлакимар – сложный человек, но эти занятия ненадолго... Потом у Вас будет другой учитель... ты... Вы, главное, не делайте больше ничего такого... Мы все, и ученики, и учителя, очень рады, что Вы так быстро идёте на поправку. Ваши друзья и однокурсники передавали привет и пожелания выздоровления, – продолжал молодой профессор, уже не глядя в глаза девушке. Диана смотрела на него, и ей становилось немного легче, и радостнее на душе.

– Спасибо, я надеюсь, что скоро присоединюсь ко всем на занятиях, – ответила она, немного повеселев, – А как Ваше самочувствие?

– Всё хорошо, – ответил молодой профессор, и по его щекам пробежал лёгкий румянец. Ему каждый раз казалось, что она знает заранее всё, что он будет говорить, и, возможно, даже немного больше. И поэтому слова профессор Бенден произносил, не видя в этом особого смысла, – «Болезнь» и правда отступила, и я никогда не чувствовал себя лучше. Впрочем, Вы, наверное, уже знаете об этом.

– Мы же договорились, что я не буду читать Ваши мысли без разрешения или острой необходимости, – пробурчала девушка, и в голосе её прозвучали нотки раздражения.

– Да, ты права, – тихо ответил молодой профессор, сам удивляясь себе.

Возникла неловкая пауза.

– Вам, наверное, пора идти, скоро начнутся занятия.

Профессор Бенден встал.

– Выздоровлявай, – тихо сказал мужчина и остановился, колеблясь, сказать ещё что-нибудь или нет.

– Спасибо... до свидания, – взглядом девушка дала понять, что ничего добавлять не надо, и ему пора идти.

Профессор Бенден немного смутился, негромко попрощался и вышел.

Девушка глубоко вздохнула. Сестра Элла уже ушла в свой кабинет, и девушка осталась одна в палате.

– ...И невозможно сказать приходите... Проситесь с губ, ты приходи... – пропел звонкий девичий голос. Диана настолько была погружена в свои мысли, что вздрогнула от неожиданности и не сразу поняла, что произошло.

Комната была совершенно пуста. Непонятно откуда лилось звонкое хихиканье, очень сильно напоминавшее её собственный голос.

– Дина... – через несколько мгновений воскликнула шёпотом Диана. Она сделала это нарочно тихо, чтобы на её слова не вышла сестра Элла. Голос Дины раздавался в её голове и не мог быть никем услышан. Диане не хотелось допускать сестру до своих мыслей, поэтому отвечать приходилось вслух.

– Что ты там напридумывала? – продолжала говорить Диана шёпотом, но уже раздражённо. Она взяла в руки зеркало, и тут же в отражении увидела своё же лицо, но удивительно не похожее на нее саму.

Лицо Дины было более вытянутое, с нагловатой улыбкой. Глаза весело поблескивали. Волосы собраны в конский хвост на затылке. На голове красовалась серебряная диадема с бордовыми камнями.

– Я? – оскорбилась Дина, – А что? – деловым тоном продолжила она. – Он очень даже симпатичный, умный молодой человек. Да и разница в возрасте небольшая... В общем, мы одобряем, – а затем сестра добавила, – У вас обоих и без слов на лице всё написано!

– Неправда! Полная чушь! – в порыве почти воскликнула Диана, но на полуслове сбавила тон, – Да и потом, это не имеет сейчас никакого значения! У нас есть более серьёзная проблема: уроки профессора Мэлакимара. И это вам не просто занятия по «Основам магии и заклинаний» со всей группой отсидеть!

– Да, ты права, это проблема, – ответил на её шепчущие возгласы третий точно такой же, как у Дианы голос. Он был холоден и рассудителен. Это была третья сестра, Дана.

Если описывать их тройственный союз, то можно сказать так: Дина – огонь, дьяволенок с ангельской внешностью, Дана – лёд, ангелочек спокойный и рассудительный, Диана – сила равновесия, золотая середина. Такая вот гремучая смесь совершенно непохожих друг на друга людей, точнее их душ в одном хрупком теле! И результаты порой могли оказаться даже более плачевные, чем после поединка с профессором Мэлакимаром.

Девушки не могли покинуть друг друга, и вместе им существовать было крайне сложно. За семнадцать лет они уже не раз искали компромиссы и способы разделения, но это оказалось невозможно. И буйность нрава всё чаще давала о себе знать.

– Предлагаю устроить матч-реванш на первом же занятии... – начала Дина, но было очевидно, что её одёрнули.

– К сожалению, мы не можем себе этого позволить, – сказала холодно Дана, – Мы не знаем его возможностей полностью. Ему удалось противостоять нам долгое время, хотя это и отняло много сил. Думаю, что нам всё же придётся ходить на эти «занятия»... Для того, чтобы понять, насколько он силён и каковы границы его возможностей, – немного повысив голос и не дав себя никому перебить, закончила сестра.

У Дианы расширились глаза, и челюсть медленно поползла вниз. Дина издала вопль отчаяния. Но все три сестры понимали, что у них нет другого выхода. Подвести профессора Верумиста они не могли. И не потому, что он директор. Профессор Верумист – один из немногих людей, кто помогал им все эти годы, и девушки за столько лет прониклись к нему уважением. Хотя всех секретов никогда и не доверяли.

– Значит, остаёмся и будь, что будет... – подвела итог дискуссии Диана, и в голосе её слышалось тяжёлое отчаяние.

Девушки смолкли. Диана отложила зеркало. На улице смеркалось. Появились звёзды. Где-то далеко было слышно уханье сов и трели каких-то неизвестных птиц.

Диана молча легла на бок. «Будь, что будет», – подумала она ещё раз про себя и закрыла глаза.

В следующие несколько дней сестра Элла, с явным неудовольствием, пропустила к Диане ещё нескольких друзей, посылки с фруктами и сладостями и пару почтовых скрепок с письмами. Конверты были подписаны доктором Конджетом, семейным врачом Ридов, и неким мистером Маруном, адвокатом дяди Дианы. Девушка понимала, что письма важные. Однако на душе было так противно, что она просто отложила их в сторону и отпустила скрепки без ответа.

Это почтовое новшество современных магических изобретателей, казалось, уже подхватил весь волшебный мир. Некоторые, конечно, по привычке, использовали почтовых сов для писем и соколов для срочных сообщений, но таких волшебников осталось мало. Суэта заставляла менять привычки. А вот почтовые скрепки – это совсем другое дело. Эти создания напоминали деревянных стрекоз с прозрачными крылышками и еле заметным клювом. Маленькие,

юркие, они доставляли письма быстрее любой совы. И вес унести могли немаленький. Всё, что попадало в их клюв, становилось невесомым. А благодаря придуманной для скрепок цепочке скрытых пространственных тоннелей, им не были страшны ни бури, ни снега. Ни одно письмо не могло затеряться в дороге.

Диана редко интересовалась магическими новшествами. Но эти скрепки каждый раз привлекали её внимание.

Дверь в палату скрипнула и приоткрылась. Вошла сестра Элла с подносом.

– Как Вы себя чувствуете, юная леди? – весёлым голосом спросила она, – пора обедать.

– Уже намного лучше, – бодро ответила Диана, стараясь выкинуть из головы грустные мысли о письмах, которые рано или поздно придётся вскрыть, – ... Вот только я ещё не голодна.

– Не голодны? – с тревогой в голосе переспросила женщина, – У Вас точно ничего не болит?

– Точно, – с некоторым раздражением ответила Диана, – Просто мне надоело тут лежать одной... скучно...

– Ну, знаете ли! Скучно ей, – возмутилась сестра Элла, – Это же больничная палата, а не балаган! Будете здесь находиться столько, сколько потребуется.

Женщина поставила поднос с едой на тумбочку и уже собиралась уходить, как Диана неожиданно спросила.

– А мне сегодня больше ничего не передавали?

Сестра Элла обернулась и уже спокойнее ответила.

– Передавали. Мисс Веллингтон принесла эту шкатулку. Сказала, что с ней Вы будете более сговорчивы, – Женщина открыла ящик и, протянув Диане большую деревянную шкатулку, добавила, – Надеюсь, она права, потому что Ваш отказ от лекарств меня уже порядком раздражает. А теперь Вам лучше побыстрее всё съесть. Скоро сюда придёт директор по какому-то делу.

Диана взяла шкатулку и открыла. Там лежало её рукоделие. Есть совсем не хотелось. Сестра Элла уже скрылась за дверью. Диана достала пяльца с начатой вышивкой и принялась за работу.

Спустя полчаса дверь в палату открылась. Как и сказала сестра Элла, в неё вошёл директор.

– Здравствуй, Диана, – сказал он негромко и не торопясь направился к её кровати. Вместо приветствия, девушка просто кивнула головой, – Я смотрю, мисс Веллингтон придумала, как отвлечь Вас от хандры, – Диана снова, ничего не говоря, кивнула.

Профессор Верумист сел на край кровати, оглядел прикроватную тумбочку, а потом внимательно посмотрел на девушку. Та не отрывалась от рукоделия и считала клетки, чтобы вышить новый крестик.

– Мне кажется, эти письма стоит прочесть. В них, наверное, что-то очень важное, Вы так не считаете?

Диана поморщила нос, и отрывисто ответила, не отрывая глаз от рукоделия.

– Позже.

– У Вас очень хорошо получается. Мало кто из волшебников может похвастаться, что умеет что-то делать руками, без всякого волшебства. С годами привыкаешь решать все проблемы с помощью магии. Признаться, мне никогда такие вещи не удавались, – сказал профессор Верумист, внимательно глядя, как девушка затягивает узелок на нитке.

Диана подняла голову и пристально посмотрела на него. Глаза её выражали удивление, будто она только сейчас заметила, что на кровати рядом с ней кто-то сидит.

– Волшебники считают недостойной работу руками, если можно применить магию.

– Не совсем так, – поправил девушку директор, – они так говорят лишь потому, что сами работать руками не умеют. Это отрицание подчёркивает мнимое превосходство. Вообще

душа человека сама по себе во многом бывает необъяснима, как и поступки, совершаемые людьми. Вот, например, Вы: умная и талантливая волшебница, но порой ведёте себя крайне безрассудно.

Профессор Верумист сделал небольшую паузу. Увидев, что Диана слушает и не пытается возмущаться, продолжил свою мысль ещё более мягким и спокойным голосом, чем обычно.

– Вы потратили столько сил на то, чтобы добыть обрывок памяти. Вас даже не испугала перспектива быть отчисленной или погибнуть из-за отсутствия достаточного опыта. А что в итоге? Смутное воспоминание, сути которого Вы так и не поняли. Без предыстории оно не имеет смысла. Вы только увидели то, что и так знали. Самое главное – в причинах, а не в следствии...

По мере того, как профессор произносил эти слова, Диана всё больше начинала терять самообладание.

– Так объясните мне, в чём же причина?! – раздраженно буркнула девушка и отставила шкатулку в сторону.

– Я бы и рад это сделать, но дал слово вашему дяде, и даже после его смерти не могу нарушить обещание, – сказал директор тяжело вздыхая, – Боюсь, Вам придётся подождать того момента, когда другие участники этих событий сами решаться приоткрыть завесу тайны.

Диана раздраженно вскинула руку и отвернулась.

– Диана, мы знаем друг друга много лет, и, поверь, если бы я мог... Но, увы... Вы же знаете, я всегда помогал вам с дядей, когда была такая возможность. Август был моим другом, и я тоже скорблю о его утрате, однако прошлого не изменишь, и надо жить дальше. Мне кажется, единственное, что Вы сейчас можете сделать – это отбросить вашу с профессором Мэлакимаром глупую вражду и выполнить желание дяди: освоить мыслемагию.

Директор закончил говорить, и наступила пауза. Диана лежала не шелохнувшись. Со стороны могло показаться, что она уснула, однако это было совсем не так. Девушка лихорадочно всё обдумывала. А сердце её бешено колотилось. Директор встал и сделал пару шагов по направлению к двери.

– Надеюсь, мои слова Вас хотя бы немного убедили... Я лишь прошу на время отбросить разногласия и подозрения. Будет жаль, если все старания Августа пройдут даром.

Директор звучно развернулся на каблуках и направился к двери, нарочно создавая как можно больше шума.

– Я попробую... – тихо ответила Диана, снова садясь на кровати, – Но обещать ничего не буду...

– Ну, вот и славно, – с улыбкой ответил директор, – Я передам профессору, что Вы готовы приступить к занятиям. Думаю, дядя бы тобой гордился.

– Не уверена, – еле слышно сказала Диана, но директор её уже не услышал.

Он вышел в коридор и закрыл дверь. Диана осталась сидеть на кровати. Её всё ещё колотило от злости на профессора Мэлакимара. С другой стороны – директор был совершенно прав – дядя хотел, чтобы они с сёстрами научились контролировать свои способности и защищаться. А это было намного важнее любой вражды.

Девушка взглядом окинула комнату, будто надеялась увидеть ещё кого-то. Помещение по-прежнему оставалось пустым. Взгляд мельком скользнул по подносу с обедом. Есть всё ещё не хотелось. Диана протянула руку к тумбочке и взяла с неё два желтоватых конверта. Оценив на глаз степень их серьезности, девушка вскрыла сразу оба.

Как она и ожидала, в одном каллиграфическом почерком сообщалось, что она отныне является владелицей фамильного имени Ридов и всего ниже изложенного. Далее шёл список внушительных размеров. Девушка даже не стала его просматривать. Прочитала только вопросы от мистера Маруна, которые требовали ее решения. Несмотря на то, что ей исполнилось только семнадцать лет, девушка уже могла сама принимать многие важные решения, и опекун ей не

требовался. Диана взяла лист бумаги и быстро написала ответ. Во втором письме, от доктора Конджета, говорилось, что мистер Рид входил в попечительский совет и помогал школе ведьм для девочек, в которой почти год училась и сама Диана. Необходимо было дать согласие на продолжение этой деятельности. Так же доктор интересовался, как следует поступить с защитными заклятиями, которые лежали на поместье. Диана снова написала ответ, согласившись при условии, что доктор будет представлять ее интересы. А вот вопрос про поместье очень озадачил девушку. Она подумала ещё пару минут и предложила изменить почти весь список защитных чар, чтобы избежать какого-либо проникновения. Девушка быстро запечатала конверты, вызвала заклинанием почтовые скрепки и отправила письма.

«И как я могу управлять всем этим, если даже со своими проблемами разобраться не в состоянии, – подумала Диана, – у доктора и мистера Маруна это сейчас явно лучше получится, а когда академию закончу, они мне всё объяснят».

В очередной раз, оставив без внимания поднос с обедом, Диана взяла шкатулку и снова начала вышивать. Постепенно гнев и раздражение стали отступать, дав возможность организму наконец-то продолжить борьбу за выздоровление. Девушку стало клонить в сон, который обещал быть самым лучшим за последние несколько дней.

Урок профессора Мэлакимара.

Прошла ещё неделя, прежде чем сестра Элла согласилась отпустить девушку из больницы палаты в ученическую спальню. И ещё несколько дней перед тем, как Диана смогла вернуться к занятиям.

Девушка не очень настаивала на выписке, потому что это хотя бы немного отдаляло ненавистные занятия. С сестрами они старались не возвращаться к неприятному вопросу, чтобы не накалять и без того непростую обстановку.

– Диана, ну ты долго будешь собираться? Так ведь и опоздать можно. Я, конечно, понимаю, что ты всё знаешь...

– Да иду уже, иду, – неохотно пробормотала в ответ Диана. Надела жилетку и повесила сумку на плечо, – Какая же всё-таки ты бываешь зануда, Беатрис. Хотя и младше меня... не обижайся уж, – добавила девушка, не оборачиваясь и как бы отвечая на гримасу на лице подруги.

– Пойдём уже...

Беатрис была одной из немногих подруг Дианы. А если быть более точной, единственной, не считая вечных спутниц – сестёр девушки. Беата, как называла её Диана, училась с ней в одной группе и была прилежной и старательной ученицей. Круглой отличницей её назвать нельзя, но за учебниками она проводила очень много времени. Диану поражало такое упорство, так как она сама книги терпеть не могла и прибегала к их услугам только по необходимости. Девушке хватало той информации, которую знала и рассказывала им с Диной Дана.

Беата была на несколько лет младше Дианы, как и все ученики её курса. На вид хрупкая девушка с прямыми волосами цвета сливочного мороженого, она имела настырный и грозный характер. Нередко её звонкий голос поражал мягкостью и нежностью, но с такой же лёгкостью мог стать твёрдым и непробиваемым. Беата не отличалась красотой модели. Однако чувствовалось в ней что-то и завораживающее, и необъяснимое. Хотя за стопками книг это сложно было заметить.

– А где книга по заклинаниям?

– У тебя, – улыбнувшись ответила Диана, но увидев лицо Беатрисы быстро добавила, – да взяла я её, не переживай... и учебник тоже положила.

Из-под кровати донёсся шорох.

– Принцесса, останься здесь, тебе со мной нельзя, – приказным тоном проговорила девушка, заглядывая под кровать и грозя пальцем тому, кто там сидел, – Не ходи.

Этот кто-то заскулил. Звук был такой жалобный, что Диане даже стало стыдно, что она обидела ни в чём не повинное животное. Девушка снова заглянула под кровать:

– Ну прости, не обижайся, я не хочу, чтобы ещё и ты попала в какую-нибудь историю. Моих неприятностей и так на нас двоих хватит.

Из-под кровати показался сначала шершавый нос с большими раздутыми ноздрями, потом чешуйчатая голова с маленькими глазками–пуговками и дружелюбной клыкастой улыбкой. А когда Диана провела рукой по лохматому загривку, показался и весь зверёк целиком.

Это был детёныш драглилии, наивный и беззащитный. Как сородичи Принцессы, другие драглилии отдаленно напоминали своих предков, драконов. То же строение черепа, чешуя, лапы с когтями и маленькие крылышки. Но на этом сходство заканчивалось. Драглилии передвигались на четырёх мощных лапах, хотя сами имели средние размеры. Крылья были скорее для устрашения и не выполняли своей прямой функции. На них виднелись яркие узоры для отпугивания врагов и хищников. Драглилии не умели летать и, в отличие от своих предков, были вегетарианцами. Но самой главной их особенностью являлся горб-бутон на спине. Это пушистое возвышение очень походило на бутон цветка, только приплюснутый снизу и

ворсистый. На макушке, где сходились лепестки, виднелась корона и тоненькие мерцающие усики. Когда драглилиям угрожала серьёзная опасность, горб-бутон начинал раскрываться и испускать розовый туман, корона излучала завораживающий свет. Практически ни одно живое существо не могло устоять перед таким гипнозом.

– Порошки из панциря и короны, настойка из горба-бутона – всё это считалось очень ценным и применялось в зельях и заклинаниях по усыплению и гипнозу, а также при потере памяти и рассудка. Из-за этого ещё лет пятнадцать назад на них была открыта охота, и сейчас вид считается вымирающим, и убийство этих животных преследуется по закону. Мама Принцессы погибла от рук чёрных охотников. Мне пришлось приютить её. Одна, без стаи она бы не выжила, – предвидя вопрос подружки, сказала Диана. Это было нормой для девушки, хотя Беата и другие её однокурсники никак не могли к этому привыкнуть.

– Мы скоро вернёмся, не скучай, – сказала Диана, улыбнувшись Принцессе.

Когда Диана и Беата вышли из комнаты, она продолжила:

– Я знаю, что держать магических существ дома нехорошо, а тем более в академии... но не могла её бросить, она бы погибла. В правилах академии ничего не сказано о тех животных, которых можно брать с собой на время учёбы, так что формально я ничего не нарушила, – с удовлетворением в голосе ответила Диана.

Беатрис же была всё так же серьёзна и озадачена, как и тогда, когда они стояли в комнате.

– И всё же это нехорошо... добром не закончится... – подвела итог девушка. Беата хотела сказать ещё что-то, но они подошли к дверям кабинета, и стоило поспешить на занятие.

Все ученики рассаживались на свои места.

Профессор Мэлакмар показался на пороге кабинета. Диана, даже не видя его, закатила глаза.

– Не надо Диана, молчи... Мне не нужно уметь читать мысли, чтобы догадаться, о чем ты думаешь, – еле слышно над самым ухом девушки пробормотала Беата, – Будет только хуже. Молчи. Молчи!

Диана плотно сжала губы и уставилась в свою тетрадь. Там, конечно, ничего не было, кроме чистых шершавых листов. Однако это рассматривание бумаги отвлекало девушку от желания нарываться на новые неприятности.

– Итак, как вы знаете, через две недели к нам приедет комиссия для проверки ваших знаний, и уровня подготовки в нашей академии. В неё войдут ведущие деканы университета магии, волшебники и ведьмы высшей гильдии, несколько представителей министерства колдовского образования, а также некоторые профессора нашей академии. От впечатления, которое каждый из вас произведёт, будет зависеть ваша дальнейшая судьба и карьера. Репутация нашей академии и так находится под угрозой из-за недавних событий... – профессор бросил многозначительный взгляд на Диану и скривил рот.

– Молчи, – прошептала одними губами Беатрис, видя, как её подруга сжимает кулак.

– Несмотря на это, академия должна показать хорошие результаты, – продолжал профессор, не обращая внимания на девушку, – И, как вы знаете, предмет «Основы магии и заклинаний» является одним из самых важных. Поэтому за две недели вы должны повторить весь пройденный материал. Те, кому это будет не под силу в основное время, будут заниматься дополнительно. Мистер Тасвед раздаст вам специальные карточки с темами. К концу подготовки напротив каждой должно стоять не меньше оценки «хорошо». Для тех, кто забыл, – это означает семьдесят баллов.

По кабинету пробежала волна шёпота. Ученики удивленно переглядывались. Все знали, насколько сложно получить у профессора Мэлакмара даже эти семьдесят баллов. Не говоря уж об «отлично» и «превосходно». Последнюю оценку он не ставил ещё ни разу.

– Те, кто получают оценки ниже шестидесяти баллов, будут иметь большие проблемы, и я не буду рекомендовать их на допуск к общему тесту и экзамену перед комиссией, – повисло молчание, ученики переглянулись.

Диана написала на клочке бумаги записку и незаметно передала ее Беате: «Я могу даже не пытаться, он всё равно поставит мне даже не десять-пятнадцать, а ноль баллов».

Беатрис тоже взяла тростниковое перо: «Никогда не надо сдаваться. Он не может тебя просто взять и поставить ноль, ты же всё знаешь. Никто в это не поверит». Беата вернула записку девушке.

«Возможно», – не глядя, чиркнула Диана.

Профессор Мэлакимар в это время достал карточки. Тасвед взял их и стал, не торопясь, раскладывать на парты учеников. Все внимательно рассматривали жёлтые листки со списками. Ещё одна волна шёпота эхом отразилась от сводчатого каменного потолка. Согласно карточкам, все должны были заниматься основами магии обе недели, и было совершенно непонятно, как же найти время на изучение других предметов.

– У каждого из вас будет индивидуальный график, – прервал шёпот профессор, – Возьмите карточки в руки. На них появится ваше имя и группа. Карточки заколдованные, они сами будут отображать уровень ваших знаний по нужным темам и уровень навыка по практическим заклинаниям. Обмануть карточки невозможно. Даже не пытайтесь. Вам это не под силу. Красным цветом отмечены темы, которые необходимо выучить и сдать заново, синим – те, которые необходимо повторить, зелёным – те, что знаете хорошо. В конце карточки указано среднее количество баллов, которое вы имеете на данный момент.

Каждый из учеников ещё раз тщательно изучил свою карточку. Теперь количество того, что необходимо сделать не казалось таким ужасающим. Некоторые ученики, несмотря на предупреждение профессора, сразу начали экспериментировать.

Сёстры-близняшки Милли и Молли усердно обменивались карточками. И с досадой смотрели, как на соседской карточке снова появляется их имя, и тем к изучению почему-то меньше не становится.

Джон Флутворг, забияка со стажем, пытался наколдовать на листке бумаги чернильные пятна, но безуспешно. Все появившиеся кляксы тут же растворялись.

– Хватит устраивать балаган. У вас ещё будет целых две недели, чтобы протестировать моё новое антивандальное изобретение, – с усмешкой и нескрываемой гордостью заявил профессор.

– А если нам удастся обмануть карточку? – вдруг спросил парень с гладко выбритой головой и надменным взглядом. Это был тот самый Редженальд Тасвед, который только что раздавал карточки. Его родители славились необыкновенным талантом в области снятия заклинаний, и сын во всём стремился им подражать.

– Ну, попробуйте, мистер Тасвед. Если вам это удастся, то я лично поставлю вам оценку «превосходно» за весь учебный год. Но сильно не увлекайтесь: если вы не сможете обмануть заклинание и не успеете подготовить все темы, вас могут отчислить, – профессор прищурил глаза, и полоска бледных губ растянулась в косоу хмылке.

Все притихли. Беата тем временем, не обращая внимания на окружающих, очень внимательно изучала свою карточку, и лицо её выражало глубокую озадаченность. Девушка не выдержала и подняла руку.

– У Вас какой-то вопрос, мисс Веллингтон?

– Да, профессор. Здесь, наверное, какая-то ошибка, – Девушка показала на строку в карточке, отмеченную красным. К слову, единственную, не считая двух новых тем, – я знаю эту тему, очень хорошо знаю...

– Мисс Веллингтон, я понимаю, что при Вашем уровне знаний иметь красную тему крайне прискорбно, но могу заверить, что заклинание не ошибается, – с иронией проговорил

профессор Мэлакимар. Беата попыталась ему возразить. Но он оборвал её на полуслове и продолжил, взяв карточку Беатрис в руки:

– Если бы заклинание ошибалось, то у меня тоже были бы красные темы. Но, как видите, это не так.

– А что делать тому, у кого нет красных и синих тем? – спросила Диана, держа в руках свою карточку. На протяжении всей беседы Беатрис с профессором девушка сияла от радости как неоновые огни Лас-Вегаса. Её карточка была полностью зелёной, и на ней светилась подпись: «Вы успешно сдали весь курс!»

Ученики замерли. Все понимали, что это может быть началом очередного конфликта.

Беата, не моргая, смотрела на Диану. Глаза девушки были широко открыты и буквально кричали: «Диана! Ну, кто тебя просил рот открывать! Неужели было так сложно хотя бы один раз промолчать!»

– С теми, кто успешно сдал весь курс, – профессор сделал явный акцент на последнее слово, – проводятся индивидуальные занятия, – ответил совершенно спокойным и максимально равнодушным тоном профессор Мэлакимар.

Неоновая вывеска «Конец нотациям профессора Мэлакимара» в глазах Дианы тут же погасла.

– Итак, думаю, вопросов больше нет, – заключил профессор, оглядывая кабинет, – Тогда вы можете приступить к самостоятельному изучению и повторению своих тем. Если вам недостаточно материалов учебника, можете воспользоваться книгами из библиотеки.

Ученики начали возиться с сумками и один за другим покидать кабинет.

Беата ворчала себе под нос, что всё равно это ошибка и лучше, чем выучила она, выучить невозможно.

– Ты куда сейчас пойдешь? – спросила её Диана.

– В библиотеку, конечно! – с возмущением ответила Беатрис. – Разве не понятно? Возьму всё, что есть по этой теме и снова буду учить. Я, конечно, всё знаю, но должно же быть что-то, из-за чего карточка мне зачёт не поставила! А ты? – уже более спокойным тоном спросила девушка подругу.

– Я ... – начала было отвечать Диана, но её бесцеремонно прервал профессор, стоявший позади девушек.

– А Вы, мисс Рид, сейчас пойдёте на индивидуальное занятие.

Лицо Дианы стало напряжённым. На лбу появилась глубокая складка. Девушка понимала, что спорить бесполезно. Но цену, которой далось ей это решение, знала только она одна.

Диана сжала кулак, собрав в него весь переполнявший её гнев, и спокойным тоном спросила:

– Где будут проходить эти занятия?

– В хрустальном кабинете, – так же спокойно ответил профессор, – Жду Вас там через пятнадцать минут.

Когда профессор вышел из кабинета, Беата тут же повернулась к Диане.

– Ты молодец, не давай ему повода не допустить тебя до экзамена.

– Тут уж как получится, – сказала девушка с натянутой улыбкой, – жаль только, что из-за этих занятий голодной останусь. Он уж наверняка позаботится о том, чтобы у меня не осталось времени на обед.

– Если хочешь, я могу принести тебе еду из столовой, и устроим небольшой пикник в зеркальном холле.

– И ты променяешь библиотеку на пикник? Я думала, ты собиралась перечитать все книги, которые там есть, – улыбнулась Диана.

– Я думаю, для обеда у меня найдется немного свободного времени, – улыбнувшись, ответила Беата, и обе девушки засмеялись.

- Пойдём, тебе лучше не опаздывать.
- Иди одна, а я ещё зайду в свою комнату к Принцессе. Её надо покормить.
- Диана, ты же не успеешь!!! Наши комнаты в другом крыле!
- Успею, не переживай, магия-то нам на что, – улыбнулась девушка.
- Диана..., ты же знаешь, что такой способ перемещения по академии не приветствуется.
- Будем считать, что это практическое занятие, – в глазах у Дианы промелькнула озорная

искорка.

- Диана..., – начала было Беата, но фразу закончить не успела.

Диана уже превратилась в сноп голубых искр и растворилась в воздухе. Беате ничего не оставалось, как глубоко вздохнуть и отправиться в библиотеку.

Наведя Принцессу и оставив ей порцию вкуснейших сочных фруктов, Диана снова превратилась в сноп голубых искр и перенеслась в небольшой холл.

Из окон через витражные узоры струился разноцветный свет. Вокруг было тихо и спокойно. Диана проследовала к резной деревянной двери. Она оказалась приоткрыта.

«Ну вот, он уже пришёл..., – подумала девушка, – теперь точно без нотаций не обойдется».

Диана открыла дверь и пошла по маленькому коридору с белым мраморным полом и окнами вместо стен и потолка. На полу вдоль стен стояли изящные кашпо с комнатными растениями: тянулась к потолку лиана тетрастигма, гинура успокаивала мягким пурпурным сиянием, эустомы и орхидеи поражали своей красотой. Искрящийся свет был настолько ярким, что резал глаза. Витражи, сложенные из множества кусочков, преломляли его под разными углами и создавали иллюзию невесомости без всякой магии. Пейзаж за окнами открывался фантастический. Весь остров видно, как на ладони. С северной стороны его опоясывала роща и скалы. Виднелись разноцветные от цветов и трав поляны и луга. Песчаный берег омывала сверкающая на солнце вода. Откуда-то из леса бежала речка, отделяя его от усадьбы. И со всех сторон, насколько было видно глазу, плескалась вода. Она сливалась с небом у самого горизонта. Стёкла делали пейзаж похожим на огромную живую мозаику.

Миновав коридор, девушка подошла к прозрачной двери, возле которой уютно располагалась раскидистая шеффлера с крупными листьями. У двери не было ни ручки, ни замочной скважины, ни петель. Складывалось ощущение, что её вырубили из цельного куска какого-то странного минерала и поставили в проходе.

По другую сторону был виден хрустальный кабинет. Он представлял собой огромную прозрачную полусферу с белым мраморным полом. Казалось, что стен вовсе нет. Столы и подиум будто выросли из пола.

- Кабинет был пуст. Диана взмахнула палочкой: «Фурто». Но заклинание не сработало.

– Очень странно. И что это за дверь такая, – удивилась Диана и продолжила произносить заклинания: – «Кас», «Урс», «Гарах»...

- Всё было бесполезно. На двери не было ни царапины.

– Это невозможно, – услышала Диана голос Дины, звучащий на этот раз не в её голове, а на весь коридор.

- Попробуй ведьминские заклинания, – предложила Дана, в ответ на восклицание сестры.

- Вас же могут слышать!

– Диана, хватит паниковать, здесь никого нет, – заявила Дина и добавила, – Надо открыть эту дверь пока профессор не явился.

– Диана, Дина права: не уверена, что ему полезно будет видеть, как ты возишься с простой дверью.

- Диана убрала палочку:

- Духи света и добра,

- Уберите эту дверь навсегда!

На кончиках пальцев засветились маленькие белые огоньки. Но, как и в предыдущие разы, ничего не произошло.

– Надо было другую рифму придумать, тогда бы сработало!

– Дина, если ты такая умная, возьми и сама придумай! – от досады Диана махнула рукой и листья шеффлеры, разлетелись по коридору.

– Девочки, не ссорьтесь. Я думаю, дело не в заклинании, а в самой двери.

– Что ты имеешь в виду?

– Её заколдовали, как и сам кабинет. Из-за этого мы и не смогли переместиться сразу в него. Скорее всего, это заклинание, защищающее от любой магии.

– Замечательно, и как мне туда попасть?

– Ну... я думаю никак. Профессора ведь там нет. Он придёт и сам её откроет... Ну или хотя бы объяснит, как это сделать.

Диана уже направилась обратно в холл, когда в дверях появилась фигура профессора Мэлакимара.

– Я смотрю, Вы уже предприняли безуспешную попытку войти в кабинет, – ухмыльнулся профессор, глядя на разбросанные листья.

– Да, – сухо ответила девушка и махнула рукой. Листья закружились, поднялись в воздух, и шеффлера снова стала прежней.

– Заклинание «восстановления», конечно, впечатляет, однако Вы здесь не за этим.

– А зачем же тогда?

– Профессор Верумист хочет, чтобы Вы возобновили обучение мыслемагии и контроль над разумом, которым занимался с Вами мистер Рид. Практиковаться вы будете в хрустальном кабинете. В нём невозможно применить другие виды магического воздействия, кроме этих. Так же там невозможно какое-либо перемещение.

– Понятно. Значит дверь – это первый урок, – сдержанно поинтересовалась Диана.

– Я бы сказал, что это была разминка, но, видимо, она у Вас вызвала больше затруднений, чем ожидалось. Очень жаль. Уровень Вашей подготовки в этой сфере оставляет желать лучшего, – в его голосе слышалось раздражение, но не обычное, показное. Это было искреннее сожаление, которое, казалось, было не свойственно профессору. Однако девушка не придала этому значения. – Придётся начинать Ваше обучение с самых азов.

Диана начинала раздражаться всё больше. С одной стороны, она понимала, что эти занятия – суровая неизбежность. С другой – профессор Мэлакимар с этим нравоучительным тоном...

«Кто он, в конце концов, такой, чтобы судить меня, – метались мысль в голове девушки. – Чему может научить преподаватель, который сам не является мыслемагом, абсолютно ничего не может знать о формах и мыслительной магии. Ею обладают только волшебники, читающие мысли. Это заложено в генах и передается по наследству! Он-то, что в этом может понимать!»

Самым же главным было то обстоятельство, что, хотя это и была её врожденная способность, профессор был совершенно прав: Диана практически не владела ею. Это раздражало больше всего. Не то, чтобы девушка не старалась. Но её страх своего «таланта» был сильнее.

– Вы должны гордиться своими способностями и развивать их. Такой шанс выпадает одному на сотню тысяч человек. Другим приходится много учиться и стараться, чтобы добиться того, что Вы можете сделать, не прилагая усилий.

– Могу подарить Вам их, если хотите, мне от этого дара никакой пользы, – буркнула девушка. Волосы её начали медленно чернеть. От этого кожа стала выглядеть совсем бледной и слегка болезненной.

– Мисс Рид, – произнес профессор, сдвинув брови, – мне не больше Вашего нравится всё происходящее. Я объясняю Вам элементарные вещи, вместо того, чтобы провести это время за изучением интереснейшей диссертации Венни Блухауса по «теории пространственной магии».

– Я и сама могу справиться со всеми этими заданиями, – резко ответила девушка.

– Вот значит, как, – в глазах его снова загорелось недовольство и от бывшего спокойствия не осталось и следа, – Тогда Вам действительно придётся всё изучать самой. Я буду только проверять. На это задание у Вас один день. Завтра в полдень дверь должна быть открыта. Если Вы откажетесь от выполнения любого из заданий, я сообщу об этом комиссии, и Вы будете отчислены. Надеюсь, Вам всё понятно, – жёстко и чеканно проговорил профессор. Диана даже немного поёжилась. Он заметил это и добавил уже более спокойным тоном: – Если Вам всё же потребуется помощь, Вы...

– ... не потребуется, – оборвала его слова девушка, глядя в пол.

Глаза профессора снова вспыхнули.

– Раз так, тогда завтра в полдень. И не опаздывайте, – отрывисто произнёс профессор и быстро вышел.

С минуту девушка стояла в полной тишине и смотрела в пустоту. Молчание нарушил голос Даны:

– Зачем ты это сделала? Он мог нам помочь, мог научить нас по-настоящему управлять нашими способностями, а не бояться их. Мог сделать то, чего не сумел наш дядя!

– И узнать нашу тайну! Узнать, что нас трое в одном теле! Дядя же предупреждал, что никто не должен знать об этом, ради нашей же безопасности! Или ты уже забыла, как из-за нас напали на него!

– Нет, я этого не забыла...

– А я думаю, ты правильно поступила. Мы и без него справимся, – весело прервала сестру Дина, – Мы раньше всегда сами справлялись и сейчас сможем.

– Боюсь, что Дана права, – тихо возразила Диана, – В этот раз не выйдет, и нам нужна помощь.

– Да что с вами??? Сходим в библиотеку, возьмём книгу, и всё получится, – продолжала убеждать сестёр Дина. Она была на редкость в хорошем расположении духа.

– Нет! В этот раз не выйдет, – уже озлобленно ответила Диана, – Книг, конечно, много, но они все написаны для обычных колдунов и волшебников, которые не обладают врождёнными способностями мыслемага.

– Наше обучение должно кардинально отличаться, поэтому дядя и не смог нам ничего объяснить, – негромко добавила Дана, – Считается, что такие, как мы, обучаются с рождения одним из родителей, имеющих такие же способности. Поэтому нужных нам книг просто нет. Ведь смысл писать книгу «Как научить ребенка ходить», если он и так научится, глядя на взрослых. Так же и с нами. Мы должны были учиться у них...

– И как же, в таком случае, нам может помочь Мэлакимар, если у него тоже нет таких способностей? – с сарказмом поинтересовалась Дина.

– Видимо как-то может, если директор назначил его нашим учителем. Но этого мы уже не узнаем, – ответила Диана.

– Ты можешь извиниться перед ним и попросить помощи, – предложила Дана.

– Я?! Извиниться?! И попросить помощи?! Да ни за что! Пусть лучше отчислят, – прошипела Диана. Волосы девушки стали черными как смоль, завились в мелкие кудри и будто развевались на ветру. Глаза горели ненавистью и отчаянием.

Диана вышла из коридора.

– И что теперь?

– Ты куда? Нам надо попробовать убрать дверь, – в один голос затараторили сёстры.

– Я знаю, но мне нужно немного побыть одной.

– Интересно, как ты себе это представляешь? – с иронией спросила Дина, – Я никуда уходить не собираюсь.

– Дина, Дана, пожалуйста, мне просто необходимо побыть одной и подумать, – взмолилась Диана.

Тело девушки засветилось, и две прозрачные фигуры из голубого света отделились от неё.

– Ну, если это так уж необходимо... – начала было причитать Дина. Дана молча взяла её за руку, и они превратились в двух маленьких светящихся мотыльков.

– Не слушай её. Мы всё понимаем, если надо, значит надо. Мы будем в комнате, – мягко сказала Дана, стараясь подбодрить сестру. Через мгновение мотыльки растворились в воздухе.

Диана осталась совсем одна. Ещё с минуту она смотрела туда, где были её сестры. Потом закрыла лицо руками, и в глухой тишине с хрустальным звоном закапали горькие слёзы.

Спустя несколько часов Диана брела через рощу. Солнце закрывали набежавшие тучи. Начал накрапывать дождик. Ветер усиливался. Вся природа словно отражала настроение девушки.

Диана уходила всё дальше в чащу. Туда, куда девушка ещё ни разу не забредала. Ветки кустарника путались в её волосах. Мокрая от усилившегося дождя одежда липла к телу и казалась невыносимо тяжёлой.

Самые разные мысли одолевали девушку, но она старалась ни о чем не думать. Диана стала терять ощущение времени и реальности.

Вдалеке показалась небольшая полянка. Среди сумерек её освещал луч света. Веяло спокойствием и теплом. Казалось, что ни одна капля дождя не упала там.

Девушка остановилась. Дрожа от холода, Диана села на тёплую траву. Постепенно всё грустное и плохое улетучивалось, душу обволакивали умиротворение и покой.

Радостные воспоминания стали возникать в её голове одно за другим, и как живые картины, появляться на поляне.

Вот они с сёстрами играют у ручья, собирают цветы. А вот уже дядя первый раз учит их превращать цветок в мотылька. И первый день в самой обыкновенной школе для ведьм, где учатся и глухонемые девочки. Дядя хотел, чтобы у сестёр появились друзья, такие же, как они, немые от рождения, чтобы им не было так одиноко. А вот они учатся общаться с помощью мыслей. Это было так весело! Мысли сами летят, как простая человеческая речь. И можно даже не шевелить губами. Но дядя очень просит полностью подражать речи обычных людей. А сёстры дурачатся, транслируя мысли на всю округу.

Диана смотрела и смотрела, как заворожённая. Стало совсем легко на душе, и всё случившееся уже не казалось таким ужасным и безвыходным.

– Мы ещё посмотрим, кто тут что умеет, – шёпотом сказала она себе, – если уж простые волшебники могут подчинить себе мысль, то и мы сможем, – с каждым словом её голос становился всё сильнее и твёрже, – И никакой страх нас не остановит...

Диана встала. В её сознании так отчётливо пульсировала мысль «Я всё могу», что она, не раздумывая, решила попробовать.

Объектом эксперимента стал пенёк, который так удачно попал в поле зрения девушки. Диана закрыла глаза и отчётливо его представила. Волосы её снова почернели, выющиеся локоны стали похожи на сотни змей. Глаза по-прежнему были закрыты. Тело начал окутывать яркий свет. Ещё минута. Вспышка, и всё погасло. Диана твёрдо стояла на траве с закрытыми глазами. Девушка не хотела открывать их. Боялась, что ничего не вышло, или наоборот она по ошибке заставила исчезнуть весь лес вместо отдельного пенёка.

Диана приоткрыла один глаз. Лес и поляна были на месте. Это её немного приободрило. Диана открыла второй глаз и стала искать пенёк, который должен был быть перед ней. Но его не было.

– Получилось, – шёпотом проговорила она. Лицо её просияло, – Получилось! Он исчез!!!
Диана запрыгала на месте, словно маленькая девочка, у которой первый раз вышло заклинание превращения.

– Спасибо тебе, дядя! Ты всегда меня вдохновлял! И тебе поляна, за твой луч света и надежды. Теперь я буду часто сюда приходить вместе с сёстрами, тренироваться. Подальше от чужих глаз.

– Спасибо и тебе, за то, что пришла, Диана, – ответил ей незнакомый глухой голос, похожий на эхо.

Девушка тут же насторожилась и стала очень серьёзной.

– Не бойся, я дух этой чащи. Мы призваны помогать заблудившимся путникам.

– Вы дух спасения? Я много слышала о Вас, но ни разу не встречала. Спасибо за помощь, – улыбнувшись, сказала девушка. – Мне пора идти. Сёстры уже, наверное, беспокоятся.

– Рад, что смог помочь. У меня редко бывают гости.

– Теперь гости здесь будут часто, если Вы не против. Мне очень понравилось здесь.

– Буду рад Вас видеть в любое время, – радостно ответил дух, и над поляной появилась удивительной красоты радуга.

– Тогда до будущей встречи, – Диана подмигнула пустоте, вся её фигура засветилась, и девушка растворилась в воздухе.

В академии царила полная тишина. Звонок к отбою был уже давно дан. Кое-где изредка поскрипывали половицы. Это дежурные обходили этажи и проверяли, все ли ученики в своих комнатах.

Профессор Гросперро сидела за столом в своём кабинете и составляла план подготовки к экзамену. В дверь постучали.

– Войдите, – несколько удивлённым голосом произнесла женщина, – Кто там?

– Это я, профессор, – сказала Беатрис тихим робким голосом. – Извините, что беспокою в такой поздний час...

– Что-то случилось, мисс Веллингтон? – настороженно поинтересовалась профессор Гросперро.

– Нет..., точнее да..., ну то есть я не уверена..., – запинаясь, начала говорить девушка.

– Да скажите же толком, что случилось? – нетерпеливо проговорила женщина.

– Понимаете, Диана... Мы с ней договорились пообедать вместе, но в зеркальный холл она не пришла, и на других занятиях не появилась... в хрустальном кабинете её не было, и в комнате тоже.

– И что? – не довольна буркнула профессор Гросперро, – Такое поведение мисс Рид уже ни для кого не новость. Очень прискорбно, что она так и не сделала никаких выводов.

Профессор снова начала перебирать бумаги с выражением безразличия на лице.

– Но сейчас она заперлась в комнате и никому не открывает, даже мне! Там какие-то голоса странные и свет голубой из-под двери непонятно откуда...

– Вы уверены, что она там? – спросила озадаченно профессор и добавила, – от неё всего можно ожидать...

– Да, я уверена! – твёрдо ответила Беата, – голос точно её, но он такой странный, как будто говорит кто-то другой. Я Диану хорошо знаю. Даже если бы случилось что-то ОЧЕНЬ серьёзное, она бы мне открыла дверь и всё рассказала!

– Хорошо, – вздохнула профессор Гросперро, – пойдёмте, посмотрим, что там такое. Ох уж эта Диана, ни дня без неприятностей.

Беата и профессор Гросперро вышли из кабинета и направились в спальное крыло к комнатам девочек.

– Пройдёмте через холл. Так будет быстрее: можно пройти сразу на третий этаж по винтовой лестнице, – предложила Беата.

Профессор немного приподняла брови и удивленно посмотрела на девушку.

– Вы бы так к экзаменам готовились, как изучаете все переходы в академии.

Беатрис улыбнулась, и на её щеках появился румянец. Они двинулись дальше.

– Добрый вечер, профессор Мэлакимар, как Ваше самочувствие, – спросил профессор Бенден, столкнувшись с Вильямом в холле третьего этажа, – Я слышал, Вы уже приступили к подготовке учеников к комиссии.

– Вечер добрый, Бенден, – ответил профессор Мэлакимар, состроив злую улыбку на лице и продолжил с издёвкой, – Да, подготовка в самом разгаре. Я и Вам порекомендовал бы сделать то же самое. Опрос будет по всем дисциплинам без исключения.

– За мой предмет не беспокойтесь, ученики уже полностью готовы. Да и потом, Вы так нагрузили их заданиями, что, кроме как на Ваш предмет, у них ни на что больше не остаётся времени, – в той же манере ответил профессор Бенден.

– Интенсивные занятия хотя бы раз в год им будут полезны, – огрызнулся Мэлакимар и добавил, прищурился, – Вы беспокоитесь за всех учеников или за кого-то конкретно?

– Не понимаю, о чём Вы? – поинтересовался Бенден спокойно и сдержанно, – Если Вас назначили заместителем директора, это ещё не значит...

Его прервал взволнованный голос профессора Гросперро:

– Простите, что прерываю Вашу беседу, но у нас, кажется, проблемы на пятом этаже. Ко мне пришла мисс Веллингтон по поводу мисс Рид. Беатрис сообщила мне, что не видела её почти весь день. В хрустальном кабинете её тоже не было. А сейчас девушка находится в своей комнате и категорически отказывается открывать дверь.

– Может она впервые в жизни стала послушной ученицей и уже легла спать? – попытался пошутить профессор Бенден, но ему и самому почему-то было не смешно.

– Вы сами-то в это верите? – ехидно поинтересовался профессор Мэлакимар, – скорее ад замерзнет...

– Она бы мне открыла. Она всегда мне открывает и всем со мной делится. Я думаю, что-то случилось, – заключила Беата с таким жалобным выражением, которое тронуло бы кого угодно.

– Не поднимайте панику раньше времени. Ещё ничего не случилось. И мы, по крайней мере, знаем, где на этот раз мисс Рид находится, – спокойно и рассудительно заключила профессор Гросперро.

– Ну уж эта девчонка! Необходимо срочно и вплотную браться за её воспитание. От поблажек становится только хуже! – возмущённо заговорил профессор Мэлакимар и сурово сдвинул брови, – Надо разобраться с её поведением раз и навсегда!

Профессор Мэлакимар, ни минуты не колеблясь, направился на пятый этаж крыла для девочек, к комнате Дианы.

В это время в комнате происходила ожесточённая перепалка.

– И что нам теперь делать? – возмущалась Дина, – говорила я, что не надо её одну оставлять. А вдруг с ней что-то случилось!

– Успокойся Дина, с ней всё хорошо, – ответила Дана спокойно, взглядываясь в даль через окно, – Если бы что-то было не так, нас бы тут уже не было.

– Спасибо! Успокоила! Мне прямо стало намного легче, – с сарказмом ответила сестра, – А как быть с этой Беатой? Она уже несколько часов в дверь ломится. Из-за неё у нас точно неприятности будут!

– Что-нибудь придумаем. Главное, чтобы Диана побыстрее вернулась.

Едва Дана это сказала, как в воздухе появились искры голубого света, а следом за ними материализовалась и их сестра.

– Неужели сама госпожа Диана почтила нас своим присутствием, – с обидой фыркнула Дина.

– Что случилось? – недоумённо спросила Диана, и от хорошего настроения не осталось ни следа. – Умеете вы встретить, ничего не скажешь...

– Нет времени объяснять. Беата уже привела преподавателей! Диана, сотвори что-нибудь светящееся. Всё отрицай. Ты просто тренируешься, – прошептала Дана на лету и растворилась в теле Дианы.

Диана немного поёжилась. За дверью были слышны шаги, возня и разговоры. Из них девушка поняла, что профессор Мэлакимар сейчас вынесет дверь. В этот момент и Дина скрылась в теле Дианы. Девушку снова передёрнуло. И она, не теряя больше ни секунды, одной рукой махнула в сторону Принцессы, другую подняла вверх.

Драглилия, мирно спавшая на коврике, тут же превратилась в большую пушистую сиамскую кошку. А большая часть небольших предметов в комнате мгновенно поднялись вверх и засветились мягким голубовато-белым светом. Волосы Дианы потемнели и тысячи мелких вяло вьющихся кудряшек обняли плечи.

В это миг послышался глухой громкий звук. Дверь вырвали из косяка и плавно отодвинули в сторону. На пороге стоял профессор Мэлакимар с суровым выражением лица. Позади него – профессор Гросперро и профессор Бенден, внимательно следившие за происходящим. Беата переминалась с ноги на ногу поодаль.

– И что здесь происходит, позвольте узнать? – гневно спросил профессор Мэлакимар, подозрительно оглядывая комнату.

Диана совершенно спокойно и равнодушно опустила предметы на свои места, убрав их свечение. Придала волосам каштановый цвет и немного, будто невзначай, поправила причёску.

– Ничего особенного, профессор, я тренируюсь, как Вы и велели, – ответила Диана и изобразила на лице такое безразличие к происходящему, будто дверь у неё выбивают каждый день.

– Почему же Вы тогда не открыли мисс Веллингтон и нам, когда мы стучали? – продолжал профессор Мэлакимар, буравя взглядом девушку и пристально вглядываясь в полумрак комнаты.

– Потому что не хотела прерываться, пока не достигну нужного результата. Я слышала, что тренироваться в мыслительной магии лучше, находясь одной. Иначе можно кого-нибудь случайно поранить, – ответила девушка. Еле уловимая улыбка удовлетворения появилась на её губах. Диана смотрела прямо в глубокие карие глаза профессора, и его пронзительный взгляд несколько её не пугал. Она первый раз сказала чистую правду, при этом, не нарушила почти ни одного правила и даже явилась почти к отбою. Упрекнуть девушке себя было не в чем.

– Ну, если Вы так старательно сегодня тренировались, то, думаю, не будете возражать, если я перенесу наше занятие на восемь часов утра, – заявил профессор раздражённо. Он сложил руки на груди и развернулся к выходу, – А Вы, мисс Веллингтон, постарайтесь в следующий раз не поднимать столько шума на пустом месте.

Профессор Мэлакимар окинул пронзительным, недовольным взглядом присутствующих и ушёл.

– Простите, профессор Гросперро, я правда думала, что что-то случилось, – промямлила Беатрис и опустила голову.

Наставница уже собралась отчитать девушку, но за неё вступился профессор Бенден.

– Не переживайте, мисс Веллингтон, Вы правильно поступили. Мисс Рид такая непредсказуемая, что и вправду могло случиться всё, что угодно, – профессор Бенден улыбнулся и украдкой бросил смеющийся взгляд Диане. Было очевидно, что он ни на минуту не поверил её

объяснениям. Диана улыбнулась профессору в ответ одними глазами и твёрдо решила заскочить к нему в кабинет перед занятиями и всё рассказать.

– Думаю, нам пора идти профессор. Уже поздно. Дальше девочки сами разберутся, – обратился Бенден к профессору Гросперро, и они удалились.

Беата и Диана остались вдвоём стоять посреди комнаты. Когда в коридоре стихли шаги, Диана вернула дверь на место и спросила:

– Что это было?

– Это я у тебя хотела спросить! – набросилась на девушку с расспросами Беата, – Что тут у тебя произошло? Где ты пропадала весь день? Ни за что не поверю, что ты тут тренировалась, с роду такого не было! И что это за странный шёпот у тебя из комнаты доносился?

Диана даже несколько опешила от такого потока вопросов.

– Я же сказала, что тренировалась... Не в комнате, конечно, но сказала я чистую правду, – ответила девушка и улыбнулась.

– И это всё, что ты можешь мне сказать?!? – возмутилась Беата и стала изображать корреспондента, – Пресса жаждет подробностей!

Диана решила даже не сопротивляться, и рассказала о своей перепалке с Мэлакимаром, и о походе в лес, и о духе спасения. Девушка рассказала обо всём, за исключением моментов, связанных с сёстрами.

– А что за шёпот был в твоей комнате? Он очень похож на твой голос, но, как будто совсем другой.

– Это автоответчик, – максимально непринуждённо ответила Диана, – я его заколдовала, и он теперь отвечает вместо меня на стук в дверь. Видимо что-то с динамиком случилось, надо будет отремонтировать.

– Диана, я поражаюсь! Неужели тебе охота возиться с такими вещами?! Их ведь надо самой делать! И вышиваешь ты руками вместо того, чтобы заколдовать иглу и нитки. Проще ведь если они сами всё делают, – заявила Беата, разглядывая вышитое панно в рамке. – И дельфины совсем из-за этого не двигаются, это же скучно.

Диана от этих слов немного погрузнела. Подошла к полке, где лежало рукоделие, взяла шкатулку и вернулась обратно к кровати. Девушка открыла резную крышку. С внутренней её стороны были прикреплены пяльца разного диаметра, подушечка для игл и карманчик для крючков и спиц. В самой шкатулке лежало множество мотков ниток разного цвета, ткань, канва и рулончик бумаги с рисунками. Диана достала пяльца с начатой вышивкой, которые лежали на самом верху, и начала вставлять нитку в иголку:

– Мне нравится всё делать руками, самой. Без всякой магии. Моя бы воля, стала бы самой обычной девушкой, без всяких способностей и колдовства, – наконец проговорила Диана, ловко управляясь с иголкой.

– Диана! – удивлённо пролепетала Беата, – как ты можешь так говорить! Многие мечтают оказаться на твоём месте. Мечтают обладать мыслительной силой и колдовать так искусно, как ты! Ты просто сейчас расстроена из-за этих дурацких уроков у Мэлакимара, вот так и говоришь. Это всего лишь хандра. Это бывает у таких волшебников как ты. Это пройдет, – заключила Беата.

– Беата, ты не понимаешь, – спокойно ответила Диана, – дело не в хандре. Я всегда хотела быть обычной девочкой. Мыслемагия только вредила мне. Из-за неё у меня не было друзей. Даже дядя меня боялся из-за того, что я умею читать мысли, хотя он и был волшебником.

– Но сейчас ведь всё по-другому. Ты – пример для подражания! Даже несмотря на то, что профессор Мэлакимар упорно не хочет этого замечать, – с улыбкой приободрила её Беата, – И потом, заниматься и рукоделием, и магией ты можешь одновременно. Этого же никто не запрещает.

– Да, ты права, надо быть тем, кто ты есть, – согласилась Диана.

– Конечно! Вон и на твоей шкатулке такая же надпись: «Будь тем, кто ты есть и тебе откроется вся вселенная. Руфина Ф.». Ты эту шкатулку тоже сама сделала? – постаралась сменить тему Беата.

– Нет. Это подарок на день рождения. Когда мне исполнилось десять лет, кто-то принёс её и оставил на пороге. Шкатулка принадлежала моей маме – так говорилось в записке – её звали Руфина. А до этого – её бабушке. Может, ещё и поэтому мне так нравится вышивка.

– И ты не знаешь, кто её принёс?

– Нет, – с грустью в голосе ответила Диана, – Я помню только, что дядя был в ярости из-за её появления. Он пытался выяснить, каким образом этот подарок доставили, кто его принёс и как этот человек вообще попал на нашу землю. Дядя хотел забрать шкатулку, но я не позволила.

– Почему он так злился? И зачем хотел забрать её, в ней же нет ничего особенного?

– Не знаю. Он всегда говорил, что любил мою маму. Хотя у него и не было ни одной её фотографии. Говорил, что я очень на неё похожа. Она тоже владела мыслемагией. Я всегда думала, что в шкатулке что-то спрятано. Но ни одно заклинание на выявление тайников не сработало. Это самая обычная шкатулка. Поэтому я и представить не могу, зачем дяде было так злиться.

– И всё-таки это очень странно, – задумалась Беата.

– Не бери в голову. Я уже столько лет пытаюсь разобраться во всём, что не удивляюсь никаким странностям, – на минуту оторвав взгляд от рукоделия, заявила Диана. – Вот Мэлакимар, например. Я думала, он просто «съест» меня на индивидуальном занятии, не отпустит, пока я всё в совершенстве выполнять не начну. А он повёл себя более чем странно. Я только сейчас поняла, что было не так: он разговаривал со мной как с равной. Даже фраза про мои способности не была едкой, как обычно. Это говорит только о том, что весь его пафос и негатив в мой адрес – это напускное, просто искусная игра, – подвела итог девушка, сделав пируэт иглой в воздухе.

– Но зачем ему это? – Беата округлила глаза, – Зачем ему изображать ненависть?

– Не знаю, – снова пожала плечами Диана. – Может у него характер такой, и он по-другому не может... – и, подумав с полминуты, добавила, – Если человек изображает одни чувства и эмоции, значит он скрывает другие. И чаще всего...

– ... чаще всего они противоположны изображаемому, – закончила фразу Беата.

– Верно, – кивнула головой Диана, – И причину этого необходимо выяснить. Думаю, что всё неспроста.

В какой-то момент взгляд Беаты упал на часы, и она даже взвизгнула от изумления.

– Уже начало второго ночи! Давно надо было лечь спать! Завтра ведь не поднимемся вовремя, а у тебя ещё и урок Мэлакимара, – быстро затараторила взволнованная девушка, – Так. Я – спать. И тебе советую сделать то же самое, а за завтраком всё обсудим.

– Меня не будет на завтраке, – не отрываясь от рукоделия, сообщила подруге Диана.

– Не переживай, я тебя разбужу, – хихикнула Беата и уже подошла к двери, когда Диана продолжила.

– Нет, меня не будет не поэтому. Мне с утра нужно выполнить задание, а потом успеть кое-куда пойти до занятия.

– А мне с тобой можно? А то я опять всё самое интересное пропущу, – поинтересовалась с надеждой Беата.

– Не обижайся, но в этот раз я не могу тебя взять. Это очень личное... Давай в следующий раз... – девушка немного запнулась и умолкла, и чтобы скрыть смущение продолжила вышивать.

Беата хотела что-то сказать, но решила обойтись без насмешливых замечаний. Девушка только улыбнулась, прищурился глаза.

– Только постарайся не влезть в новые неприятности, хорошо? Спокойной ночи, – добавила Беата и ушла в свою комнату.

Диана ещё некоторое время задумчиво делала стежок за стежком. Сёстры, слышавшие рассказ девушки, решили её не беспокоить и тоже отправились спать.

Наступила полная тишина. Диана села к окну. Но смотрела она не на звёзды и чистое небо, а вглубь себя и в свои воспоминания. Незаметно девушка погрузилась в сон.

Проснулась Диана от слепящих лучей встающего солнца. Часы показывали без четверти шесть. Птицы звонко и радостно распевали за окном. Дина и Дана ещё спали, расположившись в хрустальном домике на полке.

Диана тихонько встала и начала собираться.

– И куда ты собралась в такую рань? – неожиданно услышала она голос Дины и едва не выронила сумку.

– Я? Да никуда особо..., – замялась Диана, – Профессор ... профессор Мэлакимар же вчера перенёс занятие на восемь часов, вот я и хотела до этого времени успеть сделать задание, – закончила девушка, оправдываясь.

– В такую рань? Что-то не припоминаю у тебя такого рвения, – недоверчиво покачала головой Дана.

– И почему нас не разбудила? Что-то хитришь ты, сестрёнка.

Обе близняшки в упор уставились на Диану.

– Не хотела вас будить. Но раз уж проснулись, собирайтесь, – ответила она с натянутой улыбкой. Подумав ещё пару секунд, добавила, – Мэлакимар встанет рано. Он наверняка до завтрака пойдет проверять. Если дверь будет на месте, то моя легенда о тренировке провалится, и придётся снова с ним объясняться, – придумала почти на ходу объяснение Диана.

Как ни странно, оно удовлетворило обеих сестёр, и через пятнадцать минут они уже шли в хрустальную комнату. Диана настояла именно на прогулке, заявив, что толком ещё не проснулась, и ей надо немного размяться. На самом же деле она втайне надеялась встретить профессора Бендена.

Тот после возвращения к человеческому облику и лихорадки чувствовал себя намного лучше и начинал возвращаться к своим прежним привычкам.

Утреннее солнце, проходя через окна, рисовало на мраморном полу причудливую мозаику. Из внутреннего дворика доносились пенье птиц и журчание воды в маленьких фонтанчиках. Коридоры пустовали. Только чья-то кошка вышла погулять и бесшумно проследовала мимо Дианы и двух маленьких светлячков.

– Мне кажется, вам лучше стать снова невидимыми и вернуться в моё тело, – неожиданно для сестёр еле слышно проговорила Диана.

– Но ещё же совсем рано! – возмутилась Дина немного громче.

– Нет, Диана права: лишние проблемы нам не нужны.

Послышался тяжёлый вздох, и два светлячка, закрутившись вихрем, влетели в солнечное сплетение девушки. От удара она немного пошатнулась, но устояла.

– Теперь можно идти дальше, – немного поёжившись, шёпотом заключила Диана.

Вдруг резко со скрипом открылась небольшая деревянная дверь. Девушка даже вздрогнула от неожиданности. Сердце её бешено заколотилось.

«А вдруг кто-то слышал их с сёстрами?!» – пронеслась мысль в её голове.

В проёме двери показался мужской силуэт в длинном плаще. Но из-за слепящего утреннего солнца его невозможно было разглядеть. На мгновение Диане померещилось, что это профессор Мэлакимар. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем мужчина вышел из тёмной комнаты. Девушка вздохнула с облегчением. Это был профессор Бенден.

– Доброе утро, мисс Рид, – начал он, сияя своей мягкой озорной улыбкой, – У Вас очень обеспокоенный вид. Что-то случилось?

– Нет, нет, профессор, – немного растерянно начала Диана, – Мы... я просто гуляла и совсем не ожидала кого-то встретить в такой ранний час.

– Да, согласен: это большая редкость, особенно для учеников, – улыбка профессора стала ещё шире и добродушнее, – Мне показалось, что я слышал здесь ещё несколько женских голосов, – Бенден демонстративно огляделся, всем видом показывая, что его это удивляет.

Диана изобразила лицо невинное и озадаченное, при этом лихорадочно придумывая логичное объяснение, но ничего не приходило на ум.

– Не берите в голову, – прервал её размышления профессор Бенден, – Наверное, я не до конца оправился от лихорадки. А Вы, я полагаю, гуляете в направлении хрустального кабинета?

– Вы правы, – живо поддержала тему Диана, – Надо выполнить задание профессор Мэлакимара, иначе после вчерашнего недоразумения меня ждут большие неприятности.

Профессор Бенден искоса посмотрел на девушку.

– Своеобразный у Вас способ тренировки мыслительной магии, не используя её. Если я правильно уловил, это были ведьминские жестовые чары, да?

– Да... Это было так сильно заметно? – остановившись на мгновение, покраснев, негромко спросила Диана. Профессор даже не оглянулся. Он продолжал размеренно и неспешно шагать, и спокойным голосом ответил:

– Сразу видно, что Вам ещё учиться и учиться. Тот, кто разбирается в мыслемагии, сразу бы это заметил. На Ваше счастье у нас только четыре человека имеют об этом представление, и только двое практикуют подобную магию. Странно, что профессор Мэлакимар ничего Вам не сказал вчера о Ваших фокусах.

Пока профессор Бенден говорил, Диана молча шла рядом и внимательно слушала. Но на последних его словах она замерла на месте: «Действительно, это очень странно. Ведь он мог уличить меня во лжи и подвергнуть взысканию за нарушение общего распорядка, но ничего подобного не сделал, и даже виду не подал, что заметил обман. Значит, либо он сам в этом ничего не понимает, либо...» – но других причин девушка почему-то найти не смогла. Ещё минуту они шли в тишине, наконец Диана спросила:

– Вы сказали, что только четыре преподавателя имеют представление о мыслемагии, и только двое из них – практикуют. Кто эти четыре человека? Профессор Мэлакимар, Вы, а кто ещё двое?

– Ну, во-первых, я не говорил, что это только профессора, – с улыбкой ответил молодой преподаватель.

– Эти четыре человека – профессор Мэлакимар, Вы, Я и ..., – начала говорить снова Диана, но в этот момент из соседнего коридора донеслось звонкое цоканье маленьких каблучков. Профессор Авер, пронесшись, как ураган, по коридору, подлетела к профессору Бендену, и под неудержимые причитания буквально уволокла его вслед за собой. Быстро удаляясь, Бенден едва успел бросить через плечо:

– Поговорим позже, до свидания, мисс Рид.

– До свидания, профессор, – произнесла девушка, крайне пораженная всем произошедшим.

– Диана, я думаю нам тоже пора идти дальше, а то в хрустальную комнату мы доберёмся только к восьми часам, – услышала мысли Даны девушка.

– Да, ты права, надо поторопиться, – тихонько шепнула Диана, провожая взглядом удаляющегося профессора Бендена. Голубые искры окутали её тело, и через несколько секунд сёстры оказались перед злополучной дверью.

Вокруг не было видно ни души. Дина и Дана выпорхнули и превратились в две сияющие копии Дианы.

– Отойдите подальше, на всякий случай. Не хочу вас задеть, – сказала девушка и, посмотрев сосредоточенно на дверь, закрыла глаза. Пара минут ожидания, и дверь исчезла!

– Здорово!, – восхищенно выдохнула Дана,

– Только давайте в кабинет мы потом пойдем, а то не хватало ещё и завтрак из-за этого пропустить, – поспешно добавила Дина.

Девочки дружно засмеялись. Дина не могла чувствовать голод, так как была только духом в теле Дианы. Но сам факт того, что можно сходить на завтрак, был отличным поводом лишней раз ничего не делать.

– Уговорила, – сказала сквозь смех Диана, и они отправились напрямиком в столовую.

Женщина с огненными волосами.

– Диана, вот ты где?! А я думала, ты на завтрак сегодня не придёшь, – заявила Беата, потягивая горячее какао. Девушка взяла чашку и подошла к столику, за которым сидела Диана, – Как твоё утреннее занятие? – продолжала Беата с хитрой улыбкой.

– Всё отлично, – сказала Диана, словно не замечая буравящего её вопросительного взгляда подруги, – Выполнила задание Мэлакимара. Осталось теперь только быстренько поесть, и надо будет сразу же идти на его занятие. А что у нас ещё сегодня?

– И всё??? Никаких приключений, странных выходов или трюков? Ты встала в такую рань и просто выполнила задание Мэлакимара?!? И потом пойдёшь за следующим?!? – Беата обрушила на Диану такую бурю удивления и недоверия, что девушка даже смутилась.

– Ну, да... – оправдывающимся тоном проговорила она, а потом резко заявила, – Тебя не поймешь! То ты говоришь, чтобы я держалась подальше от неприятностей, то тебе сенсацию и приключения подавай!

– Да успокойся ты, – уже неторопливо сказала Беата, – я просто удивилась, насколько быстро ты меняешься, прямо на глазах.

– Не привыкай, это ненадолго...

– Почему это? Ты что-то уже задумала?

– Нет, но есть стойкое ощущение, что долго такие занятия я не выдержу... А как твои «ведьмины заклинания» поживают?

На этот раз смутилась Беата, и глаза её погрузнели:

– Никак, – односложно и без энтузиазма ответила девушка.

– В каком смысле – никак? Ты не нашла ни одной книги в библиотеке? – удивилась Диана.

– Книжки-то я нашла. Их оказалось совсем немного, и я их ещё вчера прочитала все. Но... эта дурацкая карточка, – Беата опустила глаза, – Я не понимаю, что ещё ей нужно?!

– Не переживай, ты у нас умная, разберешься, – подбодрила её Диана, – Можешь обратиться к мисс Коллера, пока она гостит здесь. Она учитель в школе ведьм. Хотя, возможно, просто нужна практика...

Диана хотела сказать ещё что-то, но по залу разнёсся гул первого удара колокола. Этот сигнал сообщал о том, что скоро начнутся занятия. Диана заёрзала на стуле.

– Мне пора идти, если не хочу опоздать.

– У нас же занятия с десяти сегодня, – немного удивлённо, ещё летая в своих мыслях, произнесла Беата.

– Это у вас с десяти, а у меня урок у Мэлакимара, забыла?!

– Да, прости, я просто расстроена, – Беата попыталась сказать это с сочувствием, но вышло не очень убедительно.

– Я пойду, мне лучше не опаздывать. Встретимся на занятии профессора Бендена. Не расстраивайся, это всего лишь заколдованная карточка, – сказала, улыбнувшись, Диана и растворилась в воздухе.

– Диана! Опять ты со своими фокусами! – возмутилась Беата. Но подруга уже исчезла, оставив голубоватый след, – Видимо, и мне пора снова в библиотеку. Может, я и вправду что-то вчера пропустила, – размышляла вслух Беата, допивая своё какао.

Диана перенеслась на каменную лестницу, ведущую по коридору в холл и в хрустальный кабинет. Дверь была открыта. Девушка неторопливо пошла по нему. Маленькие каблучки её туфелек звонко цокали по мраморному полу. По залам разнесся гул второго удара в колокол, и Диана решила ускорить шаг. Неожиданно она услышала шёпот: «Она сейчас придёт, уже ударили в колокол. Мне пора идти».

Девушка замерла от удивления. Такой же шёпот она обычно слышала, когда кто-то транслировал свои мысли. Но сейчас она была в коридоре совершенно одна, и ничьих мыслей слышать и читать не намеревалась.

– Вы слышали это? – шёпотом спросила Диана у сестёр.

– Да, мы думали, что нам уже начинает мерещиться, – ответила Дана за обеих девушек.

Диана огляделась. Коридор по-прежнему был пуст. Девушка прошла дальше, при этом стараясь ступать намного тише. Когда она приблизилась к двери в холл, то обратила внимание, что через окно очень хорошо виден стеклянный коридор.

Диана подошла к подоконнику и увидела у деревянной двери профессора Мэлакимара. Он разговаривал с какой-то женщиной. Диана раньше никогда не видела её.

Женщина стояла спиной к окнам коридора, и лица было не различить. Она выглядела худой и высокой. И первое, что бросалось в глаза – это были её густые вьющиеся волосы цвета восходящего солнца. Казалось, они переливались от яркого жёлто-рыжего до каштанового. Завораживающее зрелище.

– Интересно, кто это там разговаривает с Мэлакимаром? – удивлённо спросила Дина.

– Не знаю, но раньше я её точно не видела, – с улыбкой на лице ответила Диана, – может у него появилась подруга?

Дина и Дана тихонько хихикнули.

«Ты слышал это? Мне показалось, кто-то смеялся...», – снова услышали шёпот сестры. Теперь уже не оставалось сомнения, что это были слова женщины с огненными волосами. Ответа профессора девушки не услышали.

«Надо идти. Меня не должны видеть». С этими словами женщина сделала шаг в сторону двери. Было понятно, что профессор что-то сказал. Женщина остановилась. Профессор взял её руку в свои и поцеловал.

– Мне кажется, нам пора идти дальше. Подсматривать нехорошо, – многозначительно прошептала Дана, – даже если это профессор Мэлакимар.

Диана ничего не ответила, только кивнула головой в пустоту, отошла от окна и шагнула к дверям холла. Цокая каблучками, она открыла дверь и уже хотела войти и направиться к двери в стеклянный коридор, как снова услышала шёпот.

– «Кто-то идёт... Выполни мою просьбу, попытайся ещё раз, хотя бы ради меня, обещаешь?..» – фраза оборвалась, и голос стих.

Диане было настолько интересно посмотреть, кто эта женщина, что она, не медля ни минуты, пересекла холл и открыла деревянную дверь. Девушка застыла как вкопанная. Перед ней стоял профессор Мэлакимар. Он смотрел через стекло куда-то вдаль. Грусть, и радость одновременно отражались на его бледном лице. Но Диану же удивило абсолютно не это. Он стоял в коридоре совершенно один!

Прошла ещё минута, прежде чем Диана вошла в коридор и решила заговорить.

– Здравствуйте, профессор. Вы тут один? – негромко спросила девушка, стараясь не показывать особой заинтересованности и того, что она что-то видела.

Профессор Мэлакимар слегка вздрогнул и обернулся. Лицо его снова стало холодным и непроницаемым.

– Это Вы? – немного рассеянно спросил мужчина, оглядывая девушку, будто видит ее первый раз, – Я не заметил, как Вы вошли. Вы опоздали. Постарайтесь впредь приходите вовремя, – спокойно и монотонно продолжал он, заходя в хрустальный кабинет и жестом показывая Диане, что она должна следовать за ним. Казалось, он даже не слышал ее вопроса, но что-то после этой странной встречи изменилось в нём.

Девушку настолько поразила эта перемена, что она даже не заметила сказанного, и молча вошла в кабинет. Диана была в крайне затруднительной ситуации: с одной стороны, она понимала, что это всё тот же профессор Мэлакимар с его высокомерием, надменностью, злым и

холодным взглядом, но, с другой стороны, девушка впервые увидела в нём искренние человеческие чувства, да к тому же такие яркие. И это самое «но...» заставило её задуматься. Не то, чтобы она раньше не воспринимала профессора Мэлакимара как человека. Это было для неё абстрактное понятие, которому она совсем не придавала должного значения и уж точно не связывала с профессором.

– Мисс Рид, Вы по-прежнему намерены бойкотировать мои занятия? – спросил профессор Мэлакимар, и в голосе его прозвучали стальные нотки зарождающегося раздражения. Эти слова заставили Диану оторваться от своих размышлений.

– Да... – машинально и совершенно не подумав, ответила девушка.

– Вы это серьёзно? – на лице профессора появилось искреннее удивление.

– Ну, то есть, нет... то есть... – девушка запнулась и покраснела. Ей стало стыдно, пожалуй, впервые за всё время, что она не слушала слова профессора Мэлакимара. Он же, в свою очередь, всё с большим удивлением буравил её глазами.

«Диана, ты где летаешь?!?» – услышала девушка возмущённый голос Даны в своей голове.

«Я задумалась, – начала оправдываться Диана, – лучше скажи, о чём он говорил?»

«Если вкратце, то он снова предлагал тебе свою помощь в обучении и хотел начать занятия», – всё ещё возмущённо заявила Дана.

«И что мне ответить?»

«Начнём с того, что ты снова почти отказалась» – вставила язвительно Дина.

Всё то время, пока происходил этот внутренний диалог, профессор Мэлакимар молчал и не сводил с Дианы сверлящего взгляда. На мгновение сёстрам даже показалось, что он знает об их небольшом совещании.

– Мисс Рид, я начинаю терять терпение, – прервал затянувшееся молчание профессор, и раздражение в его голосе начало постепенно крепнуть, – Я повторю свой вопрос, и на этот раз прошу Вас сосредоточиться и дать чёткий ответ. Намерены ли Вы бойкотировать мои занятия дальше, или всё же одумались, и мы можем приступить к обучению? – окончание речи в спокойном тоне далось ему с видимым трудом.

Диана это заметила и в очередной раз отметила про себя, что всё это очень странно. Помедлив ещё мгновение, девушка робко ответила, хотя большая часть ее души и была против этого решения:

– Я готова заниматься...

С того момента, как профессор прервал длительное молчание и повторно начал задавать вопрос, он ни разу не посмотрел в сторону девушки. Мужчина стоял вполоборота у стола, перебирая бумаги и книги. Когда же Диана начала говорить, профессор Мэлакимар на мгновение остановился, слушая ответ, а потом протянул девушке самую тоненькую и невзрачную книжку в кожаном переплёте.

Диана взяла её в руки. На обложке не было никаких надписей, только один странный рисунок: шестиугольник с силуэтом белой лилии.

– Это Ваш учебник, если его можно так назвать, – добавил профессор.

– Но... профессор, – начала немного озадаченно Диана, – насколько мне известно, учебников по мыслемагии, для таких как я, нет...

Профессор Мэлакимар нахмурил брови, немного помолчал и ответил очень сдержанно и сухо:

– Значит есть. Нам пора начинать занятия.

Диана решила даже не пытаться спорить. «Всё равно бесполезно, – подумала она про себя. – Нашёлся, так нашёлся. Может, и правда, написали». Девушка села за парту. Профессор достал различные предметы и расставил их на невысоких мраморных столбиках, буквально выросших из пола по его команде.

– А я думала, что обычная магия здесь не действует, – ещё более удивлённо спросила Диана. Профессор Мэлакмар даже не обернулся. Он издал глухой звук, похожий на раздражённый сдавленный рык, означавший, по всей видимости, что-то вроде: «Да, сколько можно! Я уже жалею, что вообще согласился на эти уроки!» Помолчав минуту, мужчина обернулся. Выражение его лица было очень серьёзное:

– Мисс Рид, я понимаю, что Вы невысокого мнения о моей персоне и не испытываете ко мне особого доверия. Но неужели Вы думаете, что директор назначил бы меня вести уроки мыслительной магии, если бы я в ней ничего не понимал?!?

Было видно, как профессор старается сохранять ледяное спокойствие. Но сейчас он находился на грани хрупкого равновесия.

– Но я думала... – начала было говорить девушка, но его взгляд был настолько серьёзным, что она в очередной раз решила умолкнуть.

Всё оставшееся время Диана старалась не задавать лишних вопросов. Это было не в её стиле, но ругаться снова с профессором тоже не очень-то хотелось. Девушка неожиданно для себя осознала: без его помощи ей действительно не справиться.

Профессор Мэлакмар дал Диане листок бумаги, на котором были написаны задания. Диана пробежалась глазами по строчкам.

1. Произвести увеличение и уменьшение количества предметов.
2. Произвести разделение предмета на несколько равных частей.
3. Произвести совмещение частей двух и более предметов..."

В списке было не менее сотни пунктов, от самых простых по манипуляциям с предметами, до очень сложных. Диане бросилось в глаза задание по созданию статуэтки из огня! На минуту девушка даже подумала, что профессор сошёл с ума. Она ведь точно знала, что это невозможно. Диана уже была готова открыть рот и высказать своё мнение, но, подняв глаза, увидела выражение лица профессора и только спросила:

- Можно начинать?
- Разумеется, если Вы готовы.

Диана вздохнула и ещё раз посмотрела на список.

– Я всего лишь хочу определить уровень вашей подготовки и понять, в каких областях имеются слабые места. Без этого сложно планировать дальнейшие занятия.

Диана ничего не ответила. Её сейчас больше волновал тот факт, что из-за присутствия профессора она не в состоянии полностью сосредоточиться. А это может помешать направить мысли на нужный объект.

Однажды, когда дядя пытался научить её перемещать стакан, Диана была не внимательна и по ошибке переместила своего котёнка на крышу дома. Это, конечно, вышло случайно. Однако девушка с тех пор очень нервничала, применяя неотработанные приёмы в присутствии других людей. Одно дело – читать мысли или заставить животное что-то сделать – такое Диана в детстве часто практиковала, гуляя в лесу – это было легко.. Другие же задания ей совсем не давались. Поэтому девушка попросту избегала их, ища любые предлоги, чтобы не заниматься.

Сейчас же выбора не было. Диана закрыла глаза и несколько раз глубоко вдохнула. Она представила, как конусов на мраморном столбике становится два. Девушка открыла глаза. И правда, на столбике стояло два абсолютно одинаковых конуса. Вот только их размер стал несколько меньше. Диана закрыла глаза. Конус снова стал один и прежнего размера.

Профессор стоял в стороне и молча делал записи. Диана покосилась на него, ожидая, скажет ли он, что можно продолжать или нет. Профессор молчал. Девушка решила, что может продолжить.

Первые десять заданий были на физические свойства предметов. Подобное Диана выполняла и раньше, хотя и не очень успешно. Дальше шли почти тридцать пунктов на изменение визуальных свойств и невидимость. С жуткими ошибками, но девушке удалось-таки их выпол-

нить. Хотя шар стал только чуть-чуть просвечивать вместо пятидесяти процентов прозрачности. Цветы отказывались перекрашиваться в требуемый бордовый, и почему-то стали изумрудно-голубыми. А на злосчастном кубе, как ни старалась Диана, так ничего и не появилось.

Она уже начала думать, что хуже быть не может, когда прочитала следующее задание:
"Расплавьте металлический кубок"

Девушка стояла в замешательстве. Мало того, что она такого никогда раньше не делала, так ещё и силы начали подводить. Диана чувствовала, что очень устала. Глаза слипались, а голова начала гудеть.

"А что если я что-то не то расплавию?! Одно дело сделать прозрачным шар вместо яйца, и совсем другое – применять мыслемагию для кардинальной трансформации".

Диана обдумывала, как бы это тактичнее объяснить профессору, чтобы снова с ним не поспорить. Но придумать ничего не успела. Профессор Мэлакимар, видимо заметив её озадаченность, первым прервал молчание.

– На сегодня, думаю, мы закончим. Я получил исчерпывающую информацию о том, что Вы уже знаете и умеете. И на следующем занятии мы приступим к обучению. На завтра прочитайте первую главу учебника, – подвёл итог профессор Мэлакимар. – А теперь Вам лучше поторопиться, иначе опоздаете на урок профессора Бендена.

Диана сложила всё в сумку и собиралась уже выйти из кабинета, как на пороге появился Вилли Смол. Это был парень из другой группы. Невысокого роста и немного полноватый, он стоял в дверях, переминаясь с ноги на ногу.

– Вы что-то хотели, мистер Смол? – спросил профессор Мэлакимар, и лицо его приобрело своё обычное высокомерное выражение. Диана даже на мгновение решила, что ей мерещится. Она уже начала забывать, каким профессор был ещё пару часов назад.

– Простите за беспокойство, профессор. Директор Верумист просил передать, чтобы Вы срочно зашли к нему в кабинет. Он сказал, что это очень важно, – запинаясь, ответил Вилли и тут же поспешил уйти, не дожидаясь язвительного замечания в свой адрес.

Профессор Мэлакимар покосился на Диану и, ничего не сказав, вышел. Девушка осталась одна стоять в пустом кабинете.

– О чем ты задумалась на этот раз? – прервала её размышления Дана.

– Что? – не сразу сообразила Диана, ее усталость как рукой сняло, – А... Я размышляла о том, насколько быстро люди меняются...

– А мы-то уже решили, что тебе стало интересно, о чём это таком важном решил директор сообщить профессору Мэлакимару, – с традиционной для нее бесцеремонностью заявила Дина.

– Ну, и это тоже, – едва заметно улыбнувшись, ответила Диана.

– И чего же мы тогда ждём? – нетерпеливо поинтересовалась Дина.

– А может, всё-таки не надо... Мы же опоздаем на урок профессора Бендена? – пыталась образумить сестёр Дана. Но слова её остались не услышанными.

Диана вышла в холл и переместилась ко входу в директорский коридор.

– Но как мы попадём в кабинет так, чтобы нас не заметили? – поинтересовалась Дина.

– Никак, – попыталась в очередной раз образумить сестёр Дана, – И можно спокойно идти на занятие.

– Мы можем использовать зелье невидимости, у меня в сумке, кажется, остался один пузырёк, – предложила Диана, не обращая внимания на увещания сестры.

– Не выйдет... После нашей последней ночной вылазки Гросперро изъяла все запасы, забыла?! – рассерженно заявила Дина.

– Да, ты права... Заклинание невидимости тоже не подойдет: Мэлакимар как рентген, сразу увидит...

– Тише, кто-то идёт... – неожиданно зашипела на сестёр Дана, – Прячемся!

Диана тенью скользнула за ближайшую колонну. По коридору пронёсся еле уловимый шорох, отдалённо напомнивший девушкам недавно слышанный в хрустальном кабинете шёпот. Однако уже через полминуты мимо колонны, заметно нервничая, прошла мисс Коллера в длинном чёрном платье. Волосы её были тщательно уложены и закреплены заколкой в виде белого цветка. Женщина открыла одну из дверей в коридоре и поднялась по мраморным ступеням. Её шаги отдавались эхом. Не успело всё утихнуть, как послышались ещё шаги.

Диана продолжала наблюдать из-за колонны за происходящим. Шаги были твёрдые и торопливые, точно человек почти бежал по коридору. Девушка увидела силуэт и сразу догадалась, что это профессор Мэлакимар. Его уверенную, твёрдую походку ни с чем нельзя было спутать, также как и его худошавую фигуру. Через мгновение луч света из окна, упавший на идущего, подтвердил догадку девушки: профессор подошёл к двери на лестницу, оглянулся по сторонам, будто подозревая, что за ним следят, открыл дверь и быстро поднялся по ступеням.

Прошла ещё пара минут. Девушка огляделась и уже хотела выйти из укрытия, как вдалеке снова послышались шаги.

«Интересно, кто на этот раз идёт?» – сказала Диана сёстрам так, чтобы слышать могли только они.

«Не знаю, – ответила Дина, – Но они начинают меня утомлять...»

«Я же говорила: лучше бы мы пошли на занятие...»

В это время к двери подошла профессор Гросперро. На несколько секунд она остановилась в нерешительности и взялась за деревянную ручку. Дверь скрипнула, и женщина размеренным шагом стала подниматься наверх.

Снова всё стихло. Диана вышла из укрытия и подошла к закрытой двери.

– И что теперь вы намерены делать? – в нетерпении спросила Дана у сестёр, – может, хватит уже в шпионов играть, пошли на занятия...

– Перестань канючить! Не видишь, мы думаем, – оборвала её Дина и мечтательно продолжила, – Вот если бы мы освоили мыслемагию... Наверняка, там есть какой-нибудь подходящий приемчик...

– Да, это было бы очень кстати, но я, кажется, и без этого кое-что придумала, – с хитринкой в голосе сказала Диана, – Мы можем уменьшиться, и тогда нас точно никто не заметит.

– Предположим, – снова начала свои скептические рассуждения Дана, – Но как вы собираетесь туда попасть? Дверь-то скрипит, да и щелей здесь не наблюдается.

– Это, как раз, не проблема, – вдохновлено заявила Дина, – Мы доберёмся туда через окно! Попросим какую-нибудь птицу отнести нас на карниз одного из окон в кабинете директора.

Не прошло и пяти минут, как подходящая птица была найдена на ближайшем подоконнике.

– Диана, ну давай же быстрее, уменьшай нас – в нетерпении торопила сестру Дина, – Всё самое интересное пропустим!

– С зельем, конечно, было бы быстрее, но, за неимением лучшего, и уменьшай-трава подойдет, – рассуждала Диана вслух, пожёвывая листики красно-бурого цвета с сильным кисловатым запахом, – А если ты так сильно торопишься, можешь сама слетать и послушать, о чем они говорят.

– Ну, вот ещё, – фыркнула Дана, – Не хватало, чтобы они Дину заметили. Даже в роли светлячка, она будет отличной мишенью...

Однако Дану уже никто не слушал. Постепенно рост Дианы стал уменьшаться. И она едва успела ухватиться за подоконник, как стала совсем маленькой. Диана залезла на спину голубю и торжественно заявила:

– Вперёд, мой верный летающий конь, навстречу приключениям!

Птица расправила крылья и вылетела в окно. Свежий ветер развеивал волосы Дианы. Сёстры поднимались всё выше и выше, пока не поравнялись с окном кабинета. Диана подала птице сигнал к приземлению. Та с важным видом плюхнулась на карниз и прошагала к тяжёлой портъере.

В комнате горел камин. Вокруг него, спинками к окну, стояли деревянные резные кресла, обитые бархатом. В них сидели профессора. Директор прохаживался перед ними размеренно и неторопливо. Он крайне сосредоточенно о чём-то размышлял, слушая профессора Гросперро и потирая короткую седую бороду.

– И, вообще, я думаю, что крайне неразумно давать подобную силу кому бы то ни было, при этом ничего толком не объяснив! – раздражённым тоном заявила женщина. Она сидела в кресле в пол-оборота, и Диана могла видеть её лицо. Его выражение было крайне обеспокоенным и суровым.

Неожиданно от кресла, стоявшего спинкой к окну, послышался уже знакомый шёпот, и Диана заметила огненные волосы, окутавшие всё его изголовье.

– Но это необходимо. Шансов, что всё получится, очень мало, но мы должны попытаться. А потом, со временем, мы сможем всё объяснить. Я уверена, это необходимо, – говорила женщина. Голос её казался таким грустным и наполненным болью, что сердце сжималось.

Профессор Мэлакимар встал со своего места и подошёл к ней. Бледное лицо его выражало спокойствие. Мужчина присел рядом с креслом женщины с огненными волосами и взял её хрупкую руку в свои ладони.

– Милая, пойми, прошло слишком много времени... – начал он мягким, успокаивающим голосом. Если бы Диана не видела, что говорит именно профессор Мэлакимар, то ни за что бы в это не поверила, – Шансы слишком малы. Даже человеку с выдающимся талантом было бы крайне сложно справиться с этой задачей...

– Но мы не можем вот так всё бросить! – взмолилась женщина. Она вырвала свою руку из его ладоней и закрыла лицо. Воцарилась тишина. Только тихие всхлипывания нарушали молчание.

Директор остановился у окна и пристально посмотрел вдаль, как будто там были написаны ответы на все вопросы.

Голубь по-прежнему сидел на подоконнике у портъеры. Диана же старательно пряталась в его перьях, чтобы не быть обнаруженной. Из-за этого девушка могла разглядеть только часть комнаты, и не понимала, сколько же в ней человек.

«Интересно, что за сложную задачу они обсуждают? – беззвучно спросила Дина у сестёр, – И почему её нельзя бросить?»

«Не знаю, но выглядит так, будто они готовят какое-то секретное оружие, – ответила сестре Диана»

«Это, скорее, не оружие, а что-то другое, и от этого очень многое зависит, – добавила Дана. – Странный у них состав для обсуждения подобного вопроса, и ещё более странная эта женщина...»

«Давайте, лучше, потом обсудим, а то всё прослушаем, – прервала её рассуждения Диана».

В это время директор повернулся к собравшимся:

– Безусловно, наша задача сложна, а секретность не делает ее более лёгкой и безопасной. Я в полной мере осознаю, насколько всё серьёзно, и понимаю, что такие меры предосторожности необходимы. Однако склонен согласиться, что дело пошло бы определённо быстрее, расскажи мы всю правду... Но решать не мне. Я лишь могу дать совет: тайны ещё ни к чему хорошему не приводили.

– Да, точно подмечено, решать не Вам. И я ещё раз заявляю, что категорически против! – грубо произнёс профессор Мэлакимар, встав в полный рост. Глаза его снова гневно поблещ-

кивали, а голос обрёл прежнюю интонацию, надменную и резкую, – И Вы прекрасно знаете почему! И так же, я думаю, все помнят, чем нам это грозит, если узнают нежелательные люди!

– Боюсь, Вы правы, Вильям, – спокойно ответил директор, – Последствия в нашем нынешнем положении могут быть катастрофическими. И всё же, хочу подчеркнуть, что правда – это самое мощное оружие. Главное – правильно им воспользоваться.

Директор и профессор Мэлакимар смотрели друг другу в глаза, не отрываясь, будто играли в гляделки. В комнате стояла звенящая напряжённая тишина.

«Интересно, о чём это они так молча разговаривают?» – поинтересовалась Диана, передав сестрам свою мысль.

«Не знаю... Но мне кажется, пришло время нарушить наше правило, и прочитать мысли директора, как вы думаете?» – ответила Дина и озорно хихикнула.

Сёстры не успели ничего на это ответить, поскольку дальнейшие события развивались очень стремительно.

– Вы это слышали? – сказала женщина с огненными волосами, шёпот её звучал испуганно, – В комнате есть ещё кто-то...

Женщина схватила за руку профессора Мэлакимара. Тот, не говоря ни слова, как ястреб, начал озираться по сторонам, обшаривая пронзительным взглядом каждый угол.

– Вы уверены? – робко поинтересовалась профессор Гросперро, так же оглядываясь в надежде что-то заметить, – Может Вам показалось?

Сёстры, затаив дыхание, ждали, что же будет дальше. Им было очевидно: эта женщина каким-то неведомым образом их услышала! Хотя говорили сёстры между собой, и раньше такой способ общения оставался недоступен для слуха других людей.

– Нет, я точно их слышала! Два женских голоса, там! – нетерпеливо заявила женщина и указала в сторону окна. Все замерли. Профессор Мэлакимар опрометью кинулся в указанное место, как раз туда, где на карнизе сидел голубь. Диана, не дожидаясь, когда он приблизится, толкнула птицу в бок. Голубь, с шумом расправив крылья, развернулся и полетел.

Через десять минут сёстры уже оказались на подоконнике своей спальни. Диана всё ещё была довольно маленькой, но определено подросла с того момента, как уменьшилась. Птица с трудом донесла её до окна.

– Ещё часик, и действие травы окончательно выветрится, – весело отметила она, спрыгивая на прикроватную тумбочку, а потом на кровать.

– Чуть не попались, – гневно заявила Дана, – А если бы не успели улететь?!?

– А если бы... а если бы... – передразнила её Дина, – Зато мы узнали много интересного!

– Не так и много, – продолжала бурчать Дана, а потом добавила, – Что это за женщина такая?

– Да, это крайне странно, – согласилась Диана, – Как она могла нас услышать? Если только...

– Если только что? – озадаченно спросила Дина.

– Если только она сама не мыслемаг, – закончила за сестру Дана. – Но в академии нет настоящих учителей-мыслемагов...

– Да, но помните, что сказал Бенден: "В академии есть четыре человека, которые имеют об этом представление, и только двое практикуют подобную магию" – ответила Диана, и голос её звучал взволнованно.

– Если следовать этой логике, то эти двое практикующих – ты и Мэлакимар, Бенден имеет представление, и остаётся ещё один неизвестный. Но, кем бы ни был этот человек, он не практикует! – рассуждала вслух Дана.

– Я думаю, этот четвёртый – директор, – с энтузиазмом подхватила Дина, – Помните, как он помогал дяде с нашими уроками?! Он определённо в этом разбирается.

– Всё возможно Но без доказательств это просто догадки. Профессор Бенден не подтвердил и не опроверг наши слова. Может, мы изначально рассуждали неверно, и кто-то из якобы практикующих таковым не является? – задумчиво добавила Диана.

– Как это? Ты – мыслемаг, а значит и практикуешь. Мэлакимар тоже доказал, что применяет подобную магию, – вклинилась в размышления Дина.

– Да, ты права, не сходится . . . – задумчиво проговорила Дана и добавила, – Может, он просто не о обо всём знает?

– Возможно . . . Мне кажется, надо с ним поговорить, и сразу всё станет ясно, – предложила Диана, не ожидая особой поддержки от сестёр. Но, на удивление, они единодушно согласились. Всем хотелось узнать, кто же эта женщина.

– Что вы думаете об этом тайном заговоре? – спустя пару минут, в нетерпении, спросила Дина, этот вопрос её определённо волновал намного больше всего остального.

– А что тут думать: банда заговорщиков – и всё, – отмахнулась Дана, – ничего больше мы и не узнали.

– Неправда! – запротестовала Дина, – А то, что они там кого-то готовят . . . и . . . и им всем плохо будет, если кто-то узнает?

– Ну и что? – теперь начала раздражаться и Диана, – Если честно, они могли говорить о чём угодно! Это необязательно должно быть что-то противозаконное. Может, они решили выращивать при академии дентеранов и боятся, что кто-то пронюхает.

– Хватит ерунду придумывать! Неужели они таким составом стали бы обсуждать вопрос о выращивании каких-то жаб?! – возмутилась Дина.

– Не «каких-то», а очень ядовитых! Я, вроде, даже недавно видела одну такую в террариуме у профессора Авер, – стараясь сохранять серьёзное выражение лица, с напускной горячностью ответила Диана.

Дана же не выдержала и прокатилась со смеху. После этого и Диана сдалась, присоединившись к веселью сестры. Одна Дина стояла, поджав губу, и очень строго смотрела на смеющихся девушек. Рост Дианы уже стал нормальным, и она сидела на кровати, держась за бока от смеха.

– Не переживай, если уж тебе так любопытно, разузнаем и про этот таинственный заговор, – немного успокоившись, сказала Диана, – Хотя вряд ли там будет что-то стоящее.

Дина задрала кверху свой маленький носик и, отвернувшись к окну, буркнула:

– Вот попомните мои слова: там не всё так безобидно, как вам кажется.

Сёстры за её спиной переглянулись и снова беззвучно хихикнули. Может, это было и нехорошо, но удержаться оказалось сложно. Настроение сестёр не позволяло думать о всяких заговорах и проблемах. Они веселились и строили рожицы друг дружке. Дина не видела безмолвного смеха и продолжала смотреть в окно, обдумывая всё произошедшее.

Следующие несколько дней оказались не самыми простыми. Профессор Бенден, хотя и имел добродушный характер, всё же вынужден был сообщить профессору Гросперро, что девушка игнорирует занятия. Та, в свою очередь, пообещала это исправить.

– Мисс Рид, у нас здесь приличное учебное заведение, а не проходной двор! – заявила профессор, зайдя к Диане перед завтраком, – Директор поручился за Вас. Но если Вы продолжите игнорировать занятия и дальше, то даже он не сможет помочь! Значит так: ещё хотя бы один пропуск, и отправитесь домой! И если Вы думаете, что я не узнаю, то глубоко заблуждаетесь!

– Нисколько в этом не сомневаюсь . . . – тихонько пробормотала Диана. Профессор взглянула на неё строгим и очень раздражённым взглядом. Диана не отвела глаз и тоже посмотрела на женщину. Девушку разбирало любопытство. Спустя полминуты она добавила уже в полголоса:

– Никак не могу понять, почему этого до сих пор не сделали... Я знаю, что директор дал слово, но, так или иначе...

– На что Вы намекаете? – ошеломлённо спросила профессор Гросперро. Она тут же отвела глаза, будто боялась, что в них отразятся её мысли. Диана сразу поняла, что затронула очень неудобную тему, и прямого ответа она явно не получит. – И вообще, речь сейчас совсем не об этом... Вы обязаны посещать занятия, и будьте так любезны это делать.

Пока она продолжала говорить, Диана решилась на дерзкий шаг: прочитать мысли профессора. Раньше девушка редко позволяла себе такие вольности, но сейчас это был единственный способ узнать ответ. Ведь должна же быть веская причина для того, чтобы директор настаивал на продолжении её учёбы в академии, несмотря ни на что.

Диана, не теряя времени, прикрыла глаза и сконцентрировалась на Гросперро.

"Дало же провидение такую ученицу. Ещё не хватало, чтобы она и в это свой нос сунула... – донеслись до девушки мысли наставницы, – Более безответственных людей я в жизни не видела! В очередной раз убеждаюсь, что зря мы это затеяли, ничего хорошего не выйдет..."

В эту минуту женщина повернулась к Диане.

– Вы меня слушаете? – спросила профессор Гросперро, лицо её снова стало суровым.

– Да..., – в некотором замешательстве ответила Диана и потеряла связь с мыслями профессора.

– И, я надеюсь, Вы поняли, о чём я сейчас говорила?

– Да, профессор.

После такого своеобразного поворота событий Диана просто не могла допустить, чтобы её выгнали из академии до того момента, пока всё не прояснится.

За завтраком девушке не терпелось выяснить у Беатрис, знает ли она что-то обо всём этом.

– А я тебе говорила, что прогулы до добра не доведут, – строго отчитывала Диану подруга, – Ещё бы профессор Бенден не сказал ей, что тебя нет! Профессор Гросперро пришла в конце занятия с какой-то запиской. А когда собиралась уходить, оглядела кабинет. Ты же знаешь, от неё ничего не скроется! Она Бендену ни одного шанса оправдать тебя не оставила!

Беата говорила очень эмоционально и активно жестикулировала руками. Но в какой-то момент она задумалась и уже более спокойно добавила:

– На самом деле, мне даже показалось, что в тот момент он был так поглощён содержанием записки, что просто не услышал слов профессора про отсутствующих...

– С чего ты это взяла?

– Профессор Бенден ничего не ответил на её вопрос. А, кстати, ты-то когда расскажешь, где была? И как прошёл первый урок у профессора Мэлакимара? А то вчера нам так и не дали спокойно поговорить.

Диана немного замялась. Сложновато было рассказывать про незаконное посещение кабинета директора и женщину с огненными волосами, не упомянув при этом сестёр. Однако каким-то чудом Диане всё же удалось обойти острые углы. Беатрис не заметила некоторых несостыковок. Или, возможно, решила, что услышанного для неё вполне достаточно. Так или иначе, рассказ Дианы о её скромных похождениях и разговоре с профессором Гросперро привёл подругу в невероятное возбуждение.

– И что ты обо всём этом думаешь? – живо поинтересовалась Беата, когда Диана закончила говорить.

– Точно не знаю, – осторожно начала Диана, – Мне кажется, эта женщина – мыслемаг, иначе как бы она могла... как бы она услышала мои мысли? Другого объяснения нет.

Беата выпучила глаза. Чашка в её руке остановилась на полпути к губам.

– Мыслемаг преподаёт в нашей академии?! – удивленно и озадаченно спросила девушка.

– Нет. Думаю, что она не преподаёт, – ответила Диана, – В нашей академии нет ни одного учителя, похожего на неё. Мы... Я собираюсь поговорить с профессором Бенденом. Он уже один раз проявил свои познания в области мыслемагии. Может, и на этот раз что-то расскажет интересное?

– Когда хоть ты успела с ним поговорить на эту тему? – удивилась Беата, не заметив оговорки подруги, – Ты же за весь последний месяц практически не была ни на одном занятии?!

– Ну... Я же не специально прогуливала, – начала оправдываться Диана, – А с профессором Бенденом мы случайно встретились, когда мне надо было выполнить задание для Мэлакима.

Беата прищурилась, будто размышляя, спросить ещё о чём-нибудь или нет. Диана тем временем продолжала, неожиданно вспомнив про эти занятия.

– Из-за этих дополнительных занятий теперь совсем свободного времени не останется. И на другие занятия ходить придётся. А то отчислят, и не узнаю, кто эта женщина.

– Нашла из-за чего расстраиваться! Между прочим, не ты одна ходишь и на общие, и на дополнительные занятия, а некоторые при этом ещё и уроки делают по всем предметам, и никто не жалуется, – язвительно заметила Беата.

– Тебе легко говорить! Уроки Мэлакима – это тебе не курорт, и не занятия с группой на мастерстве, – обиженным тоном ответила Диана, – Тебе-то кроме новых работ ничего больше делать не надо. А я ещё дополнительно на поляне мыслемагией занимаюсь!

– Вообще-то надо... – грустно и многозначительно заявила Беата. Диана вытаращила на неё глаза.

– Только не говори, что ты до сих пор не разобралась с заклинаниями ведьм!

Беатрис ничего не сказала и только покачала головой.

– Ты, наверное, шутишь? – удивление Дианы росло с каждой минутой, – Но почему?!

– Не знаю... Я уже наизусть выучила все эти книги... – Беата ткнула пальцем в несколько толстых учебников, – В библиотеке остальная литература о ведьмах сводится к историческим сведениям, средним векам и множествам рассказов из жизни знаменитостей.

– Та-а-ак... – Диана пыталась уложить в своей голове услышанное, но, видимо, эта информация отказывалась туда помещаться, – Ты хочешь сказать, что выучила наизусть все книги о заклинаниях ведьм, и так ничего и не поняла?!

– Да нет же! – не удержавшись, воскликнула Беата и всплеснула руками. Лицо её стало красным. Несколько учеников за соседним столиком с любопытством обернулись. Это были Уорен, Джон и сестры Милли и Молли. Они стали о чём-то деловито перешёптываться. Диана пристально посмотрела на однокурсников, всем видом показав, что их это уж точно никак не касается. Беата ещё больше покраснела и, понизив голос, продолжила:

– Я поняла, что там написано, и всё запомнила! Даже пересказать могу! Но эта дурацкая карточка... Она всё ещё показывает, что я эту тему не знаю, – девушка достала желтоватый листок.

Диана взяла карточку и повертела в руках. На бумаге тут же отразились результаты познаний девушки. Беата заглянула к ней и тяжело вздохнула.

– Я не знаю, что ещё надо сделать...

– А выполнять заклинания пробовала?

– Да, но они тоже не выходят... Хотя я читала, что это нормально. Они не у всех волшебников получаются, – грустно сказала Беата, скорее успокаивая себя, чем объясняя подруге.

– Это не совсем так, – серьёзно ответила Диана. – Заклинания ведьм – это простейшая форма заклятий, основанных на точном выражении желаемого в стихотворной форме или с помощью жестов, применяемых в бытовых, технических и лечебных целях.

– Это я знаю, так написано в одном из учебников...

– Правильно, – подтвердила Диана и продолжила свою мысль, – Видишь ли, заклинания ведьм потому и называются простейшими, что их может выполнить любой, даже неподготовленный волшебник. Поэтому в школу ведьм принимают всех, чего не скажешь об академии волшебников и магов. Думаю, ты читала историю их создания.

– Но почему тогда у меня ничего не вышло, если, по твоим словам, все это могут? – настороженно поинтересовалась Беата.

– Всё очень просто. Ты не понимаешь самого принципа работы этих заклинаний. Одно дело махать волшебной палочкой и говорить отработанные веками заклинания. Для этого достаточно теории и немного практики. Другое дело такое колдовство. Ты можешь выучить книги, но это мало поможет на практике. Заклинания ведьм сродни мыслемагии. Здесь необходимо применить воображение и фантазию, а главное – понимание.

Диана говорила с таким воодушевлением. Глаза её светились, будто речь шла о новом наряде на новогодний маскарад. При всём этом девушка оставалась серьёзной. Беатрис же грустнела с каждым произнесённым словом. Наконец она решилась перебить подругу.

– То есть, ты хочешь сказать, что я глупая и всё делаю бездумно? Что моё воображение оставляет желать лучшего? И у меня нет фантазии? – почти шёпотом, в ужасном изумлении проговорила Беата.

– Нет, ни в коем случае, – тут же попыталась разубедить её Диана, – Напротив, я уверена, что ты очень умная и стараешься во всем разобраться, иначе тебя бы совсем не волновал факт незачёта по этой теме.

Беата по-прежнему сидела, округлив глаза, и с недоверием глядела на Диану.

– Проблема в том, что, когда волшебник осваивает сложные заклинания, простые освоить ему становится намного труднее. Труднее уловить принцип и логику. Понять, что важна не формулировка, а содержание. Везде мерещатся мудрёные комбинации произношения и движения палочкой. А если учесть, что справочника с заклинаниями ведьм вообще не существует, то задача их освоения вдвойне усложняется. Всё дело только в этом, – с максимально беспечной улыбкой пояснила девушка.

Беата вздохнула и наконец-то отпила остывший чай. Девушка откусила яблочного пирога и грустно спросила:

– И что мне теперь делать?

– Ничего особенного, – непринужденно ответила Диана, – Нужно понять принцип работы заклинаний ведьм, или найти того, кто сможет в этом помочь. В сущности, там нет ничего сложного. Поэтому раньше в школы ведьм принимали всех девочек. Им давали начальное образование, чтобы они могли управляться с домашним хозяйством, готовить или служить при лекарях. В прошлом считалось, что только мальчиков можно учить настоящему волшебству, а девочкам хватит и этого... Почему ты так на меня смотришь?

Беата сидела с широкой улыбкой на лице, а в глазах читалась какая-то гениальная идея.

– Я придумала, кто сможет мне помочь! – воскликнула она негромко.

– И кто? – удивилась Диана. Её не оставляло ощущение, что ответ она уже знает, даже не читая мысли.

– Ты! – радостно заявила Беата и добавила, – Ты ведь целый год училась в школе ведьм и всё про это знаешь! Я помню, ты как-то рассказывала, когда мы изучали эту тему.

Диана недоверчиво покачала головой. У неё отсутствовало желание кого-либо чему-либо обучать, даже Беату. Да и времени на такие вещи совсем не было. Общие занятия и уроки профессора Мэлакмара занимали весь день, и их не прогуляешь. Свои личные тренировки, которым Диана посвящала вечера, отменять не хотелось. Ей очень нравилось бывать на лесной поляне. Девушка не чувствовала там никаких пристальных взглядов и не боялась сделать ошибку. Дух поляны помогал ей и поддерживал милые беседы.

– Дианочка, миленькая, ну пожалуйста, мне без тебя не справиться, – сложив руки, буквально взмолилась Беата, – Пожалуйста, пожалуйста...

– Ладно, – сдалась Диана, – Там всё просто, тебе и пары вечеров хватит, чтобы освоить.

– Ура! Спасибо! Спасибо!

– Спасибо скажешь, когда всё сдашь, – с улыбкой ответила Диана.

Остальное время перед занятиями подруги обсуждали, где и когда лучше провести первое занятие. Общие тренировочные залы девушки исключили сразу же: несмотря на то, что эти кабинеты были просторными, удобным, и предназначались для отработки практических упражнений, там было проще проводить групповые тренировки. Заниматься маленькими компаниями по два-три человека в такой тренировочной комнате не представлялось возможным – сосредоточенность испарялась сама собой. В остальных кабинетах после занятий без присутствия учителя отрабатывать практическую магию запрещалось. Спальни тоже пришлось исключить – в них оказалось слишком тесно. Оставалось единственное подходящее решение.

– Ты уверена, что других вариантов нет? – в очередной раз спрашивала Беата, когда подруги уже подходили к кабинету магического мастерства.

– Абсолютно! Мы даже не нарушим ни одного правила, – снова объясняла Диана, – Сад перед академией не является частью леса, гулять там можно. Колдовать тоже никто не запрещает – сад ведь и помещением академии не является. А если нас кто-нибудь увидит, то решит, что мы просто дышим свежим воздухом и отдыхаем от занятий. Да и кому придёт в голову, что можно тренироваться на улице!

Диана улыбнулась. Однако беспокойство Беатрис не уменьшилось. Диана внимательно посмотрела на подругу и серьёзно спросила:

– Ты чего-то боишься? Может того, что ты чего-то не умеешь, такого простого, что умеют другие?

Беата залилась краской. Девушка торопливо стала оправдываться.

– Я? Нет... Тебе показалось... Я... Мне просто... просто на улице не жарко, ноябрь в этом году прохладный... и вдруг дождь пойдёт...

– Нашла, из-за чего переживать, – снова улыбнулась Диана. Она, конечно, понимала, что это всего лишь отговорка, чтобы скрыть главную причину беспокойства. Однако спорить и "лезть в душу" не стала. – У нас же не север. Зима тёплая. Да и потом, мы же волшебницы! Забыла? Придумаем что-нибудь. В общем, договорились: сегодня после дополнительных занятий встречаемся у столетнего дуба.

– Хорошо. Я даже успею некоторые уроки сделать, – слабо улыбнулась Беата.

– А мне главное дожить до вечера, – уже не так оптимистично заметила Диана, – Терпеть не могу весь день в кабинете сидеть и попусту время тратить. Радует только, что первые два занятия у нас – мастерство. Бенден хотя бы практические занятия интересно проводит, и можно немного повеселиться.

– Не думаю, что сегодня стоит, – тихо ответила Беата, когда девушки вошли в кабинет, – Уж больно он строгий сегодня.

За учительским столом сидел профессор Бенден. Лицо его выглядело чрезвычайно серьёзным, от прежнего добродушия не осталось и следа. Рядом стояла профессор Гросперро. Они о чём-то беседовали. Когда ученики начали заходить в кабинет, профессора поспешно закончили разговор. Все гремели стульями и рассаживались за парты. Профессор Гросперро что-то шепнула профессору Бендену и, протянув ему записку, направилась к выходу.

– Мисс Рид, я рада, что Вы последовали моему совету и всё-таки начали посещать занятия, – сказала профессор, проходя мимо Дианы.

Женщина вышла. Диана не стала ничего отвечать, только отвернувшись, скривила гримасу мученицы. Потом посмотрела в сторону профессора Бендена. Он внимательно читал записку. Лицо его по-прежнему было серьёзным.

Все расселись и продолжали весело переговариваться. Молодой профессор поднял глаза на учеников. Взгляд его казался немного рассеянным и холодным. Диана раньше никогда не замечала, что он может быть таким. Девушка улыбнулась и одними губами поприветствовала профессора Бендена, но тот будто и не увидел её.

– Прошу тишины, – негромко, но твёрдо сказал он. Ученики затихли.

– Видимо, ты права, – шепнула Диана подруге, – Он сегодня определённо не в духе.

Беата утвердительно кивнула. Молодой профессор внимательно оглядел присутствующих. На мгновение он задержал взгляд на Диане. Она уже подумала, будто профессор Бенден что-то хочет сказать, но он отвёл пустой взгляд. Казалось, мужчина смотрел поверх головы Дианы. Девушке стало совсем не по себе.

«Как же так? Ещё недавно его доброта и тепло давали надежду, что не всё так скверно в этой академии, что нет смысла отчаиваться и делать глупости. А теперь... Этот холодный, отстраненный взгляд... Он буквально режет без ножа! – подумала про себя Диана, – Как же так?... Что случилось?..»

– Рад, что сегодня все присутствуют на занятии. Как многие из вас помнят, в прошлый раз мы отработывали технику движения предметов. Вы вполне сносно справились с этим заданием, – продолжал профессор Бенден. На последнее его предложение ученики отреагировали удивлённым шёпотом, поскольку на прошлом занятии молодой профессор похвалил многих и поставил высокие оценки. Однако, казалось, что мужчина даже не заметил такой реакции:

– Сегодня мы начнём изучение степеней прозрачности. Насколько мне известно, само заклинание вы уже прошли на уроке профессора Мэлакимара. Наша задача – повторить его и закрепить на практике. Также мы будем тренироваться и совершенствовать и саму технику, и степени прозрачности от еле заметной до полной невидимости предмета.

В кабинете по-прежнему было относительно тихо. Профессор Бенден встал из-за стола. Он прогуливался вдоль рядов и продолжал говорить. Голос его звучал серьёзно, как никогда. Не было даже намёка на прежнего профессора Бендена. Ученики переглядывались и перешёптывались.

– Для начала повторим теорию. Кто напомним нам, что такое прозрачность и чем она отличается от невидимости? – спросил молодой профессор и оглядел учеников.

Поднялись несколько рук. Диана сидела на предпоследней парте. Профессор Бенден стоял к ней спиной и не мог видеть, подняла она руку или нет. Девушка же не горела желанием вообще слушать теорию. С учётом не лучшего настроения молодого профессора, целесообразнее было не привлекать к себе внимание. Она знала и ответ, и разницу в заклинании с точки зрения магии колдунов, ведьм, морских нимф и горных отшельников. Познания эти были намного шире, чем у всех присутствующих, но девушке не хотелось ими делиться. Диана решила почитать учебник по мыслемагии, данный профессором Мэлакимаром. Она так и не доставала книгу из сумки после вчерашнего занятия, а следующее уже маячило на горизонте.

– Я думаю, нам ответит мисс Рид, – сказал сдержанно молодой профессор и повернулся к Диане.

От неожиданности девушка выронила свой учебник, и он со звонким шлепком упал на пол. Лицо Дианы залилось краской. Профессор Бенден смотрел на неё в упор таким холодным отсутствующим взглядом, что по спине пробежали мурашки. С ним явно что-то было не так. На минуту Диане даже показалось, что в учителя вселился профессор Мэлакимар, и именно он сейчас смотрит на неё.

«Да ну, глупости...», – отогнала скверную мысль девушка, – он просто не в духе, с каждым бывает».

«Диана, ты на вопрос-то сегодня ответишь, или так и будешь на него пялиться, как первоклашка?» – раздражённо пронёсся в её голове голос Дины.

– Итак, мисс Рид, – услышала Диана, вернувшись к реальности, – Что Вы можете нам сообщить о прозрачности?

– Прозрачность – это свойство объекта, полученное при помощи каких-либо манипуляций над ним. Например, заклинания, – начала свой ответ Диана. Она говорила чётко, без запинок, несмотря на взволнованное состояние. Профессор Бенден по-прежнему в упор смотрел на девушку. Она пыталась не обращать на это внимание и продолжала говорить. Однако и в глаза молодому профессору девушка старалась не смотреть, чтобы не сбиться, – Характерной особенностью прозрачности является визуально неплотная структура поверхности объекта. Однако наличие внешней прозрачности не делает сам объект неосознаваемым и не убирает его физическую структуру. Объект остается плотным, хотя выглядит прозрачным. Прозрачность может варьироваться от еле заметной до полной. Например, призраки обладают частичной прозрачностью. Как правило, она составляет от пятидесяти до восьмидесяти процентов. Прозрачность призраков является также приобретённой вследствие смерти изначального объекта. Хотя этот пример является исключением из общего тезиса о сохранении плотной структуры при наличии прозрачности. Ещё в качестве примера можно привести наложение заклятия на какой-либо предмет для достижения его прозрачности. Полной прозрачностью называют невидимость. При умелом использовании ею можно наделять предметы, позволяющие скрыть что-либо другое внутри них. Например, плащ или другой предмет гардероба имея стопроцентную прозрачность способен частично или полностью скрыть человека. Такой вариант невидимости считается наиболее безопасным.

– Вполне сносно, – сказал молодой профессор, когда девушка закончила, – однако Ваш ответ неполный.

Ученики зашептались. Такого можно было ожидать от профессора Мэлакимара, но профессор Бенден ... Это казалось очень странным.

– Вам необходимо перечислить, кто может применять прозрачность. Так же Вы ни слова не сказали о последствиях, – продолжал говорить профессор Бенден, снова проигнорировав шёпот.

– Заклинание прозрачности в различных его вариантах могут использовать колдуны, волшебники, маги всех гильдий, ведьмы высшей категории и отшельники. Так же физиологическую возможность различной степени прозрачности имеют морские нимфы, водяные, русалки, тритоны, призраки, некоторые обитатели лесов и болот, а также Адсен Думавен – это вид птиц в южной части Европы. Ну и, пожалуй, пара растений. Названий, к сожалению, я не помню. Из них делают порошок невидимости, – постаралась ответить Диана как можно более беззаботно и в своей обычной манере, – Последствием неправильного или неумелого использования заклинаний прозрачности может стать полное растворение визуальной текстуры объекта. Говоря простым языком – объект станет полностью невидим, и вернуть прежний облик будет очень сложно.

На последнем предложении Диана посмотрела на профессора Бендена, и стало очевидно, что попытка разрядить обстановку провалилась.

– И всё же это не все категории людей, которые могут применять заклинания прозрачности. Вы забыли о мыслемагах, – сказал профессор Бенден.

Мужчина всё ещё продолжал пристально наблюдать за девушкой. Однако после этой фразы Диана была готова поклясться, что на какое-то время взгляд молодого профессора перестал быть таким холодным. В глазах отразилась таинственность, но тут же пропала.

– Ах, да, – немного смущено ответила Диана, – Они также используют прозрачность. Однако, как правило, это под силу истинным мыслемагам, и возможно только при превосходной подготовке.

Наступила минута молчания. Профессор Бенден ещё раз внимательно посмотрел на Диану. Затем он отвернулся и продолжил занятие. Девушка прочитала в его взгляде вопрос,

ответ на который давать не хотелось. Диана подняла учебник. Мысли в её голове отчаянно метались. Дальнейший ход занятия совершенно выпал из поля зрения девушки.

«Похоже, придётся в его мыслях покопаться, – неслышно для всех сказала Дана сёстрам, – Мы должны выяснить, что он знает».

«Ты думаешь, он догадался, что это мы побывали в кабинете директора во время того тайного собрания?» – неуверенно спросила Диана, так же неслышно для всех.

«Конечно! – возмущённо воскликнула Дина, – Это же очевидно! Ты меня поражаешь! Когда дело касается Бендена, твоё логическое мышление просто растворяется!»

«Посуди сама, – начала рассуждать Дана, – Тебя не было на его занятии как раз во время того собрания. Профессор Гросперро уже дважды передавала ему какие-то записки, изучение которых занимало всё его внимание. Определенно, она не рецепт нового пудинга приносила. Помнишь, Беата рассказывала, что Бенден так увлёкся, что даже не услышал, что профессор Гросперро спросила. После прочтения он стал серьёзен и холоден. А взгляд! Не говори, что ты не заметила! Он был пустой! Такое бывает, когда человек хочет защитить своё сознание от вмешательства. Затем все эти вопросы и поправка твоего практически безупречного ответа – даже я не сказала бы лучше! А ты знаешь, как обычно звучит моя критика твоих ответов. Профессор сделал акцент, что мыслемаги тоже могут становиться невидимыми. Плюс он изучал теорию мыслемагии. Бенден сам говорил, помнишь. А, следовательно, он знает, что если мыслемаг стал невидимым, то его никакими чарами не засечешь! Отсюда вывод: он не просто подозревает, он уверен, что это мы стали невидимыми и побывали тогда в кабинете! Ну и последний штрих – это его немой вопрос. Он хочет знать, зачем мы там были и что нам известно?».

Повисла пауза.

«Да, всё логично, – грустно заметила Диана, хотя ей и не хотелось этого признавать, – И что мы будем делать?»

«По-моему, Дана уже озвучила решение, – отозвалась Дина, – Нам нужно залезть в его голову и всё выяснить, пока он не сказал остальным! Заодно узнаем, что они замышляют...»

«Нет! Так нельзя! – прервала ее Диана. Она не могла допустить даже самой возможности, что они будут изучать мысли молодого профессора. Конечно, это выглядело заманчиво, но и страшно одновременно. Неизвестно, что сёстры там могут услышать, – Забыли? Я дала слово, что без его ведома...»

«Да-да... без его ведома не будешь читать его мысли, только в чрезвычайной ситуации, – недовольно передразнила сестру Дина и добавила, – Но у нас как раз и есть та самая чрезвычайная ситуация! Пойми, сестрёнка, мы многим рискуем».

«Я это понимаю, но...»

«Если тебе не нравится наш вариант, предложил свой, – остановила пререкания Дана.»

«Мы можем просто с ним поговорить, – с надеждой сказала Диана. Дина, что-то попыталась возразить, но девушка продолжала, – Мы ведь ничего не теряем. Скажем, что ничего не успели услышать. Нас сразу заметили, и мы сбежали. Та женщина же не может сказать, как долго мы были в комнате. А если спросит, зачем приходили, то можно относительно честно ответить что-нибудь вроде того, что хотели проследить за Мэлакимаром; думали, директору о первом уроке докладывать будет – интересно было услышать, что он скажет. Но, к сожалению, ничего не получилось. Я уверена, профессор Бенден поверит и поймёт. ... А если не выйдет, будем действовать по вашему плану».

Дина и Дана, взвесив все "за" и "против", согласились попробовать. Было решено подойти к профессору Бендену после занятия, чтобы сразу прояснить ситуацию. Диана очень волновалась, что может ничего не получиться, и потому попросила сестёр вернуться в спальню и дать ей возможность поговорить с молодым профессором наедине. С трудом, но девушки согласились и незаметно исчезли.

Беатрис озабоченно наблюдала за Дианой в течение всей их с сестрами внутренней беседы. При этом кофейник, который она делала прозрачным, явно не желал поддаваться и либо оставался прежним, либо исчезал вовсе. Наконец, Беатрис не выдержала и шепнула:

– Что происходит-то?

– Ничего особенно, – сказала Диана и снова погрузилась в свои мысли, придумывая, как начать разговор с молодым профессором.

Однако Беату не удовлетворил этот ответ. Она больно толкнула подругу в бок локтем, возвращая к действительности.

– Беатрис, ну, сколько можно, – недовольно отозвалась Диана, – Ничего не происходит, кроме того, что Бенден догадался, что это я была в кабинете директора вчера.

– И что ты теперь будешь делать? Он ведь, наверняка, Гросперро расскажет...

– Не обязательно. До сих пор ведь не рассказал, хотя они уже столько раз разговаривали. Да и потом, я собираюсь с ним после занятия поговорить, объяснить, что ничего дурного не хотела. И если ты не будешь меня отвлекать каждые пять минут, то мне удастся придумать подходящие слова.

– А ты на обед разве не пойдёшь? – шёпотом спросила Беата, и в очередной раз попыталась сделать кофейник прозрачней ещё на десять процентов. Ей почти удалось это, но кофе, видневшийся в прозрачном кофейнике, вновь свидетельствовал о неудаче.

– Нет, иди одна. Разговор с Бенденом поважнее любого обеда, – отозвалась Диана, – И я бы на твоём месте всё-таки сосредоточилась полностью на своём объекте, а не мучила меня расспросами.

– Кто бы говорил?! – недовольно фыркнула Беата. – Ты за весь урок ни одного предмета прозрачным не сделала. Между прочим, профессор Бенден уже в нашем направлении идёт. Наверное, задание проверить.

– Думаешь, стоит лишний раз доказывать, что я это могу? Последние события показывают, что от этого может быть больше неприятностей, чем от похода за реку.

– Не говори глупостей, он и так знает, что ты это можешь сделать. А если будешь игнорировать задания, вообще решит, что тебе есть что скрывать...

– Может, ты и права... – задумчиво, немного растягивая слова, сказала Диана. Она махнула палочкой, и её кувшин с водой стал прозрачным на шестьдесят процентов, как и было указано в задании. Затем девушка взяла свой учебник по мыслемагии и углубилась в чтение, не замечая ничего вокруг.

Вернул к реальности Диану звон колокола. Он оповещал, что занятие окончено, и пора идти на обед. Ученики, зашумев и загремев стульями, потянулись к выходу. Девушка, не торопясь, сложила книги и тетради в сумку и посмотрела в сторону учительского стола. Профессор Бенден делал какие-то пометки в журнале.

Ученики уже покинули кабинет. Всем не терпелось оказаться в столовой. Диана встала со своего места и подошла к столу профессора Бендена. Тот продолжал заниматься своими делами, не обращая на девушку внимания.

Диана помялась пару минут в нерешительности.

– Вы что-то хотели, мисс Рид? – спросил холодно профессор Бенден, не отрывая взгляда от журнала.

– Да..., – немного смущенно тихим голосом ответила Диана, – то есть, нет... В общем, я хотела только сказать, что Вам не обязательно прятать свои мысли. Я не собираюсь их читать без Вашего ведома... Мне казалось, мы об этом договорились... В любом случае, я держу слово.

– К сожалению, не всегда, – всё так же холодно сказал молодой профессор. Он поднял глаза и посмотрел на девушку ледяным пустым взглядом. Диана поёжилась и отвела глаза. Очевидно, её слова не произвели должного эффекта.

– Профессор Мэлакимар не в счёт. Вы всего не знаете, поэтому многое сложно понять... – продолжила Диана, опустив глаза. На душе было скверно. Голос её от этого звучал неестественно-глухо. – Если бы я хотела, то давно уже узнала всё, что надо, и воспоминания подправила. Заклинание защиты вряд ли помешало бы... Но мне это не нужно. И Вам не обязательно прятаться за «стеклянным взором». Тяжело смотреть в пустоту. У нас уговор, и он в силе, по крайней мере, с моей стороны. Это всё, что я хотела сказать...

Диана взяла свою сумку и, не поднимая глаз, быстро пошла к выходу. Сердце бешено колотилось в груди. А в голове пульсировала только одна мысль: «Надоело, всё надоело! Хочу домой!» Диана уже взялась за ручку двери, когда сзади послышался тихий голос. От неожиданности девушка вздрогнула.

– Подождите минуту, мисс Рид, – окликнул её молодой профессор как прежде тепло и доброжелательно.

Диана остановилась, не успев открыть дверь. Возникла неловкая пауза. Диана не хотела поворачиваться. Холода и пустоты в этой академии и так хватало. Видеть всё это в глазах молодого профессора, казалось, выше её сил. Мысль о доме продолжала навязчиво терзать душу.

– Мисс Рид... Диана, – спокойно продолжил профессор Бенден, – прошу простить мне излишнюю жёсткость. Я крайне трепетно отношусь ко всему, что касается личного пространства. Мне кажется, нам необходимо обсудить сложившуюся ситуацию, Вы не находите?

– Да, возможно... если Вы так считаете, – рассеянно ответила Диана и вернулась к учительскому столу. Продолжая изучать пол, девушка молча села на стул.

– Да, я так считаю, – сказал молодой профессор, стараясь говорить доброжелательно и серьёзно одновременно. – Я знаю, что это Вы проникли в кабинет директора, и мне необходимо знать, почему?

– Я этого и не отрицаю... – спокойно ответила Диана, – Вы не подумайте, я не хотела ничего плохого... Мне стало интересно, зачем директор вызвал профессора Мэлакимара. Я думала, что речь пойдёт о нашем первом уроке... и не удержалась...

– Тогда всё ясно, – с некоторым облегчением в голосе, отозвался профессор Бенден и, как бы между делом, поинтересовался. – И как? Удалось что-нибудь узнать?

Диана отрицательно покачала головой.

– Я там пробыла всего несколько минут... И та женщина с огненно-рыжими волосами тут же меня заметила. Ума не приложу, как ей это удалось...

– Значит, ты совсем ничего не слышала?

Девушка снова отрицательно покачала головой.

– Диана, мне кажется удобнее разговаривать с человеком, когда смотришь на него. Как думаешь?

– Не уверена... От пустоты легче не становится, – глубоко вздохнув, грустным голосом ответила девушка и добавила, вставая со стула, – Видимо, мне пора идти собирать вещи, скоро паром отправляется на тот берег...

– Ты куда-то уезжаешь? Мне казалось, до конца учебного полугодия ещё месяц? – удивленно поинтересовался молодой профессор.

После этих слов Диана первый раз за всю беседу решила посмотреть на профессора Бендена. Брови его приподнялись, а лицо немного вытянулось. Мужчина стал напоминать колли с хвостиком на затылке. Профессор Бенден снова улыбался своей доброй тёплой улыбкой, глаза весело поблескивали, и на щеках виднелся слабый румянец.

– Придётся, – спокойно ответила Диана, поймав себя на мысли, что улыбка молодому профессору идёт больше, чем твёрдость и сдержанность. – Вы расскажете о моих похождениях профессору Гросперро. Она уже делала последнее предупреждение. Значит, меня отчислят. Придётся ехать домой...

– Ну, положим, профессору Гросперро я говорить не обязан, – так же спокойно сообщил профессор Бенден, – Ведь это всего лишь мои догадки. Доказательств никаких нет... Ничего противозаконного не совершено... А значит, и обсуждать нечего, – завершил свои рассуждения молодой профессор.

Диана уловила слабый лучик надежды. Однако он так же быстро угас.

– Мне кажется, профессор Гросперро и сама скоро догадается. Она ведь знает, что меня не было на занятии. А сложить два и два ей труда не составит...

– Скажем так, ей уже нечего складывать, – лукаво улыбнулся профессор Бенден. Диана удивлённо посмотрела на него. – Я сказал ей, что Вы вышли за пять минут до её прихода. Отпросились по какому-то делу. А если учесть, что в кабинет директора Вы проникли до этого, то, думаю, всё в порядке.

Диана подпрыгнула на месте от радости и захлопала в ладоши, как маленькая девочка. Однако Бенден прервал её веселье.

– Но это не означает, что мои уроки можно прогуливать, – строго сказал он и погрозил пальцем, хотя глаза его по-прежнему улыбались.

– Простите, пожалуйста. Я совсем не хотела проявить неуважение к предмету и к Вам лично. Просто так вышло... – Диана немного замаялась, однако, быстро совладав с нерешительностью, добавила, – Но я теперь собираюсь сдерживать слово и посещать все занятия.

– Рад это слышать, – с неподдельным удовлетворением ответил молодой профессор. – Хотя что-то мне подсказывает, что это ненадолго, и Ваш энтузиазм быстро угаснет.

– С чего Вы взяли? – немного обижено поинтересовалась Диана

– Осталось меньше двух недель до всеобщего среза знаний...

– И, к сожалению, я про него помню... – без особого восторга заявила девушка. – Ничего хорошего мне там не светит, даже если на все занятия ходить. Профессор Мэлакимар уж постарается...

– Я знаю, что он не подарок, но с чего ты взяла... – начал спрашивать профессор Бенден, когда его взгляд остановился на ироническом выражении лица Дианы.

– Знаю и всё... Это очень длинная история. Может, когда-нибудь будет время её рассказать, и Вам сразу станет понятно. А пока просто поверьте на слово. Профессор Мэлакимар постарается сделать так, чтобы я не сдала экзамен.

– Хорошо, положусь на твоё знание, – не стал спорить профессор Бенден. – Хотя, мне кажется, что ты ошибаешься, – он улыбнулся, и пессимизм Дианы начал таять, как мартовский снег на солнце. – В любом случае знай, что два голоса у тебя в запасе уже есть.

– Вы тоже состоите в комиссии?! Это же здорово! – воскликнула девушка. Её восторг казался таким заразительным и мощным, что хватило бы на освещение усадьбы в течение полугодия без всякой магии. – А кто ещё в неё входит?

– Мне не желательно говорить на эту тему, – прервал её восторги профессор Бенден, но на щеках его вспыхнул предательский румянец. – И будет лучше, если никто не узнает, что я Вам сказал... Вы хорошая ученица, хотя и, по мнению некоторых, безответственная, но всё же очень талантливая и светлая. Не теряйте веры. Она может Вам ещё пригодиться.

– Спасибо, я учту, – с улыбкой ответила Диана. – А можно тоже совет: не прячьтесь под маской. Отстраненность, жёсткость и ледяной взгляд Вам совсем не идут.

– Приму к сведению, – улыбнулся молодой профессор.

С этими словами он встал, захватив свой чемоданчик. Продолжая улыбаться и сияя добродушием, молодой профессор вышел в коридор, произнеся на ходу:

– Надеюсь увидеть Вас завтра на следующем занятии.

Диана кивнула в ответ и тут же, превратившись в сноп искр, перенеслась в свою спальню.

Сёстры уже поджидали её с новостями. Они сидели в хрустальном домике, и их голубоватое свечение мягко окутывало все предметы вокруг.

– Получилось! У меня всё получилось! – воскликнула Диана, появившись из клубов сиренево-голубых блёсток. – Он никому не расскажет! И, кроме того, он ещё вчера сказал Гропперо, что я ушла за пять минут до её прихода! А вы не верили, воспоминания подправлять собирались! – с укором заявила девушка.

Сёстры не сразу поняли, о чём она говорит. Они скептически смотрели на Диану, будто подозревая, что на неё наложили какое-то заклинание потери рассудка.

– Не тараторь, – прервала её резко Дина.

– И расскажи всё по порядку, – поддержала сестру Дана.

Диана вкратце пересказала им суть беседы с Бенденом, упустив, разумеется, лирическую составляющую. Упомянув про дополнительные баллы, девушка сделала многозначительную паузу и ожидала вердикта сестёр.

– Очень даже не плохо, – отметила Дана.

– Но можно было и больше узнать, – недовольно заявила Дина. – Почему ты сразу не спросила про ту женщину?

– Он бы что-нибудь заподозрил или решил, что я пытаюсь выудить у него информацию! – запротестовала Диана, стараясь как можно убедительнее оправдать свою нерасторопность. Она понимала, что сестра права, однако признаваться в этом девушка не собиралась. – А так я могу подойти к нему позже, и между делом спросить обо всём, не вызывая подозрений и лишних вопросов.

– Вполне разумно, – согласилась Дана, – Так и поступим. Только не затягивай с разговором.

– Конечно! Только я, наверное, снова одна пойду, так у меня лучше получается сосредоточиться, – кивнула Диана, и взгляд её упал на часы. – Ого!? Если мы не поторопимся, то нам грозят большие неприятности, не считая разноса от Мэлакимара!

– Ты права, нам надо поторопиться, – согласилась Дана.

Сёстры тут же влетели в солнечное сплетение Дианы. Девушка немного пошатнулась и поёжилась от неприятных ощущений. Времени до начала урока у Мэлакимара оставалось очень мало. Диана превратилась в искры и тут же перенеслась к двери, ведущей в стеклянный коридор. Девушка бегом его преодолела, не обращая внимания на витражи и поразительную игру света.

У входа в хрустальный кабинет пришлось притормозить. Там снова, как ни в чем не бывало, стояла та самая дверь, которую ещё вчера Диана заставила исчезнуть. Пришлось снова от неё избавляться. В этот раз всё прошло гораздо спокойнее и быстрее.

Диана вошла в кабинет, села за парту и стала доставать из сумки вещи. Спустя ещё пару минут вошёл профессор Мэлакимар.

– Вы, на удивление, точны сегодня, мисс Рид, – сказал он спокойно, подходя к учительскому столу. – Учебник нам сегодня не потребуется. Можете его убрать.

Диана убрала всё в сумку. И снова посмотрела на профессора.

– Итак, – продолжил Мэлакимар по-прежнему спокойно и размеренно. Диана снова поймала себя на мысли, что профессор не выражает ни малейших признаков сарказма и высокомерия. Хотя её всё ещё терзали сомнения, что занятие лёгким не будет.

– Как, я надеюсь, вы поняли из учебника, мыслемагия нераздельно связана со спокойствием, сосредоточенностью и позитивной энергией.

Профессор Мэлакимар сделал паузу и внимательно посмотрел на Диану, будто спрашивая, слушает она его или нет, и понимает ли о чем идёт речь. Диана ничего не ответила и еле заметно кивнула головой. Профессор продолжил:

– Самое главное для мыслемага – научиться максимально концентрироваться, не обращая внимание на раздражители и сохраняя позитивный настрой. Это не обязательно должна

быть эйфория. Крайности не всегда положительно отражаются на результате. Итак, ваша основная задача – научиться этому.

Диана внимательно слушала. Дина неслышно хмыкнула, давая тем самым понять сёстрам, что не верит ни единому его слову.

– Начнём с простого, – сказал профессор, провёл рукой в воздухе, и из пола за столбиками выросла мраморная стена около двух метров в высоту. – Вам необходимо максимально сосредоточить своё внимание по очереди на каждом из предметов. Не думать больше ни о чем. И никаких посторонних эмоций.

Диана вопросительно посмотрела сначала на стену, а потом на профессора.

– Ваши объекты – стена и столбики. Они неодушевлённые, нейтральные и не эмоциональные. Для тренировок по концентрации это самые подходящие предметы.

– То есть, – сказала Диана удивленно, – мне нужно на них просто смотреть?

Профессор глубоко вдохнул, видимо, стараясь сохранять спокойствие и ответил:

– Не просто. Необходимо сконцентрировать на них по очереди всё свое внимание, отбросив все негативные эмоции.

«Глупо, – услышала Диана голос Даны, – и бессмысленно».

«Согласна, – ответила Диана сестре неслышно для профессора, но всё же сделала вид, что пытается выполнить задание».

Прошло ещё десять минут. Диана стояла перед стеной и столбиками и переводила взгляд с одного на другой. Ей полагалось ни о чём постороннем не думать, но почему-то именно из-за этого в голову лезли разные мысли. Девушка начала чувствовать себя неудобно.

«Вы что-нибудь чувствуете? – спросила она у сестёр, – Что должно поменяться?»

«Понятия не имею, – ответила Дина, – И даже не пытаюсь понять».

«Диана, тебе не кажется, что это очень похоже на надувательство?» – поинтересовалась Дана.

«Кажется... – вздохнула Диана, – может мы что-то не так делаем?»

«Вряд ли,» – отозвалась Дина.

«Надеюсь, дальше пойдут более адекватные задания и в них будет больше смысла, а то я точно усну от скуки,» – простонала Диана.

Прошло ещё двадцать минут прежде, чем Диана решилась спросить.

– А так и должно быть, что ничего не происходит?

Профессор, всё это время стоявший у неё за спиной, удивленно поднял бровь.

– С чего ты решила, что при этом упражнении что-то должно происходить?

– Нуу... – в нерешительности начала Диана, стараясь не создавать повода для ссор. – Точно не знаю, но мне кажется немного странным смотреть на предметы, не совершая никакого действия.

– Это упражнение является первой частью всего процесса мыслемагии, – сказал спокойно профессор, без всякой важности или надменности. Диана в душе даже порадовалась, что он не пренебрег её вопросом. – Видишь ли, любой процесс сотворения магии состоит из нескольких этапов. У обычных волшебников, помимо концентрации на предмете, в него входят движения рукой, волшебным посохом или палочкой, специальные слова, определённая интонация голоса. Возможны ещё побочные элементы, например, время суток или лунный цикл. У мыслемагов процесс сотворения волшебства тоже состоит из частей: освобождение мыслей, настрой, концентрация на предмете, визуальное представление действия. В сложных процессах или без достаточного опыта требуется закрепительная сила. Проще говоря – это вера в реальность произошедшего. Если хотя бы один компонент отсутствует, всё может сработать не так, как надо. Мыслемагия заключается в том, что ты чувствуешь и как ты это делаешь. Всё, что ты создаешь – это отражение твоей души, её силы и слабости.

Профессор говорил немного путано. Голос звучал спокойно, но вся его сущность выдавала истинные чувства, какую-то внутреннюю борьбу. Профессор начал монотонно прохаживаться по кабинету.

– Видишь ли, для мыслемага крайне важна не практика различных волшебных приёмов как таковая, а важен сам процесс. Необходимо поймать волну. Найти свой поток энергии, который поможет тебе без труда сделать что угодно.

– Как это? – удивилась Диана. – Я думала, мыслемаги не пользуются никакими вспомогательными средствами?

– Поток энергии – это не средство. Он уже есть в тебе. Твоя же задача именно в том и заключается, чтобы найти его и полностью раскрыть. Именно для этого и нужны упражнения по концентрации. Когда ты сосредоточена и думаешь только о чём-то одном, то можешь лучше слышать биение ключа энергии... А значит, и открыть его.

Диана внимательно смотрела на профессора. Скептическое фырканье Дины умолкло. Сёстры впервые за всё время учёбы по-настоящему слушали, о чём говорит профессор Мэлакимар. Его возбуждение взяло верх, и теперь он уже почти метался по кабинету. Однако, Диана рискнула задать вопрос, который уже давно вертелся у неё в голове.

– А бывает такое, что урожденные мыслемаги, имея силу, со временем её теряют? Бывает, что источник энергии не отыскивается?

Профессор резко остановился от такого, явно неожиданного, вопроса и исподлобья посмотрел на Диану. Он стал очень серьёзным, но не грозным, как обычно:

– Хотел бы я сказать, что нет, – ответил он как-то совсем невесело и, отведя взгляд, продолжил ходить по кабинету. – Однако не могу... Я и сам не знаю ответа на этот вопрос. В мире осталось не так уж и много истинных мыслемагов... Ты лучше об этом не думай. Помнишь постулат мыслемагии? – спросил профессор, посмотрев на Диану своими бездонными карими глазами. Они отражали глубокую грусть, какой девушка раньше никогда не замечала. Не дожидаясь ответа, профессор сказал сам, – Мысль материальна. Поэтому лучше думай о том, что всё получится.

Диана продолжала внимательно смотреть на профессора. Девушку удивляло даже не то, что он не стал смеяться над её вопросами и страхами, а то, что он пытается, не притворно, а на самом деле ей помочь и поддержать. Несмотря на всю прошлую неприязнь, Диана несколько изменила своё мнение о профессоре, стала проявлять к его словам больше уважения. Профессор тоже о чём-то задумался на минуту. Затем, будто очнувшись ото сна, сказал:

– Пожалуй, с этим упражнением на сегодня закончим. А теперь немного непосредственно самой магии. Может, Вам и покажется это простым, но сегодня поработаем над количественным показателем предметов. Вы готовы?

Диана даже не состроила гримасы, как сделала бы это раньше. Ощущение важности всего происходящего странным образом растеклось во все уголки её души, затмив остальные чувства.

– Да, – ответила она.

– Хорошо. Тогда создайте на любом из столбиков простой неодушевленный предмет. Мы его будем приумножать.

Диана создала кубик и уже хотела разделить его на два, но профессор жестом остановил её. Девушка удивилась.

– Прежде чем что-то делать, Вам необходимо сосредоточиться на объекте. Отбросьте все прочие мысли. Настройтесь на позитивную волну и только после этого можете приступить. Именно Ваши эмоции в данную минуту отражают то, что произойдёт дальше, и какая магия выйдет.

– Но ведь магия, величина постоянная. Она либо есть, либо её нет. Как эмоции могут отражать её? – не подумав, сказала Диана и тут же решила, что стоило промолчать.

Профессор внимательно посмотрел на девушку. Сложно было понять, что он сделает дальше. Однако, к ещё большему удивлению Дианы, ответил профессор спокойно:

– Магия, конечно, постоянна. Однако, она у каждого своя. Магия имеет свой характер. Его закладывает создатель. В твоём случае, я подозреваю, магия будет уж очень назойливой и противоречивой. Особенно если ты продолжишь задавать вопросы вместо выполнения задания.

Диана хотела что-то возразить. Но Дана предостерегающе шикнула и сказала неслышно для профессора: «Размножь уже этот кубик. Хватит болтать.» Диана снова посмотрела на столбик, и постаралась сделать всё как сказал профессор. Кубиков стало два. К изумлению девушки, они даже не сильно уменьшились в размере. Разве что, самую малость. По сравнению с пробными упражнениями, это был явный прогресс.

– Хорошо. Теперь сделайте, чтобы на столбике снова стоял один кубик, – сказал профессор. Диана выполнила. – Дальше Вам необходимо повторить это упражнение ещё десять раз, увеличивая количество получаемых кубиков на один, а затем снова соединять их в исходный. Можете приступать. И постарайтесь думать только о предмете. Посторонние мысли Вам явно на пользу не идут.

«Вы бы сами попробовали сконцентрироваться, когда в вашей голове ещё двое постоянно думают, – бурчала Диана про себя. Дина и Дана в ответ запротестовали. – Вы можете помолчать хотя бы минуту, я не могу сосредоточиться!»

«Не ворчи, мы замолкаем. Пойдем к себе в мирки. Позови, когда закончишь,» – фыркнула Дина и все лишние голоса исчезли. Диана вздохнула с облегчением. Теперь можно было подумать о задании.

До конца занятия Диане удалось без особых происшествий размножить кубик, блюдечко с чашкой, цветочный горшок с кактусом и даже маленького жука. При этом ни один из предметов не потерял в размере ни до, ни после превращений.

– Очень даже сносно, – заключил профессор Мэлакимар перед тем, как дать домашнее задание. – Ведь можете, когда захотите.

А Диана про себя подумала с удовлетворением: «Могу, когда никто не отвлекает, пусть это даже и сёстры».

– Итак, домашнее задание будет следующим: тренировка концентрации внимания, закрепление упражнения с размножением, ну и как дополнение – поискать в себе источник энергии. Заранее предупреждаю, что, если это не будет получаться, не следует думать, что и никогда не получится. В данном упражнении главный упор делается на концентрацию, спокойствие, позитивный настрой и веру в успех. Чем сильнее все эти составляющие, тем лучше будет результат. На сегодня всё. Можете идти.

Профессор вернул все предметы на свои места, стена исчезла. После слов профессора Диану охватили, по какой-то неведомой причине, совершенно противоположные чувства. Видимо, профессор каким-то образом уловил это. И добавил не очень громко, будто опасаясь, что их подслушают.

– Если Вы намерены покорить мыслемагию, учитесь верить в себя. До свидания, – сказал профессор и вышел из хрустального кабинета.

– До свидания, – ответила Диана и начала собирать вещи. Когда профессор скрылся из поля зрения и уже не мог ничего слышать, девушка сказала, – Дина, Дана выходите, урок закончился.

Ответа не последовало.

– Да ладно вам, хватит дуться. Выходите. Я не хотела вас обидеть. Нам пора к Беате идти.

– А может, мы не хотим? – послышался язвительный голос Дины.

– Это же твоя подруга, а не наша, – подтвердила Дана холодно.

– Ну не обижайтесь, я не хотела... Так уж вышло, – сказала Диана извиняющимся тоном, – Что я могу поделать, если ваши комментарии не дают мне сосредоточиться?

– Ну, видимо, ничего, – ответила Дина.

– Диана, да мы понимаем, что сложно жить так постоянно, – сказала Дана уже спокойнее. – Но постарайся в следующий раз выражать свои желания в более вежливой форме.

– Обещаю, если вы пообещаете не дуться, – заявила Диана.

– Договорились.

– Ну что, вы готовы к Беате идти, или своими делами заниматься будете?

– Мы, пожалуй, не будем тебе мешать, – не слишком миролюбиво сказала Дина, видимо, всё ещё не до конца простив сестру. Послышалось ойканье. Это Дана языком жестов дала понять Дине, что та неправа.

– Как хотите. Тогда я пойду, – сказала Диана, когда два светлячка выпорхнули из её тела, – Встретимся вечером.

Диана превратилась в искры и переместилась прямо к столетнему дубу. Там её уже ждала Беатрис. Она заметно нервничала.

– Привет, – воскликнула она радостно, увидев Диану. – А я уже начала думать, что профессор Мэлакимар назначил тебе дополнительные часы. Как прошло занятие?

– Ты не поверишь – превосходно! – с воодушевлением начала Диана. – Мы даже спокойно разговаривали, и профессор умудрился меня похвалить несколько раз.

Беата округлила глаза.

– Дааа, вот это и правда превосходно, – подтвердила подруга с улыбкой. – То ли кто-то из вас научился владеть собой, то ли вы наконец-то нашли общий язык.

Диана вкратце рассказал про урок, забыв, правда, упомянуть истинную причину, по которой задание не сразу стало получаться:

– Так что всё не так грустно, – заключила девушка. – И, мне кажется, нам пора приступить к твоим занятиям.

– Да... наверное, – нерешительно подтвердила она. Энтузиазма у неё явно поубавилось с того момента, как они последний раз виделись.

– Ты чего?

– Да ничего... – замялась Беата, её явно продолжала беспокоить какая-то мысль. – Я просто...

– Ты просто не веришь в свои силы, – закончила за неё Диана. – И напрасно, это ключ к успеху, – в какой-то момент девушке даже показалось, что она говорит словами профессора Мэлакимара. Ведь именно это он и пытался объяснить ей меньше получаса назад. Диана отогнала эти мысли и продолжила. – Итак, начнём с теории. Как ты уже знаешь, заклинания ведьм – это простейшая форма заклятий, основанная на точном выражении желаемого в стихотворной форме или жестах. Они применяются в бытовых, технических и лечебных целях. Например, если тебе хочется чашку горячего чая, или нужно прибраться дом.

Говоря это, Диана немного поежилась. Солнце ещё не село, но стало уже довольно прохладно даже для южных широт. Дул холодный северный ветер.

– Думаю, чтобы стало понятно, я тебе продемонстрирую, как такие заклинания работают.

Диана подняла руки перед собой, будто готовилась поймать мяч. Немного пошевелила пальцами и сказала:

«Ветер ведьмам не помеха,

Мы добьемся здесь успеха.

Пусть согреет нас еда,

Бутерброды и вода.

Чашки с чаем на подносе,

Пусть скорей ветра приносят.

Чайник с радостным пыхтеньем
Принесёт нам вдохновенье.
Сахар в пудру превратится,
Пончики влетят, как птицы.
Мы встречаем угощенья,
Стол, уютные сиденья.
Ветер мимо пролетай,
Всем поклон наш передай.»

Пока Диана говорила, кончики её пальцев светились, как маленькие фонарики. А со стороны усадьбы к ним летели чашки с чаем, чайник, блюдца, сахар, который тут же превращался в пудру, приземлявшуюся на блюдца, как свежесвыпавший снежок, пончики и бутерброды с ветчиной. Потом появился стол и два удобных стула. Все прилетевшие предметы и еда тут же приземлились на скатерть.

– Ого! – с восторгом воскликнула Беата. – Это здорово!!!

– Пей чай, пока не остыл, – спокойно сказала Диана и села на один из стульев. Беата тут же заняла второй. – А то, что здорово, ты преувеличиваешь. Стихи не очень внятные получились. Могло и не так сработать, как надо. Мисс Коллера выше трех с половиной баллов не поставила бы.

– И всё равно замечательно у тебя получается, что бы ты там ни говорила! – продолжала Беата.

– Ты лучше скажи, принцип работы ведьминских заклинаний тебе понятен теперь?

– Да, абсолютно, – ответила, не колеблясь Беата, – Ты втискиваешь в стихотворение то, что хочешь получить. А руками тоже что-то изображать надо? Я видела, как ты пальцами двигала.

– Не обязательно. Пальцами я координировала движения посуды, чтобы предметы не сталкивались между собой. Хотя есть в ведьминской практике раздел, где говорится о тех заклинаниях, которые работают только при помощи специальных движений без слов или стихов. Но, как правило, это защитные заклęcia, хотя есть и небольшой перечень бытовых. Главное – принцип ты уловила.

– Но я одного не понимаю: откуда взялась еда? Посуда – понятно. Она может просто появиться, вода тоже. Но еду ведь создать невозможно.

– Ты права и не права одновременно, – сказала Диана. Беата снова округлила глаза. – С одной стороны – ты права в том, что настоящую еду создать просто из ничего невозможно. С другой стороны, можно создать визуальную обманку. У неё будет и вкус, и запах настоящей еды, вот только насытится ею будет невозможно. Есть ещё другие способы. Можно, к примеру, создать корову и куриц. Надоить молока. Курицы снесут яйца, и можно приготовить омлет. Это тоже, своего рода, сотворение еды, только по частям.

Диана откусила пончик с сахарной пудрой и покосилась на Беату.

– Допивай чай. Теперь твоя очередь практиковаться.

Беата опасливо посмотрела на стол, будто он собирался откусить ей ногу.

– Да перестань ты бояться, – неожиданно резко заявила Диана. – Как первокласска на уроке Мэлакимара, честное слово. Всё же просто, и ты сама об этом знаешь. Сначала подумай, что ты хочешь сделать. А потом сформулируй эту мысль – вот и всё. Главное – максимальная понятность и чёткость.

Беата молча пила чай, погружённая в свои мысли. Прошло ещё десять минут. Однако Беатрис так и не сказала ни слова. Диана начала терять терпение. Беата заметила это и робко произнесла:

«Чашки помойтесь

И на место вернитесь».

Чашки тут же стали чистыми и полетели обратно на кухню усадьбы, откуда Диана их так ловко вызвала.

– Вполне сойдёт для первого раза. Ты молодец, – похвалила Беату Диана. – И напрасно переживала. Всё ведь просто. А теперь – самое интересное, – подруга насторожилась, – Посмотри на свою карточку.

Беата, недолго думая, достала из сумки листок бумаги со списком тем для подготовки. К её великому изумлению красная строка уже стала синей. Беата сияла от радости.

– Я думаю, на сегодня мы закончим, – сказала Диана. – Мне бы ещё домашнее задание выполнить по мыслемагии. А ты, если хочешь, можешь ещё у себя потренироваться.

– Конечно! – подтвердила Беата, – А когда мы следующее занятие организуем?

– А оно нужно? Мне показалось, ты и так отлично справляешься. Ещё немного практики, и всё будет замечательно! А если будут вопросы, я тебе и так помочь смогу.

– Хорошо, – улыбнулась Беата. – Думаю, ты права. Дальше я и сама справлюсь. Пойдём в академию.

– Да, пойдём, – согласилась Диана. Она убрала все остальные предметы, и девушки зашагали к парадному входу в усадьбу.

Не успели они преодолеть и нескольких ступеней, как перед ними возник Джон Флутворк. Он явно от кого-то скрывался, потому что то и дело озирался по сторонам.

– Ты чего тут делаешь? – с укоризной поинтересовалась Беата. – Опять какую-нибудь пакость задумал, или просто погулять на ночь глядя? Звонок к отбою уже через полчаса дадут.

– Не твоё дело, Велли, – огрызнулся Джон на девушку. Однако к Диане он уже обратился более спокойно и слегка виновато, будто именно она его в чем-то уличила, – Ты, это, не говори никому, что меня тут видела, хорошо?.. И она пусть тоже помалкивает.

Диана приподняла одну бровь.

– Мне-то без разницы. Не хочешь – могу и не говорить, – равнодушно заявила она. – А вот Беату ты, определённо, обидел. Так что договаривайтесь сами. На твоём месте, я бы извинилась.

Джон слегка покраснел. Видимо, извинения в его планы не входили. Джон потоптался на месте. Диана поднялась на несколько ступеней выше и остановилась у двери, дожидаясь Беату.

– Ну, ты это, не обижайся, – промямлил Джон, – Это я не подумав. Ты, ну это, не говори никому, идёт?

Диана скривила губы. Она явно предполагала услышать более изящное извинение. Однако большего от хулигана ожидать не приходилось.

– Ладно, – протянула Беата. – Но больше не обзывать, не то быстро все узнают, что ты где-то без разрешения болтаешься!

– Замётано, – обрадовался Джон и, перепрыгнув разом оставшиеся ступеньки, обернулся и махнул подругам рукой. – Пока!

– Беата, пошли, – позвала Диана, не обращая внимания на Джона. Подруги снова продолжили свой путь.

– Интересно, куда это он побежал? – в раздумьях спросила Беатрис.

– А мне неинтересно, – всё тем же равнодушным тоном ответила Диана. – И вообще, он жуткий задавака и лентяй.

– Тебе неинтересно?!

– Ни капельки. Своих дел достаточно. Ещё уроки делать...

– С каких это пор ты на них время тратишь?

– С тех самых, как мне Мэлакимар домашнее задание давать начал.

– Аааа, – разочарованно выдохнула Беата. – А я уже подумала, что ты и по остальным предметам делать будешь... Ну, тогда мы ещё успеем разузнать, куда пошёл Флутворк.

– Не успеем, – совершенно серьёзно ответила Диана. – Другие задания я тоже делать буду. Хотя это и займет немного времени, но на этого дурака я оставшиеся часы тратить не собираюсь. Вот увидишь сама, прибежит завтра у нас клянчить, чтобы домашку списать.

– Да, ты права. Вряд ли там может быть что-то стоящее.

– Я к себе, заниматься. Завтра увидимся, – помахала рукой Диана и зашла в свою комнату.

Как и обещала подруге, девушка села за уроки. Быстро разобравшись с общими предметами, Диана принялась за тренировку по концентрации. Однако вместо сосредоточенности её то и дело уносило в воспоминания.

Диана словно вновь очутилась на первом уроке молодого профессора, как будто время повернуло вспять. Это было спустя две недели после того, как девушка помогла профессору Бендену снять проклятие, и после его лихорадки.

«Ты решила на урок по мастерству сходить? – удивленно и несколько иронически поинтересовалась в тот раз Беата, когда Диана поставила свою сумку у соседней парты, – А что случилось? Земля встретилась с небесами или ад замёрз?»

– Нет, – усмехнулась Диана, – Насколько мне известно, в аду всё ещё плюс пятьдесят, а небеса висят на своем месте. Просто стало интересно, что это за предмет. Девочки рассказывали, что профессор молодой, и преподаёт интересно, не как все. Вот и решила сама посмотреть, правда ли это.

В это время в кабинет вошёл профессор Бенден. Он приветливо улыбнулся всем присутствующим и проследовал к учительскому столу. Ученики стали рассаживаться. Ударил колокол – сигнал к началу занятия.

Диана сидела на задней парте. Когда вошел молодой профессор, она сразу его узнала и сильно пожалела, что пришла на этот урок. Её всё ещё мучило чувство вины за всё, происшедшее до этого: лихорадку профессора и посещение его души. Однако оставалась надежда, что молодой преподаватель не узнает её: «Он же был болен и не совсем в себе...» – думала тогда она, – «Да и воображение могло несколько исказить мою внешность... может, всё обойдется...»

– Добрый день, – негромко поздоровался молодой профессор, ученики тоже ответили приветствием, – Итак, начнем, как обычно, с переключки, – объявил профессор Бенден и начал перечислять присутствующих. Ученики один за другим поднимали руки. Очень скоро молодой профессор дошел до Дианы, – Рид Диана здесь, или опять отсутствует?

Он поднял глаза и обвёл взглядом учеников. Диана робко подняла руку. Профессор Бенден остановил взгляд на девушке и внимательно посмотрел на неё. Диана поняла, что он узнал её. Почти минуту длилось молчание. Лицо его на мгновение выразило то ли волнение, то ли недоумение, а затем он сказал задумчиво:

– Хорошо, что Вы решили посетить наш урок. Надеюсь, что это не последний Ваш визит.

И он продолжил переключку. Диану же не покидало ощущение, что этим всё не закончится. Однако урок, и правда, выдался на удивление интересным и весёлым. Молодой профессор предложил ученикам отработку мыльных чар не в обычном их понимании, для домашнего хозяйства, а для построения скульптур. Это оказалось на редкость занимательно. Даже Диана не могла не признать, что это была интересная идея. Милли и Молли не упускали возможности покрасоваться перед молодым профессором, и демонстрировали свои скульптуры всему кабинету. А в конце наступила очередь повторения материала прошлого урока. Ученикам предстояло оживить свои творения. Тут уж кабинет погрузился в хаос. Диана даже и думать забыла о своих опасениях.

– На счёт «три» взрываем пузыри, – скомандовал профессор Бенден, – Раз, два, три!

Послышались миллионы негромких хлопков. И в кабинете снова остались только ученики и учитель. Профессор Бенден взмахнул палочкой, и кабинет снова приобрел прежний вид.

– Все молодцы. Очень хорошо поработали, – с улыбкой произнёс он, – Домашнее задание: практика, практика и ещё раз практика. Можете быть свободны. Мисс Рид, – добавил молодой профессор. Диана замерла, и первый раз за весь урок взглянула на него. Глаза молодого профессора показались ей такими светлыми и добрыми, что девушка невольно загляделась на них, – задержитесь на минуту.

Диана взяла сумку и с унылым видом стала складывать туда книги. Только через несколько минут девушка подошла к столу профессора Бендена. Однако, он не торопился начинать разговор. Только когда последний ученик вышел из кабинета, молодой профессор негромко сказал:

– Мисс Рид, что же Вы уроки пропускаете? Курс лекций начался ещё неделю назад, а Вы ни разу не пришли, – голос его звучал как-то уж слишком по-доброму для выговора. Если бы Диана не знала, что говорит профессор, то наверняка решила бы, что её разыгрывают.

– Я всё и так знаю, – спокойно ответила девушка, стараясь, однако, избегать прямого взгляда профессора Бендена.

– А зачем же тогда Вы учитесь? – приподняв бровь, поинтересовался молодой профессор.

– Это не от меня зависит. Так хочет... хотел мой дядя, – вздохнула Диана, – Но я всё и так знаю.

– И поэтому Вы бродите по роще за рекой во время уроков? – этот вопрос прозвучал как-то подозрительно безразлично. Диана подняла глаза на молодого профессора. Видимо, её взгляд выражал плохо скрываемое удивление и вопрос, мучивший девушку весь урок, потому что профессор Бенден добавил, – Да, я узнал Вас. Это ведь Вы помогли мне несколько недель назад, да?

– Да, – хмуро ответила Диана, – И, видимо, я должна извиниться, что вторглась в ваш разум без разрешения... Я только помочь хотела.

– Спасибо, – тихо произнёс молодой профессор, – Я очень благодарен, без тебя... без Вас мне было бы не справиться. А извинения – они излишни. Помнится, мы уже говорили об этом.

Диана снова посмотрела в глаза профессору Бендену. Они светились добротой и смеялись. От такого взгляда на душе становилось так легко и тепло, что сложно было не улыбнуться в ответ.

– Да, – подтвердила Диана, – А Вы разве помните?

– Да, а не должен? – удивился молодой профессор.

– Обычно люди не помнят то, что происходит там, – Диана показала на солнечное сплетение, – особенно после такой лихорадки, как была у Вас.

– Видимо, у них не было такого проводника, как Вы. А мне повезло, – усмехнулся профессор Бенден. – А уроки больше не прогуливайте. Нехорошо получится, если Вас отчислят за прогулы именно моих занятий.

– Из-за Ваших – не отчислят, – грустно улыбнулась Диана, – Совет по этому вопросу назначен на конец недели. Так что здесь уже ничего не поделаешь.

– Как? – удивление и волнение молодого профессора были настолько искренними, что Диана невольно поразилась такому его неравнодушию к ученикам, – Тебя... Вас хотят отчислить? Но ...

– Может, отчислят, а может, и нет, – пожалала плечами Диана. Ей стало легче говорить с молодым профессором, хотя, вроде, ничего особенного и не произошло. – Пусть решает Совет. Мне всё равно.

– Но почему Вам всё равно? Насколько я слышал от других профессоров, вы очень талантливая ученица.

– Здесь скучно и неинтересно, сплошные правила, – пожалала плечами Диана, – Я, конечно, не имею ничего против, но я все эти предметы знаю. А хочется что-нибудь новое изучать. Да и дяди больше нет... а сама я и не хотела здесь учиться.

– Ясно, – вздохнул профессор Бенден. Казалось, эта новость его очень расстроила, – Но, мне кажется, вам стоит посещать занятия, хотя бы из уважения к профессорам.

– Извините, – смутилась Диана. Она никогда не рассматривала свои прогулы с этой точки зрения, – Я не хотела проявить к Вам неуважение. Ваши уроки интересные даже для того, кто всё знает. На них хотя бы не скучно.

– Спасибо. Думаю, и другим профессорам будет приятно, если Вы продемонстрируете свое уважение и посетите их занятия, – улыбнувшись, негромко ответил молодой профессор. – А сейчас Вам, наверное, надо идти на обед, пока всё самое вкусное не разобрали.

– Да, наверное, – неуверенно кивнула Диана. Это был самый странный выговор, который она когда-либо получала. Мало того, что она чувствовала себя необыкновенно легко и радостно, да к тому же уходить совершенно не хотелось. Диана с великим удовольствием продолжала бы этот разговор ещё долгое время, но в голову забрела мысль: «С каких это пор меня стали интересовать беседы с учителями?.. Ещё решит, что я в любимчики набиваюсь, да оценки получше хочу... Нет уж...».

После этой мысли девушка произнесла: «До свидания,» – неловко махнула рукой, то ли молодому профессору, то ли соседнему столу и вышла.

Погружение в эти воспоминания заставило Диану улыбнуться и вспомнить, что хотя бы из уважения к профессорам всё же стоит продолжить делать уроки.

На следующий день произошло всё именно так, как сказала Диана подруге. Перед уроком профессора Гросперро Джон пытался уговорить девушку дать ему списать домашнее задание.

– Ни-за-что, – в очередной раз уже по слогам повторила Диана. – Это вроде простое слово для понимания?

– Ну, Диана, тебе что, жалко, что ли?

– Надо было самому заниматься, а не бездельничать вчера! – девушка уже начала выходить из себя. – Что ты ко мне-то пристал, вечный двоечник! Иди, попроси у кого-нибудь другого. У Молли, например. Она с радостью даст списать.

– Ну, Диана... – не унимался Джон.

Беата стояла в стороне и тихонько хихикала. Спор Дианы и Джона прервал удар колокола, призывающий на урок. Все вошли в кабинет. Джон изобразил на лице выражение скорби, и просидел с ним до конца занятия.

– Сам виноват, – передала ему мысль Диана. – Надо было вчера не болтаться, где попало, а уроки делать.

Джон не знал, как мысленно ей ответить и только отмахнулся.

После занятий Беата снова потащила Диану в сад. Подруга просила показать ещё несколько более серьёзных ведьминских заклинаний. Дальше путь Дианы лежал в хрустальный кабинет, а уж оттуда – в свою комнату. В ней девушка проводила всё оставшееся время, пытаясь повторить мыслемагические упражнения. Для занятий на поляне совсем не оставалось времени. Так проходили дни до экзамена перед комиссией. Они казались девушке одними из самых монотонных и скучных. Не спасали даже воспоминания о словах молодого профессора. Диана начинала уже подумывать о том, что проще всё бросить и сбежать.

Однако, нашлось в этой веренице занятий и исключение – Джон Флутворк. Диана не очень-то рада была их общению. Но он то и дело возникал у неё на пути. С одной стороны, это было закономерно, ведь они учились в одной группе. С другой – нелепо, так как большую часть времени он ухитрялся оказываться там, где занятий у него не было. В такие моменты Джон выглядел ещё более бесшабашным и загадочным, чем обычно.

– Привет, Рид, – услышала Диана, идя по коридору в хрустальный кабинет. Девушка ходила пешком редко, только когда хотела отдохнуть. Однако, сейчас Диана совсем не желала отвлекаться от своего настроения на урок.

– Привет, – нехотя ответила девушка.

– Куда торопишься?

– На занятия.

– У нас же лекции на сегодня закончились?

– Это у ВАС закончились, – грубо ответила Диана, сделав акцент на слове «у вас». Ей уже порядком надоело это слышать. – А у меня, как видишь, нет.

– Да ты не кипятись. На занятия – значит на занятия. Я же не отговариваю тебя. Слушай, ты ведь все темы на экзамен знаешь?

– Да, и что с этого? – Диана смотрела на него с подозрением, едва сдерживаясь, чтобы не прочесть мысли.

– Да не, ничего, – поспешил оправдаться Джон. – Просто круто. Я бы тоже так хотел. – Диана усмехнулась и пошла дальше. Джон, на удивление, последовал за ней.

– А в чём проблема? Садись и учи – и тоже будешь всё знать.

– У меня так не получается, – скривил губы Джон. – Хоть учи, хоть нет – результат один.

– А от меня ты чего хочешь?

– Ничего, – широко улыбнулся Джон. – Мы с ребятами собирались к ручью сходить. Вот тебя решили позвать. Подумали, тебе будет интересно. Пойдёшь?

– Нет, мне некогда. На занятия надо, – резко ответила Диана и добавила уже спокойнее, – Может, в следующий раз.

– Договорились, – кивнул Джон и подмигнул девушке. – Ловлю тебя на слове.

Однако и в следующие разы Диана оказалась занята. А у Джона появилась, по мнению девушки, «дурацкая привычка» встречать её по пути в хрустальную комнату и провожать на занятие. Особенно это раздражало Дину и Дану. Но это была хотя бы какая-то возможность отвлечься от всего, и пятнадцать минут не думать ни об экзамене, ни уроках профессора Мэла-кимара, поэтому сестры предпочли оставить всё как есть.

В заботах, уроках и прогулках по длинным коридорам время пролетело незаметно.

Гордость и предубеждения

Наступила экзаменационная неделя. Срез знаний проходил на всех курсах по всей академии. В первый день ученики сдавали письменную часть экзамена. Вопросы для всех курсов составлялись исходя из пройденного материала: по одному вопросу на каждый предмет. Как только Диана взяла листок, то стало понятно – здесь приложил свою руку профессор Мэлакимар. На бумаге тут же появилась её фамилия, группа и курс. А также список самых нелюбимых вопросов.

– Итак, на столах уже разложены бамбуковые незатупляемые перья с бесконечными чернилами. Список вопросов вы получили. Ничего больше выкладывать на стол не разрешается. У вас на всё полтора часа. Ответ должен быть чётким и развернутым. Если не уверены, лучше ничего не пишите, потому что за неверный или несодержательный ответ баллы будут снижены, – объявила твердым голосом профессор Гросперро и добавила, – Обмануть или списать не выйдет, листы заколдованы. Я думаю, Вы уже знакомы с этой разработкой профессора Мэлакимара. Бумага воспринимает только то, что вы знаете и понимаете. В противном случае лист останется чистым. Приступайте.

«Никуда не денешься, придётся отвечать, – подумала про себя Диана. – Дана, интересно, бумага твои мысли за мои сочтёт?»

«Не знаю, – ответила сестра удивленно, – А ты чего-то не помнишь?»

«Почему? Помню. Только конкретно на эти вопросы я знаю вкратце, а ты – подробнее».

«Диана! А чем ты тогда занималась вместо учебы? Всё эти твои прогулки! – возмутилась Дана».

«Прогулки тут ни при чём. Я на них всего пятнадцать минут в день тратила, и то только когда на занятия шла, – обиделась Диана, – Отдыхать то ведь тоже надо».

«Не ссорьтесь, – вмешалась Дина, – Диана, тебе писать пора. Все уже начали. В процессе узнаем, что эта бумага воспринимает, а что нет».

Диана стала писать ответ на первый вопрос: «Перечислите возможные варианты защитных заклятий в магиях разных культур» К своему удивлению, ей удалось исписать почти целую страницу. Другие вопросы при этом покорно перескочили на оборотную сторону.

«Если у меня такой ответ на первый вопрос, то где я остальные писать буду?» – удивленно подумала Диана.

«Попросишь другой лист, – совершенно невозмутимо ответила Дана. – А тут я бы ещё дописала про русалок».

«Но у них нет защитных чар, – возмутилась Диана, – они только околдовывают и всё. А это уже нападение».

«Ну, вообще-то, нет, – всё так же спокойно ответила ей Дана, – Это и защита тоже».

«Хватит спорить, – снова одернула их Дина. – Не хочешь писать – и не надо. Дальше отвечай. Время уходит, а у тебя ещё столько вопросов осталось».

Диана перевернула лист и продолжила. Эта сторона закончилась на третьем вопросе. Девушка уже собиралась попросить ещё один лист, как перед ней появился новый. На него перескочили остальные вопросы. Диана продолжила писать. Однако через некоторое время в её голове снова раздался голос Даны.

«Диана, ну кто так пишет! – возмущалась она, видимо, проверяя написанное сестрой. Почему ты не расписала ещё и побочные действия этих противоядий?»

«В задании не сказано, что надо про это писать, – недовольно отозвалась девушка, стараясь не терять мысль, которую записывала».

«Конечно не написано! И так понятно, что об этом рассказать надо».

«Отстань, я сосредоточиться не могу. Времени совсем мало осталось, – буркнула Диана. – А тут ещё ты со своими советами».

«Девочки, хватит уже ссориться!» – начала выходить из себя Дина.

Все затихли. Диана старалась сосредоточиться на оставшихся вопросах. Однако это оказалось не так просто. Всё внутри начало кипеть от негодования на Дану. К концу назначенного времени девушка всё-таки смогла взять себя в руки и дописать работу.

Все ученики покидали аудитории чрезмерно перевозбуждёнными. Каждый старался высказать своё недовольство сложностью вопросов.

– А мне попался вопрос, который я только что повторил. Жаль только, что это не поможет. Я наверняка остальные вопросы завалил, – жаловался Джон.

– Удивительно, – усмехнулась Диана. – А мне казалось, что у тебя даже учебника нет.

– Есть, – с гордостью ответил Джон, – И я даже его читал.

– Какая прелесть. Ты просто душка, – лилейно проворковала Молли. Они с сестрой как раз догнали Диану, Беату и Джона в коридоре. Молли усердно хлопала ресницами, изображая восхищение. Диана закатила глаза, но воздержалась от комментариев, которыми в её голове разразилась Дина. Джон горделиво улыбнулся. Видимо, это было истинным его достижением: не просто взять учебники из библиотеки, но даже открыть их и прочесть.

– Что же будет на годовых экзаменах? – съехидничала Беата, обращаясь к Диане, – Вероятно, он выучит названия предметов и оглавление.

Девушки уже не сдержались и дружно захихикали. Джон покраснел и насупился.

– Извини, Флутворк, но это чистая правда, – посуровела Диана, – и гордиться тут нечем.

Беата взяла подругу под руку, и они пошли обедать. А Милли и Молли наперебой стари ругать Диану и Беату на все лады, не забывая при этом упомянуть, какой Джон замечательный. Впрочем, его самого это почему-то совсем не веселило.

После обеда Беата и Диана сидели в комнате Дианы и повторяли все практические заклинания. Вокруг на полу лежали книги по магии. Хотя точнее сказать, что повторяла только Беата. Диана с Принцессой на руках сидела на полу и только проверяла подругу. При этом сама даже не заглядывала в книгу.

– Диана, я не понимаю, что ты переживаешь? – спросила Беата, когда подруги сделали перерыв на чай с тостами. Поднос влетел в окно и приземлился на ковёр: это Беата снова практиковалась в ведьминской магии. Она была совершенно уверена, что если билеты напишут на такой же заколдованной бумаге, то ей обязательно попадётся этот вопрос, – Ты-то ведь всё знаешь.

– Ты просто не понимаешь, – вздохнула девушка, – Проблема не в том, что я чего-то не знаю. На экзамене будет Мэлакимар. Да и потом, я терпеть не могу отвечать перед толпой учителей. Они наверняка одним вопросом не обойдутся. Каждый захочет лично убедиться, что я знаю действительно всё. Ведь добрая половина комиссии присутствовала на нашей импровизированной «дуэли», а значит много вопросов будет по мыслемагии.

– Ты учебник дочитала?

– Нет...

– И чего ты ждёшь? – удивилась Беата. – А вдруг нас на завтра в список сдающих поставят?

– И что? – раздражённо ответила Диана, – Я тебе даже больше скажу: нас точно поставят завтра вместе с последним курсом, только не знаю – на утро или после обеда. А потом курсы парно распределяют до конца недели. Первоклашки будут сдавать последними.

– Ты уверена? Откуда ты знаешь? – ещё больше удивилась подруга, а потом улыбнулась, – Ты чьи-то мысли прочитала, да?

Диана сделала вид, что не понимает, о чём идёт речь.

– Ладно, не говори. Но спасибо, что предупредила. Неопределённость – это самое плохое.

– Да не за что, – ответила Диана и, оставив чашку в сторону, подняла с пола огромный том, – Давай заниматься дальше. Ещё повторять и повторять.

– Ой, нет! Я думаю, разве что часик-другой – и отдыхать. А то переучим, и все знания смешаются и перепутаются, – посмотрев на часы, ответила Беата. Диана не стала спорить, и они продолжили заниматься.

На следующий день, после завтрака, все ученики поспешили к стенду на первом этаже, где уже вывесили списки групп и очередность сдачи. Как и предполагалось, Диана оказалась среди тех, кто должен прийти на экзамен сегодня: она попала в послеобеденную группу.

– Повезло тебе, Диана, – сказала Молли, найдя себя и сестру в первом, утреннем, списке и отойдя в сторону. Другие тут же заняли её место, желая посмотреть, куда их распределили. – Ещё повторить успеешь. Мне кажется, я вообще ничего не вспомню.

– А что ей повторять, – вставил Джон, возникнув рядом неизвестно откуда, – Диана и так самая умная. Всё знает. Если уж она не ответит, то никто не ответит.

Диана же чувствовала себя паршиво. Больше всего на свете, кроме профессора Мэлаки-мара, она ненавидела экзамены: все смотрят на тебя и задают море вопросов. И, разумеется, она вытянет именно те билеты, в которых сомневается или не знает в полном объеме и на должном уровне. Ещё со школы ведьм девушка заметила, что знает ответы на все вопросы, кроме тех, которые вытягивает сама. Диана, в отличие от Беаты, понимала, что волшебная бумага тут ни при чем. И сейчас, видимо, будет именно так. Тонюсенькая книжонка, которая именовалась учебником, так и осталась непрочитанной. Да и смысл был её открывать, если выучить весь курс мыслемагии за один-два дня всё равно нереально, не говоря уж о практической части. Экзамен определенно грозил перерасти в катастрофу. Диана настолько погрузилась в раздумья, что совершенно не слушала, о чём говорили остальные.

– Рид, ты чего? – окликнул её Джон. – Ты боишься, что ли, этого экзамена??? – искренне изумился он. Диана промолчала. – Да, брось. Если ты не сдашь, то я и подавно. Мы с тобой в одной группе идём. Так что после моих заклинаний твои идеальными покажутся.

– Спасибо, ты меня успокоил, – натянуто улыбнулась Диана. – Если учесть, что ты не готовился, то да.

– А вот и нет. Я вчера даже выучил несколько тем, – с гордостью ответил Джон.

– Ого, а я была уверена, что в твоей голове только ветер гуляет, – эта новость несколько рассмешила девушку. – Теперь и правда есть за что похвалить.

Джон тут же горделиво выпятил грудь. А Молли надула губы. Но тут же подхватила его под руку и предложила прогуляться и поговорить о выученных темах, пока не начался экзамен.

– Смотрите, не опоздайте, сладкая парочка волшебных палочек, – хихикнула Беата. Джон снова покраснел и нахмурился. Однако отделаться от Молли ему не удалось.

– Да ладно тебе, Беата, – фыркнула Диана, улыбнувшись, – Отстань от них. Пусть люди наконец-то о чём-то умном поговорят.

Настроение девушки определённо улучшилось после этой комической сцены.

– Итак, – спросила Диана торжественно, будто открывала какой-то очень важный балл, – Куда мы сейчас? До экзамена ещё полдня. Будем повторять или ...?

Беата на минуту задумалась, а потом закончила фразу подруги самым неожиданным образом:

– ...Неее, пошли поболтаемся где-нибудь. Я сейчас всё равно ничего не запомню. Да и перед экзаменом не научишься.

И подруги, не сговариваясь, направились в сад. Остальное время прошло так быстро и весело, что казалось сказочным сном. Однако, в назначенный час девушки пришли к нужному кабинету. Там уже стояли Джон, Уорен Тули и Марьяна Молиби. Они должны были заходить первыми вместе с Беатой и Дианой.

– А мы уже решили, что вы не придете, – усмехнулся Джон.

– С чего это? – улыбаясь, ответила Диана. От хандры не осталось и следа, – Это слишком занимательное событие, чтобы его пропустить.

– Это точно, – согласно кивнула Беата. – Когда нас уже вызовут?

– Надеюсь, что скоро, – немного неуверенно сказала Диана в надежде, что это случится раньше, чем страх снова вернётся.

Ждать долго не пришлось. Дверь открылась, и на пороге показалась профессор Постринг, одна из преподавателей академии.

– Ученики Веллингтон Беатрисс, Флутворк Джон, Молиби Марьяна, Рид Диана и Тули Уорен – можете заходить в кабинет.

Все перечисленные, не говоря ни слова, вошли. Сердце у Дианы забилось быстрее. В аудитории сидели преподаватели. Большинство из них Диана не знала. Но всё же встретились и знакомы лица: профессор Бенден и директор сидели рядом и, как обычно, приветливо улыбались всем вошедшим. У самой стены сидела мисс Коллера, спокойная, сосредоточенная и очень серьёзная, если не сказать – суровая, как и раньше в школе ведьм. Диану это несколько приободрило. Но затем она увидела профессора Мэлакима. Он о чём-то оживленно разговаривал с двумя другими членами комиссии. Насколько поняла девушка, это были председатель и его помощник. Профессор Мэлакима изредка поглядывал на вошедших, и на лице его светилась недобрая улыбка.

«Всё конечно, – подумала про себя Диана. – Если он обработал комиссию, то шансов у меня никаких».

«Не паникуй раньше времени, – послышался голос Даны. – Ещё ничего не случилось. Может, всё обойдётся. Ему ведь самому невыгодно, чтобы ты провалилась на комиссии: это покажет, насколько он бездарный учитель»

«Это точно, – поддержала сестру Дина. – И посмотри на всё с другой стороны: ну, провалишь ты комиссию, и что? Мы сможем вернуться домой, и Мэлакима больше никогда не увидим! А это немалого стоит. Плюс зададим ему трёпку перед отъездом, и нам даже за это ничего не будет, – она говорила это с таким воодушевлением, что Диане даже стало легче.

– Итак, уважаемые ученики, – начал председатель комиссии, встав со своего места. – Подходите сюда по одному и вытягивайте билеты. По три на каждого. – Однако, увидев, как ученики переглядываются, добавил, – В них нет ничего особенного. На этот раз никакой магии, старый дедовский способ – билеты с вопросами.

Очевидно, от этих слов большинству присутствующих стало легче и ученики тут же стали выбирать билеты. Диана медлила. Девушка надеялась, что ей не придётся выбирать самой и она просто возьмёт оставшиеся – так была надежда избежать «не тех» вопросов. Но фокус не удался. На столе осталось ещё пятнадцать билетов.

– А можно попросить кого-нибудь другого вытянуть билеты? – неуверенно поинтересовалась Диана у председателя, когда он обратил внимание на её нерешительность.

– Можно, но почему Вы сами не хотите тянуть билеты? – удивился председатель.

«Скажи, что так будет честнее. Ведь ты – мыслемаг, а так ни у кого не будет сомнений, что ты заранее не знала, какие билеты попадутся, – подсказала Дана».

– Видите ли, – начала в нерешительности Диана. – Вы, наверное, знаете, что я мыслемаг. Если я сама буду вытаскивать билеты, то некоторые члены комиссии могут поставить под сомнение объективность оценки знаний. Или предположить, что я заранее знала, какие вопросы попадутся. Во избежание подобных недоразумений, я прошу вытянуть билеты кого-нибудь другого.

Когда девушка закончила фразу, уже не оставалось сомнений в том, что это прозвучало убедительно.

– Пожалуй, Вы правы, мисс...

– Рид, Диана Рид.

– Мисс Рид. Кто желает помочь юной леди и вытянуть для неё вопросы?

– Пожалуй, было бы справедливо доверить эту честь тому, кто лично не знаком с мисс Рид, – предложил директор.

– Согласен, – кивнул председатель и задумался, видимо, размышляя, кого бы выбрать. – Я думаю, Вы, Вазирон – он указал на своего помощника, – вполне подойдёте на эту роль. Помнится, когда я принимал у Вас экзамен, Вы с лёгкостью вытягивали самые интересные билеты, – улыбнулся председатель, и молодой помощник слегка покраснел, но очень ловко перемешал билеты, выудил из них три и вручил девушке.

– Я полагаю, председатель, – не торопясь добавил профессор Мэлакимар, – Вы помните, что у мисс Рид должно быть четыре билета. Последний – по предмету «мыслемагия».

– Да, конечно. Но где же они?

– У меня, – ответил профессор Мэлакимар. У Дианы сжалось сердце. Она уже думала, что все забыли про это. – Позвольте, я сам вытащу билет? – После этой фразы Диане захотелось закричать или запустить в профессора чем-нибудь тяжелым и, желательно, ядовитым. Подобные слова явно не сулили ничего хорошего.

– Да, пожалуйста, – безразлично ответил председатель.

Профессор Мэлакимар провёл рукой по билетам и, взяв один из листов и даже не перевернув, сразу отдал Диане. Девушка замерла. Казалось, даже сердце биться перестало. Диана перевернула билет. На нем красовалась надпись: «Мыслемагическое перемещение предметов. Необходимо продемонстрировать на примере любого подручного неживого объекта, с использованием как вербальных (мыслей), так и невербальных средств (жестов)».

«Не может быть... – выдохнула Диана, – Он что, заболел? Проще тему придумать было невозможно. Здесь наверняка какой-то подвох...»

«Я тоже пока не понимаю... – отозвалась Дина. – Он ведь наверняка знал, на каком билете какие вопросы, и мог выбрать любой!»

«А мне всё предельно ясно, – уверенно заявила Дана, – Если ты не сдашь, то это отразится на его репутации. Вот он и выбрал самый простой вопрос. Расслабься и просто выполни то, что написано».

Диана всё ещё стояла, не шелохнувшись, напротив председателя и смотрела на билет.

– Что-то не так, мисс Рид? – поинтересовался мужчина.

– Нет, нет, всё хорошо, – немного запинаясь, ответила Диана и внимательно посмотрела на профессора Мэлакимара. Она будто пыталась понять, что он задумал.

– Может, мисс Рид желает отказаться от времени на подготовку и сразу продемонстрировать свои умения? – поинтересовался профессор Мэлакимар у председателя, хотя обращался он явно к Диане.

– Нет, я, пожалуй, воспользуюсь временем, отведённым на подготовку, – ответила Диана, немного помедлив.

– Тогда поспешите занять своё место, иначе можете ничего не успеть, – с улыбкой заметил председатель.

Диане ничего не оставалось, как сесть за свободную парту. Попутно девушка бросила взгляд на профессора Мэлакимара. Тот безразлично сгрёб остальные билеты в ящик стола и продолжил прерванную беседу с председателем и его помощником.

«И что теперь?» – поинтересовалась Диана у сестёр.

«Ничего особенного, – всё с тем же спокойствием и уверенностью ответила Дана. – Прочитай билеты и подумай, что будешь показывать».

«О чём тут думать? Вопросы простейшие! – возмутилась Диана. – «Создайте защитную сферу», «Придайте предмету сорокапроцентную прозрачность, основываясь на магии горных отшельников», – зачитала девушка. – Ну, разве это вопросы? С ними и первокурсник

справится. А последний, вообще смех «Создайте любое заклинание нападения ведьминскими жестовыми чарами». Мы такое в школе ведьм в первом классе делали!»

«Да, только тебе тогда достался билет пятого класса из-за того, что учительница по ошибке взяла не те карточки, – усмехнулась Дана».

«Зато весело было, – вставила Дина. – Помните, как нам с Даной пришлось срочно перемещаться в библиотеку, чтобы найти верную комбинацию!?»

«Да речь-то не об этом! – взбунтовалась Диана. – Вы что, не понимаете? Всё слишком просто! Как для первоклашек. Будто кто-то специально билеты подменил. Да ещё этот вопрос по мыслемагии... Не мог Мэлакимар такой выбрать!»

«Ты слишком накаляешь обстановку», – отрезала Дана.

«Я??? Да ни в коем случае, – ещё больше возмутилась Диана. – Вот даже эту формулировку взять «с использованием как вербальных (мыслей), так и невербальных средств (жестов)». С каких это пор мысль стала вербальным средством?»

«Ну, здравствуйте, приехали, – уже не выдержала Дана, – Ты когда в последний раз учебник по мыслемагии открывала?! Там же чёрным по белому написано, что «если субъект обладает способностью передавать мысль объекту или воздействовать с помощью неё на объект, то такой способ будет считаться вербальным. Во всех остальных случаях мысль не может являться исключением из основных правил магии о материальных и нематериальных сферах магии». Надеюсь, ты хоть их-то помнишь?»

«Помню, – буркнула Диана, – Ладно, убедила. Но что-то ту должно быть не так?»

«Не так тут только одно, – совершенно спокойно ответила Дина, – Ты и твоя паника. Лучше сосредоточься, а то вместо передвижения предмета получится его взрыв».

«Ну и ладно же, – обиделась Диана. – Вот увидите, добром это не кончится. И вообще, хватит болтать. Вы мне думать мешаете».

Сестры слегка хихикнули, но больше не проронили ни слова.

– Ну, что ж, молодые люди, заканчивайте подготовку, – объявил председатель комиссии.

Ученики, вздыхая, отложили билеты на угол своих парт. Профессор Постринг встала и зачитала первое имя из списка:

– Веллингтон Беатрис. Подойдите и встаньте перед комиссией.

Беата, явно волнуясь, подошла к комиссии и встала, немного не доходя до стола.

– Зачитайте билет, передайте его комиссии и можете приступить.

Беата спохватилась и быстро вернулась к своему столу. Там остались лежать билеты. Беатрис от этой неловкой ситуации стала нервничать ещё больше.

– «Продемонстрируйте любое из известных Вам бытовых заклинаний ведьм», – зачитала она и положила первый билет на стол рядом с председателем. Диану так и подмывало помочь подруге. Однако она переборола это желание. Фраза профессора Бендена вертелась у неё в голове «те, кто знакомы с мыслемагией, сразу увидят, что ты её используешь». Диана решила не давать повода профессору Мэлакимару уличить себя в жульничестве, и заодно не принять экзамен у Беаты. Ещё через несколько минут Диана поняла, что решение оказалось правильным.

Беата совладала с волнением и, вспомнив занятия с Дианой, вызвала в кабинет из столовой чайный сервиз с чайником и пончиками. Чашки, подрагивая, со звоном приземлялись на столы перед комиссией. Чайник наливал чай. Пончики сами по себе приземлялись на блюдца и посыпались сахарной пудрой. Это был, в некоторой степени, дерзкий ход. Однако председатель расплылся в улыбке удовольствия, и Беата вздохнула с облегчением. Остальные вопросы после этого ей показались элементарными. Комиссия смотрела на них, уминая пончики и пребывая в благодушном настроении. Один профессор Мэлакимар выказывал явное неудоволь-

ствие «фокусом», проделанным Беатой. Он не притронулся к своей порции и так и норовил дать дополнительное задание.

– Вильям, – с доброй улыбкой обратился к нему директор Верумист. – На мой взгляд, мисс Веллингтон превосходно со всем справилась. Это будет излишней тратой времени. А Вы как думаете, Рейсонар?

– Согласен с Вами, Джозеф, – кивнул председатель комиссии и обратился к Беате. – Вы сдали экзамен. Можете быть свободны. Оценки будут вывешены в конце дня на первом этаже.

Беата не верила своему счастью. Она только кивнула и вышла из кабинета.

Следующим вызвали Джона Флутворка. Позитивный настрой комиссии от чая с пончиками явно был очень кстати. Джон дважды ошибся в задании по проецированию. А затем деревянный кубок вместо того, чтобы стать железным, улетел на стол профессора Мэлакимара. Тот был в ярости, и уже собирался объявить «пересдачу», однако председатель, под действием хорошего настроения от «удачных» ответов Беаты, дал шанс Джону всё исправить. И Флутворку-таки удалось сдать экзамен.

Когда подошла очередь Дианы, члены комиссии уже съели все пончики и внимательно следили за ходом экзамена.

Первые три вопроса Диана продемонстрировала без особых затруднений и удостоилась восхищенных поздравлений со стороны некоторых членов комиссии. Председатель также выразил своё одобрение. Однако, все ждали демонстрации ответа на вопрос по мыслемагии. Диана, не торопясь, зачитала билет, положила его на стол и остановилась в нерешительности. Она не была уверена, что правильно поняла задание и думала, как бы ей задать уточняющий вопрос.

«Ты чего замерла? Делай уже задание, да пойдем отсюда, – пробурчал голос Дины».

«Да, Диана, давай. А то комиссия нервничать начинает, – добавила Дана. – Смотрите-ка, и Мэлакимар заёрзал»

И правда, когда Диана посмотрела на профессора, его лицо выражало плохо скрываемое удивление и беспокойство.

«Я же говорила, он о своей репутации заботится, – фыркнула Дана. – Так что заканчивай театральную паузу и покажи им «полеты мерцающих бабочек».

Диана уже пришла к такому же выводу и неторопливо подняла руку в сторону. Цветочный горшок на окне тут же взлетел в воздух. Он плавно пролетел по комнате, повинаясь движению руки, и приземлился на стол прямо перед мисс Коллера. Та обычным для неё, несколько надменным взглядом оценила объект и еле заметно, одними глазами, улыбнулась. Это стало ещё одним подтверждением того, что Диана всё делает правильно. Хотя девушка и понимала, что уж мисс Коллера-то точно про мыслемагию мало что знает.

Диана одними глазами подняла в воздух все чашки, стоявшие до сих пор перед членами комиссии, и перенесла их на поднос. Затем вернула туда же чайник и блюдца. Дальнейших же действий явно не ожидал никто, поскольку они, по мнению большинства, не входили в задание. Диана заставила поднос со всем содержимым исчезнуть.

– Я переместила его на кухню, – пояснила девушка и добавила. – Перемещение предметов в пространстве является усложнённым вариантом классического перемещения по воздуху. Я закончила.

«Диана, ты чего умничаешь?» – возмутилась Дана.

«Я не умничаю, а задание выполняю. И вообще, кто ещё из нас дольше учебник не открывал, если ты не помнишь, что это в программу входит?»

«Я-то помню, только мы ещё такое не проходили!» – запротестовала Дана.

«Не спорьте, – прервала их Дина. – А тебе, Диана, вопрос уже задают».

И, правда, к ней обращался председатель.

– Это было интересное выступление, – начал председатель. – Однако непосвященному магу сложно оценить, насколько оно верно выполнено с точки зрения мыслемагии. Вы не могли бы показать что-нибудь на свое усмотрение, что может сделать только мыслемаг?

– Позвольте, председатель, – неожиданно вставил профессор Мэлакимар. – Мисс Рид ещё недостаточно долго занимается, чтобы выполнять более сложные задания.

– Ваша забота о своей подопечной похвальна, профессор Мэлакимар, – улыбнулся председатель. – Однако, я думаю, ничего страшного в этом не будет.

Председателю явно не терпелось самому увидеть что-нибудь более впечатляющее, чем простое перемещение цветочных горшков.

«Как же, обо мне он заботится, – усмехнулась про себя Диана, – Себя выгораживает, чтобы не выглядеть круглым дураком».

«Что ты покажешь? – спросила Дана серьёзно. Диана многозначительно промолчала. – Если идей нет, то могу сделать предложение: водно-мраморная статуэтка».

«Ты с ума сошла!?! – хором возмутились Диана и Дина. – Мы втроем-то её не могли сделать, а ты...»

«Не кричите, – прервала их Дана, – может, поэтому и не могли, что нас трое было. Помните, мы постоянно ругались, когда пытались сделать её. А если Диана одна будет, как на занятиях у Мэлакимара...»

«... думаешь, выйдет? – задумчиво спросила Диана. – Может ты и права. Вариантов всё равно нет. Больше ничего такого, кроме как в чужие мысли залезать, мы не умеем. Только молчите, пожалуйста, я не хочу разнести пол кабинета».

С этими мыслями Диана прервала пререкания председателя комиссии, директора и профессора Мэлакимара.

– Я выполню Ваше задание, председатель, – сказала она спокойно. Профессор Мэлакимар остановился в том же положении, в каком стоял. Директор внимательно посмотрел на Диану и уже хотел что-то сказать, как она опередила его.

– Я всё знаю, профессор Верумист. Ничего опасного я «творить» не стану. Хотя это будет очень своеобразный вариант выполнения задания, однако его, и правда, может сделать только мыслемаг.

Диана подняла руку, и прямо из пола начал бить фонтанчик воды. Затем девушка подняла другую руку и стала крутить ею в разные стороны, будто вылепливая что-то прямо из её струй. Спустя минут пятнадцать верхняя часть потока стала приобретать какие-то очертания. Периодически в воде вспыхивали языки пламени или сверкали льдинки, будто лезвия ножей. Спустя ещё некоторое время струя воды приобрела форму круглого фонтанчика с тремя скульптурами дельфинов в центре. Вся лишняя вода исчезла. Скульптура стала вращаться с бешеной скоростью, будто пролетая через вертикальные круги разного цвета. В какой-то момент послышался треск, и Диана стала заметно нервничать. Однако, к её удивлению, всё обошлось. Скульптура остановилась и осталась цела. Девушка с явным облегчением водрузила своё творение на стол председателя.

– Это скульптура, созданная на основе воды с использованием некоторых закрепителей. При большей практике фигурки должны оживать. Однако, как верно заметил профессор Мэлакимар, таковой у меня было мало. И посему это простая скульптура из застывшей воды.

Дельфины переливались на солнце. Материал явно ни на что не походил. Это на самом деле была застывшая вода, приобретшая форму фонтана.

На этом председатель был вынужден закончить экзамен для Дианы. Поскольку, как отметил директор, «она выполнила все задания, и нет смысла продолжать этот, и без того затянувшийся, опрос».

– Благодарим Вас за столь необычные подходы к ответам. Результаты буду вывешены на первом этаже. Вы можете идти, – нехотя сказал председатель. Диана кивнула в ответ и напра-

вилась к двери. Проходя мимо профессора Мэлакимара, она могла бы поклясться, что на мгновение видела, как мелькнула улыбка на его лице. Однако, разумеется, в следующий же миг оно снова выражало холодное безразличие и крайнее раздражение по любому вопросу.

Диана вышла за дверь. Беата и Джон тут же бросились к ней и стали расспрашивать, как всё прошло. Компания направилась во внутренний дворик и уселась на две полукруглые скамьи у фонтана. Большинство учеников, ожидавших вызова, толпились там же. К Джону немедленно подошла, неизвестно откуда взявшаяся, Молли. Устроившись позади него, она демонстративно обняла юношу, сцепив нежные пальчики замком у него на груди, и положила голову на его плечо, выглядывая так, чтобы всех видеть. Следом за Молли к компании присоединилась и Милли с Реджи Тасведом. Всех очень интересовало, как проходил экзамен, и какие у них были вопросы.

– Ты, Беата, это отлично придумала – задобрить их пончиками с чаем! – разливался в благодарности Джон. – Без этого я бы точно не сдал.

– Ещё бы, – хмыкнули одновременно Беата и Диана. Их до сих пор разбирал смех, когда они вспоминали кубок, несущийся прямо на профессора Мэлакимара.

– В следующий раз учи лучше, и никакое задабривание комиссии не потребуется, – добавила Диана.

– А по-моему, они к Джонни просто придрались, – вставила Молли и потрепала парня по голове. Джон соорудил гримасу. Молли этого не заметила и продолжала, – Им же надо, чтобы кто-нибудь на пересдачу пошёл.

– Это с чего вдруг? – скептически поинтересовалась Беата.

– Ну как, для статистики! – ответила Милли за сестру. – Сами подумайте: если все сдадут с первого раза, это может показаться подозрительным.

– О да, гениальный план по заваливанию учеников, – хихикнула Диана. Джон в это время продолжал строить рожицы, передразнивая Милли и Молли. Диана и Беата не выдержали и покатались со смеху. И только тогда близняшки посмотрели на Джона:

– Не смешно, – обиженно поджав губу, заявила Молли.

– Да ладно тебе, не обижайся, я же просто пошутил, – попытался оправдаться Джон. Но Молли уже взяла под руку сестру, и они скрылись в толпе.

– Пообижается и придёт, – махнул рукой Джон и обратился к Беате, Диане и Реджи, который до сих пор хранил молчание, – Пойдёмте, перекусим что-нибудь? А то я на этом экзамене так перенервничал, что готов слона съесть!

Диана и Беата снова засмеялись:

– Боюсь, что слонов в нашей столовой не готовят, – весело сказала Диана, – Максимум, что ты сможешь там сейчас найти – это куриные ножки в кляре. Так что быть тебе голодным.

– Думаю, и ножки меня устроят, – улыбнулся Джон, – Если вы мне компанию составите. А ты, Реджи, пойдёшь?

– Да, если обещаете больше ни слова не говорить об экзаменах, – совершенно серьёзно заявил тот.

– Честное магическое слово, – хором ответили все трое и снова засмеялись. После сдачи экзамена им было так хорошо и легко, что веселье, казалось, само влетало в их головы и души, как ветер в распахнутые окна, и, впитав аромат беспечной радости, разносилось по всей округе.

В столовой было немногочисленно. Обед уже давно закончился, а до ужина оставалось ещё несколько часов. И вся компания отлично провела время, болтая о пустяках и жуя вкусные пончики и пирожные. Посиделки затянулись почти до ужина. Однако пришлось вести себя немного тише, поскольку в столовой стали появляться и преподаватели.

Вывесили результаты. Протиснуться к стенду оказалось нелегко. Впрочем, спустя некоторое время, толпа стала расходиться, и всей компании наконец-то удалось узнать свои оценки.

– Ого! Молодец, Диана! – воскликнул Джон, увидев её отметку, – Девяносто четыре балла из ста возможных!

– Между прочим, могли бы и сто баллов тебе поставить, – недовольно покачала головой Беата, – Заданий-то у тебя больше было, и все – сложнее, чем у других.

– Нет, на большее я точно не тяну, – ответила Диана, сделав равнодушное лицо, – Вот если бы я дельфинов оживила, тогда да... А так – всё по-честному. А у тебя что?

– Мне поставили девяносто семь баллов, – улыбнулась Беата.

– Сколько, сколько??? – не поверил своим ушам Реджи.

– Девяносто семь! – гордо повторила Беата и добавила, – Побегу, напишу родителям.

Вот они обрадуются!

Джон и Реджи присвистнули.

– Ну, это уже точно нечестно! – продолжал возмущаться Джон, – Могли бы и тебе поставить больше.

– Не могли, – уже совершенно серьёзно ответила Диана, – Ты забываешь, что в комиссии был Мэлакимар, а уж он-то точно сделал всё, чтобы мне баллы снизили. А у вас двоих сколько?

– Эээ, ну я как бы ещё не сдавал, – замялся Реджи.

Диана улыбнулась.

– Точно, я и забыла. А когда сдаёшь?

– Завтра, – грустно сказал Реджи, – И я, пожалуй, пойду. Надо повторить всё перед сном.

– А у меня шестьдесят два балла, – немного хвастливо заявил Джон, когда друг удалился.

– Это не твои честные баллы, а пончики Беаты, – бросив косой взгляд на списки, сообщила Диана.

– Да ладно тебе. Признай, что не каждому так везёт: сдать экзамен на проходной балл, и при этом ничего не учить, – Джон сложил руки на груди и задрал нос вверх. Диану так и подмывало дать ему затрещину, чтобы не зазнавался.

– Ну, предположим, сегодня тебе повезло, – отозвалась Диана. И не торопясь пошла по коридору. Джон по уже сложившейся традиции пошёл рядом, – А что ты будешь делать на годовом экзамене?

– Не знаю..., – задумчиво пробормотал он, – У тебя спишу.

– Так я тебе и дала списывать!

– А что? Это идея! – Джон улыбнулся, – Может ты ... как это называется... «возьмёшь надо мной шефство»?

– Что я сделаю? – вытаращила на него глаза Диана.

– Ну, будешь мне помогать темы разбирать, к урокам готовиться...

– Думаю, Молли это не сильно понравится, – как бы невзначай обронила Диана.

– Кому? Молли? А причём здесь она?

– Вы же, вроде как, встречаетесь, разве нет?

– Нет, – совершенно серьёзно и без тени сомнения ответил Джон, – Она, конечно, может и не против была бы, но я – пас, и ни разу не предлагал ей встречаться.

– Да, странно.... По вам и не скажешь.

– Да, ладно тебе, Рид, – Джон уже начал краснеть от смущения, – Мы просто друзья, ничего такого.... Я может, вообще, с тобой хочу встречаться.

Настала очередь Дианы порозоветь.

– С чего это? Захотелось оценку получше на экзамене?

– Да нет же! – Джон явно нервничал и терял терпение. – Я уже давно хотел предложить тебе встречаться. Ещё когда звал с нами гулять. И провожал тебя на занятия из-за этого... Даже темы эти выучил, чтобы ты внимание обратила.... Только всё не знал, как сказать, что ты мне нравишься. Ты ведь вся такая неприступная...

Диана ничего не ответила. Наступило молчание. В голове девушки раздался голос Даны:

«Надеюсь, ты не собираешься с ним встречаться?»

«Согласна с Даной: кто угодно, только не этот хулиган! – послышался протест Дины»

«Да успокойтесь вы обе, – прервала их Диана, – Не собираюсь я с ним встречаться. Ещё чего не хватало. Одно дело – просто гулять и болтать, а другое...»

Сёстры снова замолчали. Пауза затянулась.

– Так, что ты скажешь? – спросил Джон, когда они подошли к развилке между коридорами, ведущими к комнатам мальчиков и девочек. – Будешь со мной встречаться?

– Я подумаю, – сдержанно ответила Диана.

– Надеюсь, вы подумаете о том, как в ближайшие десять минут добраться до своей комнаты, мисс Рид, – послышался голос профессора Мэлакимара. В нём звучали неприятные, ядовитые нотки. Диана и Джон даже вздрогнули от неожиданности.

– Да, мы как раз и направлялись... – отозвался Джон.

– Мистер Флутворк, не знал, что Вы сменили фамилию на «Рид»? – ехидно заметил профессор и добавил, – Живо в свои комнаты.

Диана неловким движением руки махнула на прощание Джону и свернула в свой коридор.

«Интересно, Мэлакимар слышал, что сказал Флутворк?» – поинтересовалась Дана.

«Не знаю, но очень надеюсь, что нет, – ответила Диана, закрывая дверь комнаты, – А если и слышал, то ему это явно не понравится. Не очень-то хочется из-за такой ерунды ссориться с Мэлакимаром».

– А вот я думаю, наоборот. Лучше бы услышал. Пусть позлится. Это же весело: Мэлакимар в ярости и сделать ничего не может, – хихикнула Дина уже вслух. Видимо, у неё ещё не выветрилась радость после сдачи экзамена.

– Нет, лучше так не искушать судьбу, – серьёзно заметила Диана. – Нам ещё полгода у него индивидуально заниматься.

– Согласна, – подтвердила Дана, – Диана, а почему ты сразу ему не отказала?

– Не знаю, – задумалась девушка, – Не знала, как это сделать корректно, чтобы не обиделся.

– Надеюсь, завтра ты всё-таки придумаешь. Не хватало ещё, чтобы он за тобой по всей академии таскался, – недовольно вставила Дина.

– Ты же хотела насолить Мэлакимару? – удивленно подняла бровь Диана.

– Да, но это уже чересчур будет! Он же неотесанный болван и двоечник?!?

– Ладно, придумаю что-нибудь, – устало ответила Диана. Она уже забралась в постель и только теперь поняла, насколько сильно устала. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – ответили обе сестры почти хором.

И комната погрузилась в сон.

Однако ни на следующий день, ни за всю неделю, пока шли экзамены у других потоков, Диане так и не удалось улучшить момента и объяснить Джону, что она не будет с ним встречаться. Каждый раз он был в компании друзей. Молли же, на удивление, быстро забыла обиду и снова выказывала к нему своё расположение. Джона это приводило в бешенство. Он виновато посматривал на Диану, будто говоря «я тут совершенно ни при чём». В конце концов, Джон избрал оборонительную тактику: каждый раз, когда Молли приближалась, он старался рассказывать смешные истории или разыгрывать пародии. Одновременно парень переводил все её действия в шутку. Всем было весело, кроме Молли. Диана искренне смеялась вместе со всеми над дурашливыми выходками Джона. Девушку радовало такое положение вещей. Потому что всё внимание юноши оказалось направлено на избавление от Молли, и у Дианы было время придумать, что же всё-таки ему сказать.

Беата же, хотя и с удовольствием смеялась над его шутками, услышав рассказ подруги, была категорична, как и сёстры Дианы.

– Я бы на твоём месте давно ему отказала, – заявила она, – Не понимаю, почему ты сразу этого не сделала. Он же клоун и ужасный задавака. Если рядом Джон, жди неприятностей. А у тебя их и так предостаточно.

– Да я и не собираюсь с ним встречаться, – оправдывалась Диана, – Только ещё не было возможности сказать ему об этом. А тогда нас Мэлакимар прервал.

– Ясно, – Беата смотрела на подругу пристально, будто старалась увидеть что-то невидимое.

– Ты чего? – не удержалась Диана.

– Уж больно не похоже, что ты сильно рвёшься «найти подходящий случай». Обычно, не колеблясь, говоришь всё, что думаешь, а тут... Надеюсь, ты понимаешь, что его только сдача экзаменов интересует и ничего более.

– Конечно, понимаю. Да и потом, тут другое, – многозначительно заявила Диана, – Если так просто, в лоб ему всё сказать – значит получить ещё одного недоброжелателя в лице Флутворка. А это, сама понимаешь, не лучший вариант. Вот я и придумываю, как бы ему это преподнести... потактичнее. Скорее всего, буду решать проблемы по мере их поступления. Вот заговорит он об этом, тогда и скажу.

Экзаменационная неделя быстро закончилась. И вся жизнь академии стала возвращаться в прежнее русло. До новогоднего балла оставалось ещё три недели учебных занятий, и ученики погрузились в освоение новых тем. Возобновились и уроки у профессора Мэлакимара, чем Диана была крайне недовольна.

Мало того, что после комиссии он резко увеличил продолжительность занятий, ко всему прочему, профессор ещё и регулярно находился в дурном расположении духа. Диана попросту не могла сосредоточиться и злилась на всё подряд. От этого некоторые предметы периодически взрывались прямо на уроке. Профессор Мэлакимар начинал отпускать по этому поводу язвительные шуточки, типа «ну что, сегодня салют будет?» или «может, Вам следует податься в сапёры? Взрывать у Вас лучше получается, чем учиться». Пару раз после таких высказываний Диана не выдерживала, и начинала пререкаться. Урок приходилось завершать. Таким образом, после комиссии стало даже хуже, чем было до неё.

Подливал масла в огонь и Джон. Пару раз он заглядывал в хрустальный кабинет, надеясь, что занятия уже окончены. Однако после этого профессор, казалось, нарочно давал новое задание и требовал хотя бы сносного его выполнения. И, как следствие, занятие затягивалось до самого отбоя. Поэтому Диане так и не удалось поговорить с парнем с глазу на глаз.

– Ещё один такой день, и я сбегу отсюда, – заявила как-то Диана сёстрам, придя и сразу завалившись на кровать.

– Согласна! Сколько можно учиться! – простонала Дина.

– Да, и о возможностях Мэлакимара мы так ничего и не узнали, – спокойно заметила Дана, – Вы заметили, что он сам в последнее время вообще мыслемагию не применяет на уроках?

– Конечно, заметила! Мне же пришлось сегодня всё прибирать в кабинете, – фыркнула Диана.

– Наверняка он не хочет показывать, что умеет, – предположила Дина. – Шифруется на случай, если мы снова соберемся дуэль устроить.

– Возможно... – задумалась Дана.

– Если он продолжит вести себя так же, как сейчас, то я согласна на матч-реванш! – завопила Диана, перебив сестру, – Его отвратительное настроение выводит меня из себя! А я только стала привыкать к «новому профессору» – и вот тебе снова...!

– Согласна, – поддержала Дина.

– С чего бы это он опять так переменялся? – всё ещё задумчиво продолжала Дана, – Неспроста всё это....

– Не знаю, как вы, а я не в состоянии сегодня больше ни о чём думать, – переодевшись, прервала разговор сестёр Диана. – Я – спать.

– А уроки?

– Переживут. Я же обещала не прогуливать, а не делать всё домашние задания. Если хотите, можете сделать за меня, – с этими словами девушка зевнула, улеглась в постель и тут же уснула.

Следующий день не принес облегчения или каких-то улучшений. На уроке заклинаний Диана в очередной раз убедилась, что Мэлакимар всё так же находится в дурном настроении. Он то и дело без повода отчитывал каждого второго ученика без разбора. Несколько ребят даже выгнал из кабинета, отправив прямо к директору.

– Рид, ты куда сейчас? – спросил Джон, подойдя к Диане после урока. Беата недовольно поморщилась, и сделала вид, что его не замечает. Пару дней назад Флутворк не очень удачно пошутил по поводу её прически, и девушка окончательно отказалась общаться с ним.

– Мы прогуляться собирались, а потом на обед, – ответила Диана, – У нас же сейчас окно в расписании, а потом у меня снова уроки.

– Да, точно. Я и забыл совсем, – потирая лоб, сказал Джон. Все трое вышли из кабинета. Беата шла по одну сторону от Дианы, а Джон – по другую, – А ты случайно не знаешь, что это с Мэлакимаром? Он после комиссии совсем злой стал.

– Понятия не имею. С чего вдруг я должна это знать? – недовольно фыркнула Диана.

– Да не, я так... думал: мало ли, ты знаешь.

– Нет, не знаю, – отрезала Диана. Ей была неприятна эта тема. И без этих обсуждений тошно.

– Может, ты уже пойдёшь к своим друзьям? – наконец подала голос Беата, – Вон они тебя ждут.

– Эээ... я вообще-то надеялся с вами на обед пойти, – неопределённо сообщил он, давая понять, что это относится скорее к Диане, чем к Беате. Наступила неловкая пауза. Беатрис уже собиралась открыть рот, чтобы что-то сказать, как к ним подошёл профессор Мэлакимар.

– Мисс Рид, – голос его звучал не слишком доброжелательно, – Надеюсь, Вы прямо сейчас собираетесь на обед, поскольку через полчаса я жду Вас в хрустальном кабинете. Занятие начнется раньше. Сегодня сложная тема. И, надеюсь, ради Вашего же блага, Вы придёте туда в одиночестве, – мужчина недовольно покосился на Джона, – И приведёте свои мысли в сосредоточенное состояние. А Вам, мистер Флутворк, я бы порекомендовал уделить хотя бы часть свободного времени подготовке к занятиям. Если Вы сдали экзамен комиссии, это ещё не значит, что сдадите его мне.

Диана ничего не ответила. Только мысленно пожелала ему подвернуть ногу по дороге и не дойти до кабинета. Джон изобразил дурашливую физиономию. Профессор ещё раз окинул всех троих грозным взглядом и ушёл.

– Вот тебе и погуляли... – грустно подвел итог юноша.

– Да уж, пошла я в столовую, иначе голодная останусь, – грустно ответила Диана, – Думаю, Джон, тебе и правда лучше сегодня с друзьями пообедать. Я в последнее время – не самая безопасная компания.

– Да ладно тебе, Рид, – попытался ободрить ее Флутворк, – И что он сделает? Оставит меня после уроков? Ты же знаешь, мне не привыкать...

– Это точно, – ехидно усмехнулась Беата, – Ты только этим и занимаешься каждый день.

– Не каждый! – запротестовал Джон.

Однако Диана разом прекратила их спор:

– Хватит уже ругаться, как кошка с собакой! И без вас тошно. Джон, иди уже, вечером встретимся.

Флутворк не стал спорить. Он махнул рукой на прощание и пошёл в сторону группы мальчиков, весело болтавших у живой изгороди.

Подруги направились в столовую. Диана молчала. Говорить не хотелось, да и есть тоже.

– Давай, не грусти, – попыталась приободрить её Беата, – Ты же знаешь, Мэлакимар никогда не отличался благосклонностью.

– Да, знаю я, но всё равно тошно, – пробурчала Диана.

– А Флутворка он правильно отчитал: нечего ему без дела болтаться и тебя отвлекать.

Диана подняла взгляд на Беату.

– И ты туда же. Ну что вы к нему все прицепились? Неужели он того стоит? – возмутилась девушка, – Нравится человеку неизвестно чем заниматься – и пусть занимается дальше. Это его жизнь.

– Ты его защищаешь? – удивилась Беата.

– Нет, просто это начинает уже раздражать.

– Он тебя от учёбы отвлекает и от занятий, – попыталась оправдаться Беата.

– Ага, это чем, интересно? Тем, что провожает на занятия? – язвительно заметила Диана, – Короче, закрыли тему. Ещё не хватало нам из-за этого поссориться.

Обе девушки замолчали. Они в тишине доели обед. Диана отнесла тарелки и взяла сумку.

– Ты придёшь сегодня ко мне, уроки делать? – поинтересовалась Беата.

– Наверное, нет, – всё ещё хмуро ответила Диана, – Вчера у меня эти занятия, – девушка сказала последние слова с крайним пренебрежением, – затянулись почти до отбоя. Сегодня, думаю, будет не легче. Мне пора, ещё увидимся.

– Удачи.

– О да, она мне очень понадобится! – закатила глаза Диана и превратилась в искры.

Как девушка и предполагала, урок выдался не из легких. С первой же минуты стало ясно, что профессор не намерен сдерживать свое недовольство, и выплеснется оно именно на Диану.

– Итак, копирование неодушевленных предметов Вы освоили более или менее сносно. Поэтому мы приступим к копированию, или как его ещё называют, клонированию живых существ, – объявил профессор Мэлакимар, начав урок и достав банку с зелёной пушистой гусеницей, – Для этого Вам потребуется не только полная концентрация, но и отличное воображение. В голове не должно быть никаких посторонних мыслей, иначе Ваш объект ждёт плачевная участь.

Диана поёжилась. Её эта перспектива совсем не ободрила. Девушка всё ещё побаивалась своих возможностей, хотя и старалась выполнять задания правильно. Однако результаты это приносило не всегда. Особенно если объяснения профессора Мэлакимара были не совсем точны или вовсе запутаны. Это сбивало с толку.

– А сейчас сосредоточьтесь и настройтесь. У Вас пятнадцать минут.

Диана, по обыкновению, уставилась в стену. Сёстры старались не разговаривать с девушкой во время занятий, чтобы не отвлекать. Однако настроится сегодня было сложнее обычного. Из головы не шло предстоящее задание. Затем мысли как-то сами собой переключились на дурное настроение профессора и плавно пришли к Джону, который наверняка сейчас бездельничает. «Вот бы и мне так», – подумала про себя Диана. И мысль снова достигла кульминации – раздумий о возвращении домой.

– Ваше время вышло, – прервал ассоциативную цепочку дум профессор Мэлакимар, – Приступим к заданию.

Сказать, что не готова, Диана, конечно же, не решилась. Она нехотя вернулась в реальность и стала слушать, что делать дальше.

– Сейчас Вам необходимо изучить объект со всех сторон и запомнить. Затем закрыть глаза и представить его себе. Когда Вы выполните этот этап, то представьте, как рядом с уже существующей гусеницей появляется точно такая же. Вам всё понятно?

– Да, – неуверенно ответила Диана. Что-то в этом плане её смущало. Однако девушка понимала, что профессор не в том расположении духа, чтобы ему можно было задавать вопросы.

– Тогда приступайте.

Диана начала рассматривать гусеницу. Через десять минут девушка наконец-то решилась закрыть глаза. Перед ней в темноте появились очертания банки и сама гусеница, однако всё это выглядело как картинка и не было похоже на настоящее. Диана постаралась представить, как появляется вторая банка с гусеницей, как услышала громкое гневное восклицание.

– Что Вы делаете? – возмутился профессор Мэлакимар. Диана от неожиданности открыла глаза. На столбике рядом с банкой лежал лист бумаги, и на нём была нарисована банка с гусеницей. – Я же ясно сказал: мы копию делаем, а не художествами занимаемся. Или Вам что-то непонятно в этих словах? Вы опять думали о чём-то другом?

– Нет, я думала о гусенице и сделала всё, как Вы сказали... – попыталась оправдаться Диана.

– С трудом в это верится, – саркастически произнёс профессор, – Изучать объект необходимо очень внимательно, а не абы как. Начните всё сначала.

Диана вздохнула: делать нечего. Пришлось начинать заново. Девушка с трудом подавила в себе желание высказать всё, что думает, и посмотрела на гусеницу. Та усердно старалась выбраться из банки. Диана смотрела внимательно, будто фотографируя её в своём сознании. Закрыв глаза, девушка воспроизвела изображение. Оно получилось очень даже реалистичным, но всё равно смахивало на фотографию. Диана снова создала копию, и снова услышала гневный возглас. Оказалось, что рядом с банкой лежало что-то странное, походившее на тряпичную куклу в виде гусеницы. Диана с удивлением посмотрела на неё, не понимая, почему так вышло.

– Вы надо мной издеваетесь что ли, мисс Рид? – гневно спросил профессор Мэлакимар, – Я же чётко сформулировал задание: СОЗДАТЬ КОПИЮ! А Вы что творите?

– Я правда не понимаю, почему получилась игрушка, а не сама гусеница! – в ответ, уже не сдержавшись, возразила Диана, – Я делаю всё, как Вы сказали. Даже сфотографировала эту гусеницу в своём сознании. И совершенно не понимаю, почему вместо копии появилось это. Раньше такого не было, и всё получалось.

Профессор внимательно посмотрел на неё, будто пытаясь понять, правда ли она не понимает или только притворяется. Полминуты царил тишина. Затем профессор сказал уже спокойнее.

– Раньше всё выходило, потому что это были неодушевленные предметы. Они сами по себе не живые, и в создании копии ошибиться невозможно. Видимо, придётся Вам сначала учебник прочитать.

Диана всё ещё была раздражена, но спорить не стала. Она села за парту и открыла книгу. По привычке бегло пробежала главу о создании копий, нашла маленький абзац про живые существа, и приступила к чтению.

«С живыми объектами всё намного сложнее. Начните с простых существ, например, с червяка или гусеницы. Прежде, чем создать реалистичную живую копию, необходимо не просто сделать «фотографию» объекта в своём сознании, а создать реалистичную объёмную фигуру со всеми нюансами: пятнышками, ворсинками, чешуйками и т.д. Потом оживить её в своём воображении. И только после этого можно приступать к копированию. Если нарушить последовательность или пропустить какой-то из этапов, реалистичной копии не выйдет».

Диана закончила чтение.

«Вот теперь понятно, почему у тебя ничего не выходило, – иронически прозвучал голос Даны, – А то всё: «Вы думаете о другом, Вы не слушаете». Лучше бы объяснять научился».

«Это он нарочно сделал, чтобы у тебя сразу ничего не вышло», – с досадой заявила Дина.

«Не знаю, нарочно или нет, но эти уроки мне начинают нравиться всё меньше... – подвела итог Диана, – Смысл пытаться выполнять задание, если объяснение неполное».

– Вы закончили? – поинтересовался профессор, увидев, что девушка уже не читает.

– Да, – ответила Диана и подошла к столбику с банкой и гусеницей.

– Вам всё понятно?

– Да, теперь точно всё яснее ясного, – подтвердила Диана и в очередной раз принялась изучать гусеницу. Затем девушка, создав её в своем воображении, оживила получившийся объект так, что даже в нём гусеница оказалась как настоящая. И только после этого девушка произвела копирование. Никаких возгласов не последовало. Диана открыла глаза. Рядом с банкой стояла её точная копия с гусеницей, только в несколько раз меньше.

– Это уже какой-то прогресс, – сказал профессор, внимательно посмотрев на банку, – Попробуйте ещё раз, только постарайтесь сделать идентичную копию.

Диана ничего не ответила, стараясь сдержаться и не высказать свои претензии в его адрес. Она снова закрыла глаза и продолжила. В итоге только с четвертой попытки девушка создала копию, практически неотличимую от оригинала.

Как и предполагала Диана, занятие закончилось за пятнадцать минут до отбоя. Девушка взяла вещи и вышла из кабинета, не дожидаясь фразы профессора об уборке после урока. К её изумлению и даже некоторой радости, за дверями хрустального кабинета стоял Джон. Он ждал её, чтобы проводить. Диане так осточертел сегодняшний урок, что она даже не стала ругать парня за появление здесь. Ей ужасно хотелось хоть как-то отомстить профессору за его невнятные объяснения новой темы, ведь именно из-за этого занятие длилось так долго.

– Привет, Рид. А я думал, что вы до полуночи заниматься будете, – весело сказал Флутворк, – Собирался уже план вызволения для тебя придумывать.

– Спасибо, конечно, – иронически ответила Диана, – Однако не думаю, чтобы это очень уж помогло...

Сзади послышались шаги профессора Мэлакимара. Уже через минуту он поравнялся с Дианой и Джоном. Глаза профессора выражали молчаливую ярость. Мужчина повернулся к деревянной двери, ведущей в хрустальный коридор, и запер её. Он явно искал, к чему бы придраться. Однако Джон быстро сообразил, что пора уходить, и, поздоровавшись с профессором, сказал Диане:

– Нам, наверное, пора идти, если хотим к отбою вернуться в спальное крыло. Я провожу тебя.

– Да, конечно, – сияя доброжелательной милой улыбкой, ответила Диана.

Ученики попрощались с профессором и скрылись в соседнем коридоре. Когда их уже было не слышно, Диана сказала:

– Надеюсь, ты понимаешь, что завтра Мэлакимар сделает всё, чтобы оставить тебя после уроков до самого отбоя?

– Да ладно тебе, – отмахнулся Джон, – Ну, заставят меня парты вымыть без магии, и что? Это того стоило. Ты видела его лицо!? Он аж весь позеленел, как это ты его послушалась, – он изобразил лицо Мэлакимара и засмеялся. Диана тоже улыбнулась, – И вообще, – продолжил он серьёзно, – Нет ни одного правила в академии, по которому тебе запрещается с однокурсниками общаться.

– Погоди, ещё не вечер, – философски заметила Диана, – Если так и дальше пойдет, оно обязательно отыщется.

– Не бери в голову, Рид, – успокоил её Джон, – Что-нибудь придумаем.

За этой беседой они добрались до спального крыла. Дальше коридор разделялся.

– Я, пожалуй, спать пойду, – сказала Диана, надеясь, что Джон не заведет снова разговор на неудобную тему, – День был длинный, и голова уже ничего не соображает.

– Конечно, завтра увидимся, – весело отозвался он, – Пока.

– Пока, – Диана махнула рукой и скрылась за поворотом. Однако не успела она и трёх шагов сделать, как наткнулась на Беату, – О, привет. А ты чего здесь делаешь в такое время?

– Я? Ничего особенного, – как-то холодно отозвалась девушка, – А ты, я смотрю, и не торопишься говорить Джону, что не будешь с ним встречаться?

– Беата..., – простонала Диана, – Ты опять за старое... Да, я ему не сказала, потому что он пришёл меня встречать прямо к хрустальному кабинету. Не могла же я доставить Мэлакимару такое удовольствие. Пришлось сделать вид, что мы продолжаем общаться... – попыталась объяснить девушка, но Беата по-прежнему недовольно смотрела на подругу, – Да ты чего? Мы и правда просто поболтали немного и всё... не собираюсь я с ним встречаться... Только если на зло Мэлакимару, – размышляя вслух, добавила Диана. Она приходила к такой мысли не в первый раз, и постепенно это переставало казаться такой уж безумной идеей. Беата же округлила глаза.

– Ты что? Серьёзно?

– Да, нет, успокойся, – попыталась умерить ужас подруги Диана, – Я просто устала сегодня от этого занятия, и в голову приходят всякие безумные идеи.

Беата всё ещё смотрела на девушку недоверчиво, но сказала уже спокойнее.

– Ладно, пошли спать уже. В колокол ударили ещё десять минут назад. Думаю, тебе лишние неприятности не нужны.

Диана ничего не ответила, только кивнула в знак согласия, и девушки разошлись по своим комнатам.

Следующие несколько дней прошли относительно спокойно. Если не считать того факта, что Джон постоянно норовил возникнуть на пути Дианы и сопроводить её до кабинета, отчего Беата приходила в ярость и демонстративно уходила вперёд. Поведение же профессора Мэлакимара удивляло Диану до глубины души. Он ни разу за несколько дней не придрался к выполненным ею заданиям и ответам. Наоборот, ей стало казаться, что объективность и снисходительность профессора в её адрес повысились в разы. Когда девушка ошибалась, он спокойно говорил, что и как необходимо исправить. Зато Джону доставалось по полной программе. Профессор Мэлакимар спрашивал его на каждом уроке и, разумеется, оставлял на дополнительные занятия. Так что к концу недели парень побил собственный рекорд по количеству отработанных штрафных часов, отчего даже профессор Гросперро высказала подозрение, что профессор Мэлакимар как-то уж слишком активно взялся за перевоспитание конкретного ученика.

Спустя неделю Джон, как обычно, провожал Диану, на это раз – в столовую. Беата демонстративно взяла под руку Реджи Тасведа и ушла вперёд. Джон был в приподнятом настроении и рассказывал в лицах смешную историю про одну из своих поездок с родителями. Диана смеялась от всей души. Неожиданно на их пути возник профессор Мэлакимар. Джон в это время шёл спиной вперёд и чуть не налетел на него. Диана вовремя схватила парня за руку.

– Мистер Флутворк! И что за цирк Вы тут устроили, позвольте спросить? – с холодной яростью поинтересовался он и, не дожидаясь ответа, добавил, – Живо в мой кабинет! Там поговорим, – а затем он перевёл взгляд на Диану и поцедил сквозь зубы, – Мисс Рид, надеюсь, Вы ещё помните, что сегодня у Вас контрольный срез по пройденному материалу?

– Да, конечно, – с вызовом ответила девушка, и договорила уже еле слышно, – Как о таком можно позабыть.

– Постарайтесь не опаздывать, – не услышав её последних слов, сказал профессор Мэлакимар и увёл Джона в свой кабинет. Пришлось Диане идти обедать одной.

– И куда же растворился Джонни? – иронично поинтересовалась Беата.

– Никуда, – буркнула Диана, от её позитивного настроения не осталось и следа, – Его унёс ураган под названием «профессор Мэлакимар».

– Что случилось?

– Я и сама не поняла. Джон, как обычно, дурачился. Мэлакимар возник ниоткуда и увёл его в свой кабинет... Вернётся Флутворк – всё узнаем.

И правда, через двадцать минут в столовой появился Джон. Он был в подозрительно приподнятом настроении, хотя щеки его пылали. Диана стояла рядом с Беатой у выхода и уже собиралась уходить, когда заметила его.

– Что случилось? Что сказал Мэлакимар? – в нетерпении спросила Диана.

– Ничего особенного, – улыбнулся юноша, – Всё как обычно. Ты же знаешь, Мэлакимару только дай повод – и он прицепится.

– К чему он на этот раз придрался? – поинтересовалась Беата.

– Я, вроде как, громко разговаривал в коридоре и чуть не сбил с ног преподавателя, то есть его, – совершенно спокойно ответил Джон, – В общем, всё как обычно, – подвел он итог, а заметив, что Диана уже стоит с сумкой, поинтересовался, – Ты, наверное, уже опаздываешь? Тебя проводить?

– По воздуху будет быстрее, чем пешком, – поспешила вмешаться Беата.

– Пойдём уже, – недовольно буркнула Диана, начиная нервничать перед контрольной, – Заодно расскажешь, чем тебе это грозит.

Они удалились, оставив Беату в одиночестве. По дороге Джон снова изо всех сил смешил Диану, хотя идти приходилось быстро. Словом, к моменту их прихода в хрустальный кабинет девушка чувствовала себя лучше и уже более оптимистично рассуждала о предстоящем срезе знаний.

Когда они оказались на месте, выяснилось, что профессор Мэлакимар уже пришел. Увидев, что Диана снова находится в обществе Флутворка, он выказал явное неудовольствие. Девушка, старалась не обращать внимания на гневные взгляды, вошла и села за парту. Профессор со словами «Готовьтесь, через пять минут начнём» вышел из кабинета, однако дверь в порыве эмоций прикрыл не полностью. Диана прислушалась.

– Флутворк, – гневно прошипел профессор Мэлакимар, – Я, видимо, сегодня Вам неясно объяснил! Я не желаю видеть Вас рядом с мисс Рид. Вы плохо на неё влияете и отвлекаете от учебы. Ей необходимы сосредоточенность и ясность мысли. Это Вам не палочной бездумно махать. От правильности действий зависит её жизнь! Я Вам уже, вроде, это объяснял сегодня?! Что из моих слов не дошло до Ваших крошечных мозгов? Или они настолько заплесневели от лени и разной дури, что уже не способны воспринимать никакую информацию?

– Нет, – совершенно спокойно ответил Джон, его явно не смущала сложившаяся ситуация, – Я прекрасно понял, что Вы сказали. Только мне сложно выполнить Вашу просьбу, потому что я с ней не согласен. Да и Диана не против нашего общения.

– Нет, Вы явно меня не поняли. Это не просьба, а приказ, – категорично отрезал профессор, – Вашего согласия или несогласия никто не спрашивал! А с мисс Рид я сам разберусь. Ваше дело – держаться от неё как можно дальше, Вам ясно?

– Ясно, но невыполнимо, – настаивал на своем Джон. Он говорил негромко и спокойно. Это явно выводило Мэлакимара из себя.

– Слушай меня внимательно. У тебя нет выбора. Либо ты перестаешь отвлекать мисс Рид от учебы, либо я не ручаюсь, что ты сможешь окончить этот год в академии. И учти, я шутить не привык.

Диана сидела ошарашенная.

«Вот значит, зачем он Флутворка в кабинет к себе вызывал, – слышался голос Дины, – А зачем он эту ахинею нёс про громкий разговор и остальное?»

«Какая ты непонятливая, – хихикнула Дана, – Героя он из себя строил, вот и всё».

«Это может выйти ему боком, – серьёзно добавила Диана, – Мэлакимар явно не шутит. И что будем делать?»

«Не знаю, – отозвалась Дина, – Я вот другого не пойму: ну, общаетесь вы, а Мэлакимару-то до этого какое дело? Ладно – мы: можем повозмущаться и то запретить не можем... а он-то на что рассчитывает?»

«Дааа... – в голосе Даны звучало неприкрытое раздражение, – Я, конечно, против Флутворка, но это уже чересчур. Вам не кажется, что это всякие границы переходит?»

«Согласна, – раздражение внутри Дианы поднималось волной, – Надо что-то с этим делать».

«А что мы можем? Какие-то есть предложения? – иронически поинтересовалась Дана.

«Да, – живо подхватила Дина, – Не идти на поводу у Мэлакимара, и согласиться встречаться с Флутворком. Джон, конечно, придурок, но профессора не испугался. С чего бы нам отступить?»

Дина издала протяжный стон.

«А я согласна, – поддержала Диана, – стоит попробовать. По крайней мере, покажем Мэлакимару, что нельзя так просто что-то нам взять и запретить».

«Да вы с ума сошли! – завопила Дана, – Нельзя так!»

«А так, как он поступает, можно?» – буркнула Диана.

«Потом обсудим, – прервала их Дина, – Мэлакимар вернулся. Интересно, что он всё это время делал? Джон ведь уже минут пять, как ушел».

«Не важно, – одернула её Дана, – Пошли, не будем мешать Диане».

– Итак, – начал Мэлакимар, войдя в кабинет, – Надеюсь, Вы готовы?

– Да, – спокойно, как ни в чем не бывало, ответила Диана.

– Вот список заданий, – он протянул девушке лист бумаги, – Как Вы заметили, суть заданий, по сравнению с первым нашим уроком, не изменилась. Задача: проверить, насколько Вы усвоили материал и продвинулись в обучении. Можете приступать.

Диана методично стала выполнять все задания по порядку. Профессор Мэлакимар молча записывал результаты в бланк. На удивление, за всё занятие никто из них не проронил больше ни слова. Только спустя полтора часа, когда Диана добралась уже до середины списка и незнакомых тем, профессор негромко сказал.

– На сегодня всё. Вы можете быть свободны. Завтра будет новая тема.

Диана подошла к парте и стала собирать вещи. Ей показалось каким-то уж очень подозрительным спокойствие профессора.

– Я сдала контрольный срез? – поинтересовалась Диана, беря сумку в руки.

– Да, думаю, что эти темы Вы усвоили. Есть некоторые неточности, но это допустимо и придёт с практикой. Не забывайте повторять пройденный материал, – профессор Мэлакимар говорил спокойно и негромко. Казалось, он был погружён в свои мысли и не желал от них отвлечься.

– Хорошо, – ответила Диана и направилась к двери, – До свиданья.

– Мисс Рид, – сказал профессор с какой-то странной, несвойственной ему интонацией, в которой читался явный оттенок нерешительности, – У меня есть к Вам разговор.

Диана остановилась и обернулась к нему. Девушка уже догадалась, что речь пойдет о Джоне.

– Вы вполне пристойно сдали срез и определенно делаете успехи в обучении, – начал он издали, – Однако, я бы рекомендовал Вам прекратить общение с мистером Флутворком: оно явно не способствует улучшению Вашей восприимчивости к новому материалу.

– Я сегодня сдала срез только благодаря ему, – совершенно спокойно ответила Диана. Это, конечно, была не совсем правда, ведь Джон лишь поднял ей настроение и отвлек от волнения. Но и это тоже сыграло свою роль, и Диана не собиралась преуменьшать её. Профессор же, услышав эту фразу, приподнял бровь, – Я очень нервничала перед контрольной, а Джон

помог мне отвлечься и перестать волноваться. Извините, но я не могу с Вами согласиться, что он на меня настолько плохо влияет.

Лицо профессора стало очень серьёзным, и в нём читалось немое негодование. Однако он продолжил спокойным голосом.

– Пусть так... И всё же, надеюсь, вы не станете отрицать, что чрезмерный поток эмоций тоже не очень-то идёт на пользу концентрации внимания?

Диана многозначительно пожала плечами.

– Я хочу, чтобы Вы понимали, что мистер Флутворк – двоечник со стажем, и его единственным желанием является закончить учебный год и не вылететь при этом из академии. А вы для него – всего лишь средство. Было бы глупо думать, что ему просто нравится гулять с Вами по усадьбе. Поэтому я настоятельно рекомендую Вам прекратить это общение и сосредоточиться на мыслемагии, ради Вашего же блага.

– А если я откажусь? – поинтересовалась Диана.

– Это будет глупо и необдуманно с Вашей стороны, – профессор говорил всё ещё спокойно и сдержанно, но глаза выдавали пылающие в душе негодование и гнев, – И я всё же надеюсь, что Вы не станете ему помогать.

– Он и не просил меня об этом, – соврала Диана, – Извините за прямоту, но, мне кажется, это наше личное дело с Джоном, и к Вам оно не имеет никакого отношения. Мы встречаемся, и поэтому я не могу и не буду прекращать общение с ним.

– Когда речь идёт об успеваемости учеников, особенно по такому сложному предмету, как мыслемагия, меня касается всё, – холодно и твёрдо ответил профессор, – Впрочем, видимо, для Вас романические отношения важнее учёбы. Прискорбно это слышать. Надеюсь, следующий срез Вы сдадите не хуже, иначе мне придется говорить о Вашем отношении к обучению с директором.

– Сдам, не сомневайтесь, – стараясь сохранять спокойствие ответила Диана, – Я могу идти?

– Да. Жду Вас завтра в это же время, и не опаздывайте, – всё в той же сдержанной манере ответил профессор, – До свиданья.

– До свиданья.

Диана тут же вышла в коридор и, разумеется, её там ждал Джон.

– Ну как? Сдала? – тут же спросил он, увидев девушку. Следом за ней выходил профессор Мэлакимар.

– Да! – радостно воскликнула Диана и демонстративно обняла Джона за шею. Профессор Мэлакимар в крайнем раздражении прошёл мимо и скрылся в другом коридоре. Диана тут же разомкнула объятия и немного порозовела от смущения.

– Я смотрю, Мэлакимар, как обычно, всем недоволен? – как бы между делом поинтересовался Джон.

– Он всегда такой, – не углубляясь в тему, ответила Диана, – Пойдём уже.

– Да, конечно, – опомнился Джон. Видимо, объятия Дианы оказались для него ещё большей неожиданностью, чем для профессора Мэлакимара, – Всё хотел тебя спросить, – начал он неуверенно, – Ты подумала над моим предложением? Ну, что...

– Да, – совершенно буднично ответила девушка.

– Что – да? – не понял Джон, – «Да» – это значит «подумала», или...

– «Да», это значит, «да», – с оттенком раздражения ответила Диана. У неё не было желания пускаться в лирические рассуждения на эту тему.

– Ну, то есть, ты и я, вроде как, будем встречаться? – снова переспросил Джон. Казалось, он всё ещё не может поверить в эти слова.

– Да, – уже с большим раздражением ответила Диана, – Мы, вроде как, пара. Ещё вопросы есть?

– Нет, – довольно ответил Джон, – Здорово!

Он подпрыгнул от избытка эмоций. За всю оставшуюся дорогу, как, впрочем, и следующую неделю они к этой теме больше не возвращались. Диана предполагала, что Джон растрезвонит эту новость по всей академии, но этого не случилось. И казалось, что никто ничего не знает. Всё было как обычно, только вести себя он стал с Дианой более уверенно и даже пересел на занятия за стол перед ней. А вот Беата сразу всё поняла и устроила настоящий допрос:

– И почему ты мне ничего не сказала? – возмущалась она после рассказа Дианы и объяснения всех причин такого решения.

– Не успела... – оправдание звучало неправдоподобно, и Беата закатила глаза и поджала губы, всем своим видом показывая, что не верит подруге, – Ладно, я знала, что ты будешь против такого решения и не хотела ссориться.

– Ещё бы! Я совершенно согласна с профессором Мэлакимаром – это глупо! Джон тебя всего лишь использует! Ему год закончить надо – и всё!

– Начнём с того, что я ещё ни разу ему не помогла... – скептически заявила Диана.

– Не беда, ещё не вечер, – так же скептически ответила Беата, – Помяни моё слово: ещё неделька таких занятий у профессора Мэлакимара – и попросит!

– Да ну тебя, – отмахнулась Диана, – Тебе просто не нравится, что он за мной постоянно ходит и отпускает шуточки в твой адрес, вот ты и злишься... и наговариваешь...

– Я наговариваю?! – обиделась Беата. Она хотела сказать ещё что-то, но Диана перебила её:

– Вот видишь, права я была, что ничего сразу не сказала. Ты уже обижаешься, и я подозреваю, собираешься перестать со мной разговаривать, так?

Беата скрестила руки на груди.

– Так, – сама же ответила на свой вопрос Диана, – А я не хочу с тобой ссориться, особенно из-за парня. Это глупо.

Наступила пауза. Беата что-то долго обдумывала, а потом сказала:

– Ладно... Что с тобой сделаешь. Это твоя жизнь, тебе и решать... Но потом не говори, что я не предупреждала... И постарайся, чтобы твой друг не отпускал больше колкостей в мой адрес.

– Договорились, – улыбнулась Диана.

Она вздохнула с облегчением после этого разговора, потому что лишаться хорошей подруги ей совсем не хотелось. Однако уже через несколько дней Беата пересела за другую парту, не желая каждую перемену видеть рядом Флутворка.

В один из дней, на практических уроках магического мастерства, Джон решил продемонстрировать всё своё обаяние. Задание, данное профессором Бенденом, заключалось в том, чтобы отработать заклинание ускоренного роста на примере цветка. Причём создать в разных горшках разные стадии развития растения. Джон же, не слушая объяснений, вырастил все цветы разом, сорвал их и с видом галантного кавалера подарил Диане. Девушка оказалась совершенно не готова к такому повороту событий. Она покраснела от смущения.

– Мистер Флутворк, – строго сказала профессор Бенден, лицезрея романтическую сцену, – У нас урок магического мастерства, а не место свиданий. Делать признания и вручать подарки мисс Рид Вы можете в любое в другое, свободное от занятий, время. А здесь будьте любезны выполнять моё задание. Видимо, Вам придётся сегодня остаться после занятий, чтобы сделать это. Урок окончен. У кого я ещё не проверил задание, дождитесь оценки. Остальные могут быть свободны. Мисс Рид... – лицо профессора выражало явное недовольство. Он строго посмотрел сначала на Джона, а затем перевел взгляд на Диану. Её растерянный вид несколько смягчил его настрой. – Что с Вашими цветами? – сказал профессор уже более спокойно.

Диана пришла в себя и уже гневно смотрела на Джона, однако цветы взяла. Флутворк отошёл, давая возможность молодому профессору подойти к столу девушки. Диана жестом указала на пять горшков с разными стадиями роста растений.

– В целом, всё нормально, – мельком взглянув на цветы, продолжил профессор Бенден. – Только Вы последний цветок не закончили. Он должен был распуститься. Будьте внимательнее. Не позволяйте Вас отвлекать.

– Хорошо, – ответила Диана. Она не знала, что ещё сказать. Такая выходка от Флутворка на уроке профессора Бендена явно не входила в её планы.

В тот день всё оставшееся время девушка демонстративно игнорировала Джона. Однако после занятия профессора Мэлакимара, когда Флутворк пришел её встречать, пришлось сдаться. И не только из-за отсутствия желания доставить удовольствие профессору. Джон разлёгся на проходе с букетом цветов и заявил, что не встанет, пока его не простят. Конечно же, клятвенные обещания так больше не делать прилагались.

Однако уже через неделю Джон выкинул новый фокус прямо на уроке профессора Гросперро. За что его снова оставили на дополнительные занятия. И ему снова пришлось извиняться перед Дианой. Потом был ещё один случай, снова на уроке профессор Бендена. За что молодой профессор, к удивлению всех, заставил Джона неделю ходить на дополнительные занятия и учиться до самого отбоя.

– Мне кажется, это он загнул, – недовольно жаловался Джон, после того, как Диана снова его простила, – Я всего-то фейерверк запустил из конфетти...

– Ничего подобного, – тоном строгого учителя отрезала девушка, – Радуйся, что не месяц! Будь я учителем, назначила бы и два месяца за такое!

Они свернули к кабинету магического мастерства. Джон остановился. Диане надо было идти дальше, в хрустальный кабинет.

– Может, хоть теперь это тебя чему-нибудь научит, – не унималась девушка, – Сколько можно так себя вести?

– Диана, не дуйся, я думал, тебе понравится... – жалостно пробубнил Джон.

Дверь открылась. На пороге стоял профессор Бенден. Он был серьёзен, хотя в глазах пряталась озорная добрая улыбка.

– А, мистер Флутворк. Вы, на удивление, вовремя, – сказала он с лёгкой улыбкой, – Спасибо, мисс Рид, что привели его. В прошлый раз у нас вышла некоторая заминка с посещением дополнительных занятий.

Джон виновато усмехнулся:

– Я просто забыл, сколько времени – и всё... – попытался оправдаться он, – Я не нарочно..., – Диана недовольно смотрела на него. Она, конечно, и сама не была фанаткой уроков и дисциплины, но о том, что есть слово «надо» и необходимо отвечать за свои поступки она знала хорошо и не понаслышке.

Слова Джона не произвели на неё должного эффекта. Профессор Бенден с довольной улыбкой посмотрел на Диану: её вид в роли строгого надзирателя его забавлял. Молодой профессор поинтересовался как бы между делом:

– Вы не присоединитесь к нашим занятиям?

– Нет, спасибо, – иронично ответила девушка, – Мне его, – Диана указала на Джона, – и на обычных уроках хватает... И у меня ещё занятия в хрустальной комнате. Профессор Мэлакимар не поймет, если я опоздаю или вовсе не приду.

Профессор Бенден понимающе кивнул, и вместе с Джоном скрылся за дверью. Диана проводила их взглядом. До её занятий ещё оставалось время. Профессор Мэлакимар перенёс его на время после ужина. Поразмыслив минуту, Диана решила не возвращаться в комнату, а позаниматься в роще, на поляне. Превратившись в искры и приземлившись на лугу перед лесом, она пошла знакомой тропинкой в чащу. Вокруг было тихо. Ни души. Чем глубже Диана

заходила, тем меньше было видно солнца, и мрачнее становилось вокруг. Однако, девушку это нисколько не пугало. Она проходила здесь не раз и знала почти каждый кустик.

Вдруг вдалеке, среди зарослей и стволов деревьев, Диана увидела чью-то фигуру. Послышались приглушенные звуки раздвигаемых веток. Девушка остановилась. Фигура продолжала двигаться. Сложно было разобрать, мужчина это или женщина. Тёмная одежда ещё больше мешала разглядеть идущего.

– Кто вы? – громко, почти приказным тоном, спросила Диана так, чтобы незнакомец услышал её, – Чужакам запрещено находиться на территории академии.

Фигура не остановилась, а только сменила направление. Теперь она шла прямо на девушку. В походке улавливалось что-то знакомое, но Диана никак не могла вспомнить, что. Уже через пару минут всё стало ясно: на тропинку вышла мисс Коллера в чёрном плаще. Она скинула с головы капюшон и тихо сказала:

– В лесу нельзя так громко говорить, мисс Рид. Видимо, я недостаточно хорошо Вас учила, если это простое правило Вы так и не усвоили.

Диана выглядела смущённой. Она никак не ожидала встретить мисс Коллера на территории академии, да ещё и в роще. В последнее время девушка не видела её и поэтому решила, что учительница уехала после экзаменов обратно в школу ведьм.

– Извините, я думала, здесь кто-то чужой ходит...

– А если бы я и правда была кем-то чужим, разве это что-то меняет? – несколько удивленно и всё так же тихо спросила мисс Коллера. – Наоборот, Вам следовало немедленно вернуться в академию, сообщить преподавателям, и ни при каких обстоятельствах самой ничего не выяснять. Ваше стремление не следовать правилам когда-нибудь может обернуться бедой.

Учительница говорила негромко, но строго, спокойно и очень убедительно. Было видно, что она недовольна поведением девушки, однако это негодование легко сочеталось с ледяной невозмутимостью.

– Да, Вы правы... – ответила Диана и опустила глаза. В такие моменты она почему-то не могла себя заставить смотреть в глаза мисс Коллера. Было в её взгляде что-то непонятное, пугающее, – Мне не следовало так себя вести...

– А что Вы делаете в лесу? – в голосе учительницы уже звучали нотки подозрительности.

– Ничего особенного, – постаралась оправдаться Диана. Она помнила ещё со школы ведьм, какой мисс Коллера бывает в гневе, и не сильно хотела увидеть это ещё раз, – Просто гуляла...

– Диана... – по интонации, с которой учительница произнесла её имя, девушка поняла: мисс Коллера ей не верит.

– Но это правда... точнее, почти правда... – запинаясь продолжила Диана, – Я часто прогуливаюсь в лесу... Иногда собираю травы...

– А сегодня? – всё тем же тоном продолжила спрашивать мисс Коллера.

– А сегодня я шла на тренировку...

– Куда? – переспросила мисс Коллера, подозревая, что что-то не так расслышала.

– На тренировку, – повторила Диана, – Я упражняюсь в мыслемагии в лесу, подальше от всех, чтобы ..., – девушка запнулась, не зная, как объяснить свой страх, – Ну в общем, чтобы никому не мешать.

– А в академии места подходящего не нашлось? – удивилась мисс Коллера, тон её голоса был уже не таким строгим. И Диана поняла, что негодование учительницы уже пошло на спад.

– Да, – безрадостно ответила девушка.

– Но, насколько мне известно, Вы занимаетесь в хрустальном кабинете? Он специально отведён для этого.

– В том-то и дело, что это просто кабинет, как и все остальные. Да, там нельзя применить иную магию кроме мыслительной, однако других его стены ни от чего не защищают, – Диана

говорила спокойно, однако её голос выдавал некоторое волнение. Было очевидно, что эта проблема очень её беспокоит, – Да и зайти в неё может кто угодно и когда угодно, а я не хочу... не хочу никому навредить, пусть и случайно. Хватает того риска, который возникает каждый раз при занятиях у профессора Мэлакимара... Поэтому я и занимаюсь дополнительно в лесу. Здесь можно ничего не бояться, понимаете?

Диана нерешительно посмотрела на мисс Коллера. Гневное выражение в её глазах сменилось на удивленное:

– Понимаю..., наверное, – сказала она не совсем уверенно, – Но лучше бы тебе не ходить в рошу одной. Здесь легко заблудиться.

– Я не заблужусь, честное слово, – Диана постаралась сказать это как можно убедительнее, – А на поляне, недалеко отсюда, живет дух спасения. Мы с ним дружим, – уже более бодро добавила девушка, и тут же её посетила ужасающая мысль. Видимо, это отразилось на лице Дианы, потому что мисс Коллера резко обернулась посмотреть, нет ли кого-то сзади. А потом спросила:

– Диана, что случилось? Вы что-то увидели?

– Нет, – тихо ответила девушка, а потом затараторила на одном дыхании, – Мисс Коллера, пожалуйста, не говорите профессору Гросперро и директору, что я приходила сюда, и что здесь тренируюсь. Они меня навечно в академии запрут, а я без этих тренировок не смогу... у меня и так мало что выходит... пожалуйста...

Диана снова посмотрела в глаза учительницы и поразились увиденному. Девушка никогда в жизни не замечала в них столько тепла, хотя лицо по-прежнему выражало ледяное спокойствие и самообладание.

– Хорошо, если Вы пообещаете не ходить сюда по вечерам и не искать неприятностей.

– Обещаю, честное волшебное слово, – обрадовалась Диана.

– Однако сейчас, я думаю, нам лучше вернуться в академию. Скоро будет ужин, – несколько приструнила радостную девушку мисс Коллера. И жестом предложила пойти обратно по тропинке.

Сначала шли молча. Но спустя минут пять Диана всё-таки решилась начать разговор.

– А я почему-то думала, что Вы уехали после экзаменов.

– Как видите, нет, – всё с той же невозмутимостью ответила мисс Коллера, – Директор попросил меня временно заменить одного из профессоров.

– А какой предмет Вы будете преподавать? – поинтересовалась Диана. Что-то ей подсказывало, что именно его учительница будет вести и у неё тоже.

– Сейчас началось изучение лекарственных трав с первым курсом, а со следующей недели я буду вести занятия по дикорастущим растениям и травам и для остальных. У вашей группы первая лекция в понедельник.

Диана тихонько вздохнула. Слова мисс Коллера означали, что появился ещё один предмет, на котором придётся вспомнить все свои знания, и даже несколько больше.

– Я так полагаю, Вас не обрадовала эта новость, – на мгновение обернувшись к Диане, поинтересовалась учительница. Она определенно услышала вздох девушки и совершенно верно его истолковала.

– Эээ... – Диана не знала, что и ответить.

– У Вас в академии сокращенная программа, – добавила мисс Коллера, – Когда я училась, такого не было. Изучение всех предметов проходило по расширенному курсу с самого начала. И, в общем-то, это правильно: какой смысл сначала изучать сокращенный курс, а потом всё то же самое – в расширенном.

– Но, может, кому-то это не потребуется в дальнейшем? – робко поинтересовалась Диана. Она побаивалась мисс Коллера, и не решалась напрямую ей перечить.

Учительница снова обернулась к девушке и внимательно посмотрела на нее:

– Знание трав и всего, что с ними связано, нужно всем, – сказала она всё так же невозмутимо, однако глаза выдали негодование, – Это не просто забава или лишняя информация. Они могут спасти человеку жизнь. Вы, как никто другой, должны это понимать, – последние слова были сказаны с некоторым укором. Диане тут же стало стыдно, хотя она и не до конца понимала, почему именно ей должно быть это ясно. Впрочем, дальнейшая речь мисс Коллера, сказанная куда более спокойным голосом, давала понять, что раздражение её относится не столько к девушке, сколько в целом к системе обучения, – Хотя большинство профессоров и учеников рассуждают именно так, как Вы. Когда училась я, всё было совсем не так. Да и люди всё воспринимали по-другому.

– Как это? – не поняла Диана.

– Раньше правила были строже, и воспринимались они как данность, – продолжая идти, ответила мисс Коллера, – Многое из того, что не позволялось тогда, сейчас считается нормой.

Диана ничего не ответила. Она не совсем понимала, о чём идёт речь, но спросить не решилась. Мисс Коллера, будто прочитав её мысли, добавила:

– Например, раньше мальчикам и девочкам запрещалось учиться вместе, а теперь это норма.

– Но почему? Что в этом плохого?

– Ничего, кроме того, что это очень отвлекает и тех, и других. Дисциплина стала на много хуже, чем раньше. К тому же, на мой взгляд, должно быть разделение в образовании.

– Но почему? – не удержалась Диана, – Это же нечестно!

Они вышли из рощи на поляну. Мисс Коллера в третий раз остановилась и обернулась к Диане. На этот раз её взгляд не был ни осуждающим, ни гневным, но было в нём что-то особенно загадочное и грустное.

– Может, Вы и правы, но так было бы лучше для всех, уж поверьте моему опыту.

Снова наступила пауза. Рядом с речкой расцвел Ренукулус-крис. Диана решила собрать немного для пополнения запасов. Тем более, что профессор Гросперро ещё несколько месяцев назад провела рейд и изъяла все «лишние», на её взгляд, травы. Следующего цветения пришлось бы ждать ещё год. А ингредиенты для порошка невидимости полезно иметь про запас.

– Что Вы делаете? – удивленно поинтересовалась мисс Коллера, обернувшись и увидев, как Диана у реки собирает цветы.

– Собираю цветы, – туманно ответила Диана.

– Это я вижу, – нахмурилась мисс Коллера, – Зачем? Если мне не изменяет зрение, это Ренукулус-крис, в простонародии «куриная слепота». Зачем они Вам?

– Хотела поставить в комнате в вазу, они красивые, – постаралась выкрутиться Диана.

– Диана, Вы же прекрасно знаете, что если их поставить в комнате, от них чихать начинают, – раздраженно ответила мисс Коллера, – Или все знания по травам уже выветрились из Вашей головы?

– Нет, – грустно отозвалась Диана, продолжая собирать цветы. А про себя подумала: «Была бы здесь Дана, сказала бы то же самое», – Я прекрасно это помню. Просто подшутить хотела кое над кем... Чтобы не задавался...

– Мисс Рид, это совсем не смешно.

– А, по-моему, было бы очень даже забавно.

– Не говорите глупостей! Знания о травах нам не для этого нужны. Оставляйте цветы и пойдемте, на ужин опоздаем.

– Но мисс Коллера... – запротестовала Диана, – Так нечестно! Флутворк постоянно над всеми подшучивает. Надо и его хотя бы разок проучить.

Мисс Коллера посмотрела на неё внимательно и очень серьезно:

– Вот поэтому я и против того, чтобы мальчики и девочки учились вместе. От этого больше проблем, чем пользы.

Под строгим надзором мисс Коллера, Диане пришлось положить цветы и вернуться на тропинку.

– Я давно хотела у Вас спросить, – нерешительно начала Диана, хотя почему-то ей казалось, что она может задать это вопрос, – Только не сочтите мои слова за грубость или насмешку... – мисс Коллера ещё внимательнее посмотрела на девушку и улыбнулась одними глазами, давая понять, что ни о чём подобном думать не собирается. – В общем, почему Вы всегда так строги и серьёзны? Никогда по-настоящему не улыбаетесь и не воспринимаете шутки... Говорят, смех очень помогает... Когда всегда всё мрачно – это угнетает... Всегда чёрное, длинное, в пол платье, чёрная шаль... Ни одной цветной вещи. Будто персонаж книги о злых ведьмах из средних веков. Не хватает только чёрной остроконечной шляпы и узловатого посоха. Если не знать, то складывается ощущение, что Вы в трауре..., – девушка ещё со времён учебы в школе ведьм хотела узнать ответ на этот вопрос, потому что другие учителя там не были такими. Когда же Диана наконец произнесла этот вопрос вслух, ей вдруг показалось, что она вторгается во что-то слишком личное, и девушке стало снова не по себе. Она даже на миг подумала, что учительница не захочет дать ответ и разозлится на такую дерзость.

Мисс Коллера продолжала смотреть на Диану. Улыбка уже растаяла без следа. Взгляд снова стал серьёзным. Хотя и обычной строгости в нём не было. Женщина о чём-то задумалась, подбирая слова:

– Так сразу сложно ответить, – всё ещё витая в неизвестных далях, сказала мисс Коллера, – Наверное, я просто привыкла такой быть... Да и статус учителя в школе для юных ведьм не предполагает иного.

– К суровому характеру Ваш образ определённо подходит, – откровенно, хотя и с некоторой опаской, заметила Диана.

– К сожалению, Вы правы, – подтвердила мисс Коллера, – Прожив столько лет в ведьминском сестринстве, сложно сохранить весёлость и добродушный характер. По правилам мы обязаны были одеваться именно так, да и веселье там было не в чести... Со временем привыкаешь.

– А что это такое: ведьминское сестринство? – не удержалась от вопроса Диана. – Я о таком никогда не слышала.

– Это что-то вроде университета для ведьм. Там нас обучали профессиям. В основном, это учителя для школ ведьм, медсёстры, повара, домработницы, гувернантки. Таких сестринств осталось совсем мало, поэтому Вы о них и не слышали. Раньше обучение девочек считалось вопросом второстепенным. А значит и никаким серьёзным профессиям их не учили.

– Да, я читала об этом, – подхватила Диана. – Только это было очень-очень давно. Ещё сто лет назад, благодаря бунту ведьм, девочкам разрешили учиться в академиях волшебников и осваивать более серьёзные профессии.

– Верно, – подтвердила мисс Коллера, – И Вас, наверное, интересует вопрос, каким ветром меня туда занесло, когда можно было выбрать любой другой университет?

Диана кивнула. Лицо мисс Коллера оставалось по-прежнему невозмутимым и бледным. Однако на мгновение по нему пробежало выражение отвращения и отстраненности.

– Скажем так: это не я выбрала его, а судьба распорядилась за меня. История очень длинная и невесёлая, сейчас не время и не место её вспоминать, – опережая вопрос Дианы, ответила мисс Коллера, – Могу лишь сказать, что учреждение это не из приятных, и навсегда врежется в сознание и в душу. Может, потому мне так сложно бывает что-то изменить.

За разговором они подошли к главному входу в академию. Снова наступила пауза. После этих слов Диана не решилась ещё что-то спрашивать. Не успели они войти, как послышался грозный голос профессора Гросперро. Диана вздрогнула.

– Мисс Рид, вы опять уроки прогуливаете?

– Нет, – обернувшись, ответила Диана. В её интонации чувствовалось разительное отличие с тем голосом, каким девушка говорила с мисс Коллера. Диана ничуть не смутилась, и смотрела прямо в глаза профессору. Было очевидно – девушка нисколько не боится её. Наоборот, во взгляде читался вызов, – У меня окно в расписании. Следующее занятие будет после ужина.

– А урок у профессора Мэлакимара? – с подозрением поинтересовалась профессор Гросперро.

– Профессор перенёс его на более позднее время.

Профессор Гросперро ещё раз внимательно посмотрела на Диану, однако больше ничего не спросила и обратилась к молодой учительнице:

– Мисс Коллера, директор просил вас зайти к нему на пару слов.

Та мгновенно взглянула на профессора, будто стараясь уловить более глубокий смысл сказанного. Какое-то еле заметное волнение мелькнуло на её лице. Но ответила она совершенно невозмутимо:

– Да, конечно.

– Я провожу вас, – добавила профессор Гросперро, и снова обратилась к Диане, – А вам лучше идти на ужин, если не хотите потом опоздать на урок.

Девушку так и подмывало пробраться снова в кабинет директора и узнать, зачем же он вызвал мисс Коллера. «Неее, – остановила сама себя девушка, – и в последний-то раз чуть не влипла. Ещё не хватало попасться, или из-за этого опоздать на урок Мэлакимара. Он такого точно не простит. И станет только хуже...»

Пришлось последовать зову здравого смысла и пойти в столовую. Ужин оказался на редкость вкусным и сытным, отчего Диану ту же начало клонить в сон. Последние две ночи она ложилась поздно и не очень хорошо спала, поэтому была уставшей. На урок идти совершенно не хотелось. Однако, ничего не поделаешь, – пришлось. Всё занятие девушка боролась с желанием уснуть, особенно когда необходимо было настроиться, глядя в стену. Разумеется, ни о каком пристойном выполнении задания речи не шло. Чем больше Диана ошибалась, тем сильнее раздражался профессор Мэлакимар.

– Мисс Рид, – наконец не выдержал он, – Вы совсем не стараетесь. Что происходит? Где Вы всё летаете? Того и гляди уснёте прямо за партой.

– Простите, я не нарочно... – попыталась оправдаться Диана, но ничего не приходило в голову.

– Почему-то я не удивлен, – продолжал негодовать профессор, – Дайте угадаю: Вы плохо спали? А может, кто-то решил устроить Вам прогулку под звёздами?

– Я и правда плохо спала, но не поэтому. Джон тут... – начала снова оправдываться Диана, но профессор прервал её.

– Ничуть не сомневался, что Вы не признаете, что именно он стал причиной Вашей невнимательности и сонного состояния, – голос его звучал грубо и надменно. Диана, понимая всю безысходность ситуации, начала раздражаться, – Если Вы всё-таки планируете продолжить обучение мыслемагии, необходимо либо научиться совмещать учёбу и личную жизнь, либо выбрать что-то одно, – Диана уже открыла рот, чтобы возразить, однако профессор прервал её и продолжил, – И мой Вам совет: заканчивайте общение с мистером Флутворком и беритесь наконец за ум. Вы уже не маленькая девочка, чтобы...

– Да, я не маленькая девочка! – Диана кипела от негодования. Эти слова пробудили в ней воспоминания о дяде, – И сама могу решать, что мне делать и как поступать!

– Тогда будьте любезны и отвечать за свои поступки и действия! – профессор явно прикладывал усилия, чтобы не выплеснуть всё своё возмущение сразу.

– И отвечу, не привыкать! – от сонного состояния Дианы не осталось и следа. В висках пульсировал гнев, застилая глаза, а в груди кипел огонь. Девушка повернулась к столбикам, на которых последние полтора часа старалась создать живое пламя, и в мгновение ока что-то гро-

мыкнуло, а столбик будто залило огнем. Профессор Мэлакимар от неожиданности отпрянул в сторону. А когда всё успокоилось, в воздухе повис маленький огонёк. Пламя весело смеялось и показывало присутствующим язык.

– И что Вы мне всё занятие голову морочили? – грозно спросил профессор Мэлакимар. – Почему сразу нельзя было этого сделать? Или особое приглашение требуется?

– Нет, – уже спокойно ответила Диана, она была сама несколько ошарашена эффектом от внутренней ярости, и того столба огня, который создала, – Видимо, негативный настрой даёт больший эффект, чем позитивный.

Эти слова погрузили профессора в оцепенение не хуже заклятия. Он ответил не сразу, переводя взгляд с живого огонька на Диану и обратно.

– На Вашем месте я бы поостерёгся применять мыслемагию в гневе. Это может плохо закончиться не только для окружающих, но и для Вас.

– Вы боитесь, что у меня всё начнет получаться? – иронично поинтересовалась Диана, пристально глядя на живой огонек. Чувствовала она себя в этот момент очень странно. С одной стороны, ярость всё ещё жгла её изнутри, и Диана понимала, что это нехорошо. С другой – она стала такой мощной подпиткой, что силы прибывали сами собой. Диану захлестнула гневная эйфория.

– Мисс Рид, за кого Вы меня принимаете? Я Вам о безопасности говорю, а не о том, будет что-то получаться или нет. Если вышло сейчас, и никто не пострадал, это чистое везение. Потом может всё сложиться совсем по-другому, – хотя профессор и был возмущён, говорил он без малейшего намёка на пафос или насмешку, а в голосе слышалось неподдельное беспокойство.

Диана ничего не ответила. Она понимала, что, скорее всего, он прав, и от этого девушка злилась ещё больше.

– На сегодня, думаю, всё. Постарайтесь в следующий раз прийти бодрой и настроенной на работу.

Диана снова промолчала. Она боялась, что новый порыв её негодования может так же превратиться в пламя. Девушка взяла сумку и вышла.

Разумеется, в коридоре её ждал Джон. Девушка была так погружена в свои мысли, что чуть не сбила его с ног.

– Привет, ты чего такая ... – удивился он, не зная, какое определение лучше подобрать.

– Ничего, – буркнула Диана.

– Ну, ничего, так ничего, – пожал плечами Джон.

– А ты что тут делаешь? Я думала, у тебя занятия дополнительные до отбоя будут.

– Меня профессор отпустил, – довольно улыбнулся парень, – Его директор вызвал по какому-то срочному вопросу.

Диана насторожилась. Сначала мисс Коллера, теперь профессор Бенден. Всё это несколько настораживало, однако Джон уже сменил тему.

– Я вот что хотел, – замялся он, – Ты ведь уже на меня не обижаешься, да?

– Нет, а что? – Диана с подозрением посмотрела на собеседника.

– Я тут подумал: может, ты пойдешь со мной на новогодний маскарад?

– На маскарад? – удивилась Диана. Она совсем забыла, что скоро новый год, и будет бал, – Вообще-то, я не собиралась... из-за смерти дяди, понимаешь...

За спиной Дианы раздался звук закрывающейся двери – это профессор Мэлакимар уже вышел из кабинета и запирает её.

– Понимаю, – грустно ответил Джон, – но, может, ты передумаешь? Не так уж и много у нас в академии праздников. Отвлечешься немного. Мне кажется, дядя бы тебя понял.

Диана точно знала, что это не так. Август Рид, каким она его помнила, не был поклонником веселья. Только сама мысль о том, что их сейчас слышит профессор Мэлакимар, и он точно придёт в ярость от её ответа, подстегнули девушку изменить решение:

– Может, ты и прав... – ответила она, слегка улыбнувшись, – Развеяться мне не мешает... Хорошо, я пойду с тобой на балл.

Профессор Мэлакимар прошёл мимо, смерив презрительным взглядом парочку, и скрылся.

– Это он тебя так сегодня взбесил? – поинтересовался Джон.

– Да, – ответила Диана и постаралась прервать дальнейшие расспросы, – Не хочу об этом говорить.

Они направились в сторону спального крыла.

– А какой костюм ты выбрал? – поинтересовалась Диана, стараясь отвлечься от неудачного урока.

– Не знаю, ещё не думал, – весело отозвался Джон, – Наверное, кого-нибудь из великих магов...

– Мерлина, что ли? – хихикнула Диана, – Я со стариком на балл не пойду!

– Нееет, – нарочито расхохотался её спутник, – Я думал про графа Дракулу или Геракла. Точно! – восторженно подскочил он к Диане, – Ещё лучше – Посейдон, а ты была бы моей нимфой!

Диана снова хихикнула.

– Изумрудно-голубой костюм не подойдет к цвету моих волос.

– Да ладно тебе. Ты здорово его меняешь, я сам видел.

– Дурак, – толкнула его в бок Диана, – Цвет меняется сам, а не потому, что я так хочу. Это зависит от того, насколько сконцентрирована во мне мыслительная магия, и настроя. Так что с этим не угадаешь.

– Ну, а ты настройся как-нибудь, чтобы волосы стали, ну, скажем, синими, – и отпад будет.

– Да... твои познания в трансформирующих чарах явно оставляют желать лучшего, – грустно заметила Диана.

– А что я такого сказал? – не понял Джон.

– А то, что перекрасить я волосы, конечно, могу и простой магией, но уже через полчаса они станут прежними. А если не повезет, то черными. Тут проще будет в ведьму переодеться.

– Это тоже неплохо... – пожал плечами Джон, – Да и не важно, в общем-то. Главное, что мы вместе пойдем, и будет весело!

– И куда это вы собрались? – послышался позади строгий голос Беаты.

– Видимо, мне пора, – изобразив на лице скорбь, объявил Джон, – Не хочу лишний раз нервировать твою подругу. Она такая...

– Иди уже, – фыркнула Диана, и он, не дожидаясь возникновения конфликта, тут же ретировался.

Беата подошла ближе и повторила вопрос.

– Джон пригласил меня на новогодний маскарад, – буднично ответила Диана.

– Ты же не собиралась идти?

– Да, но передумала. Мне полезно будет развеяться...

– Это кто сказал? – приподняла бровь Беата, – Ты или Джон?

– А какая разница? Я передумала – и всё, – Диана снова начала раздражаться.

– А такая, что сначала ты не собиралась с ним встречаться и передумала, теперь маскарад. У тебя же, вроде, траур? – укоризненно добавила Беата, стараясь образумить подругу, однако тут же пожалела об этих словах. Лицо Дианы передернуло гримаса гнева: ярость, не утихшая в ней после урока, вспыхнула с новой силой оттого, что третий раз за день девушке напоминали

о дяде, да ещё и упрекали, что она забыла о смерти самого близкого человека. Диана не смогла сдержаться.

– Да как ты можешь мне такое говорить! Не в моих силах что-то изменить, и наказать виновного – тоже! Хотя, видят небеса, я всем сердцем этого желаю. Да, я позволила себе немного радости, но лишь потому, что жить в постоянном унынии и боли всё равно, что самой умереть! Куда тебе это понять...

– Диана, прости... Я не подумав сказала... – пробормотала Беата. Диана явно напугала её своим видом. Волосы девушки уже стали чёрными и вились кольцами.

– Я никому не позволю так говорить, – процедила Диана сквозь зубы, каким-то чудом сдерживаясь, чтобы не взорваться, – А от тебя я такого точно не ожидала...

Больше не говоря ни слова и борясь с желанием что-нибудь уничтожить, девушка пошла прочь.

– Диана, прости, пожалуйста, я совсем не то хотела сказать... – жалостливо пролепетала ей в след Беата, но Диана уже не слушала. Она засветилась искрами и исчезла.

Следующие дни пролетали для Дианы как безумная карусель. Профессор Мэлакимар находил любой повод, чтобы оставить Джона после уроков. Дошло до того, что само появление его рядом с хрустальным кабинетом расценивалось как помеха занятиям. От этого Диана не стала спокойнее, а её настрой – позитивнее. После ссоры с Беатой, нервы девушки оказались на пределе. Она постоянно прокручивала в голове слова подруги. Девушка старалась убедить себя в том, что Беата не права, а она, Диана, всё делает правильно, и ни о чём не забывала. На уроках, конечно, задания стали получаться с невероятной быстротой. Однако профессора Мэлакимара это сильно настораживало. Он стал очень сдержанным и осторожным в словах. Сёстры это тут же отметили. Они предположили, что прошлая выходка Дианы с огнём здорово этому поспособствовала. Каждый раз в начале урока профессор просил сфокусироваться на положительном настрое. Но всё оказывалось бесполезно. Диане даже стали нравиться такие перемены. Несмотря на внутренний бурлящий гнев, девушка почти не прикладывала усилий для выполнения заданий. Хотя и контролировать такую силу приходилось с особой тщательностью. Дина и Дана относились к этому вопросу философски. Они не особо доверяли мнению профессор Мэлакимара и его тихой панике относительно резко возросших успехов Дианы. А Дина придерживалась мнения, что давно следовало сменить стиль обучения.

Не прошло и нескольких дней, как в расписании появился урок мисс Коллера. Диана с тяжёлым сердцем отыскала в чемодане старый, ещё со времён учёбы в школе ведьм, потрепанный учебник по дикорастущим травам, цветам и папоротникам, и положила в сумку. Та предательски затрещала.

Когда Диана подошла к кабинету, где должен был проходить урок, там уже стоял Джон.

– Рид, ты в грузчики записалась? – поинтересовался он с издёвкой.

– Нет, – хмуро ответила Диана, – Я просто в какой-то мере знакома с тем, что нам предстоит изучать сегодня на уроке у мисс Коллера. А будешь подкалывать, отдам сумку тебе, чтобы не так смешно было.

– Так вот, как её зовут, – хихикнул Джон, – А я думал, кого на замену поставят. Странное имя у неё.

– Потому что она ведьма, а не колдунья, – всё тем же тоном сказала Диана и повесила свою сумку на плечо Джона.

– Ничего себе, тяжесть... – простонал он, но всё же не решился вернуть сумку девушке и продолжил с удивлением, – А в чём разница?

Диана даже отвечать ничего не стала, только закатила глаза и посоветовала перечитать учебник по общей истории развития магических направлений хотя бы в кратком изложении.

– Да ладно тебе дуться. Что я сделаю, если не могу запомнить ничего.

– Ты просто не хочешь, – отозвалась Диана, – Зато я могу рассказать тебе, что будет, если ты и на уроке мисс Коллера ничего не запомнишь.

– И что? Она оставит меня на дополнительные занятия? – продолжал веселиться Джон.

– Нет, – ответил чей-то строгий, чеканный и одновременно невозмутимо холодный голос у них за спиной, – Она просто не даст права на ошибку.

Все тут же обернулись. Позади них стояла мисс Коллера. Она прошла вперёд и открыла дверь, пригласив всех войти. Ученики расселись. Диана не стала доставать учебник, в надежде, что мисс Коллера опрос начнет не с неё. Девушка ошиблась. Всё было точно так же, как и в школе ведьм.

– Итак, как вам уже, полагаю, известно, – начала всё так же спокойно, но строго, учительница, – Меня зовут мисс Коллера. Я преподаю общую магию и травоведение в школе ведьм. Директор Верумист попросил меня прочитать вам курс лекций по дикорастущим растениям, пока профессор Авер в отъезде. Поскольку это направление травоведения вы только начали изучать, нет смысла проводить опрос на знание материала. Однако, – она сделала небольшую паузу, оглядев присутствующих, задержала взгляд на внушительных размеров сумке Дианы и продолжила, – Принцип нашей дальнейшей работы и то, каких результатов вы должны достичь, есть смысл продемонстрировать. Диана глубоко вздохнула и спряталась за спину Джона, который сидел за партой перед нею. Учительница, продолжая мерить шагами класс, сказала, не глядя на Диану:

– А попрошу я это сделать мисс Рид. Она уже знакома с моим методом обучения.

Девушка негромко вздохнула, как бы спрашивая: «А стоит ли?». Мисс Коллера, словно уловив её мысли, добавила:

– Стоит, стоит. Заодно проверим, насколько сильно выветрился за эти годы из Вашей головы материал первого класса школы ведьм.

Диана ещё раз вздохнула, но делать было нечего: перечить этой учительнице она не решилась бы ни при каких обстоятельствах. Оценив издали поставленное мисс Коллера на стол растение, Диана начала рыться в сумке. Толстенный учебник очень сильно мешал. Пришлось его выложить. Наконец, Диана нашла то, что искала – пинцет. Внимательно изучив инструмент, девушка попыталась засунуть учебник обратно.

– Не надо, он Вам, вероятно, ещё потребуется, – остановила её мисс Коллера.

Пришлось послушаться и поставить сумку на место, оставив учебник на парте. Диана пошла в сторону учительского стола.

– Рид, – хихикнул Флутвок, – ты цветочку бровки будешь выщипывать?

– Задай этот вопрос ещё раз минут так через десять, – спокойно ответила Диана и подошла к столу.

– Я так полагаю, Вы уже поняла, что это? – поинтересовалась мисс Коллера.

– Вероятно, да, – хмуро ответила Диана, – И можно я не буду его нюхать?

– Нет, – спокойно ответила мисс Коллера, – Вы же знаете правила: необходимо провести полный анализ растения. Это может быть имитация.

– У Вас? Имитация? – хмыкнула Диана еле слышно, – Верится с трудом.

Девушка рукой помахала рядом с растением так, как делают, когда проверяют аромат вина. И тут же скривилась от отвращения. Запах был ужасный. Это, естественно, оказалась не имитация. Затем она взяла пинцет и немного надорвала лист растения. Из него потёк ядовито-фиолетового цвета сок. Диана аккуратно, пинцетом попыталась приоткрыть один из крошечных белых шариков, но отодвинув всего один лепесток, тут же вернула его на место.

– Итак, – поинтересовалась мисс Коллера, – Вы можете нам рассказать, что это за растение?

– Да, – спокойно ответила Диана, отодвигаясь от горшка, – Это [Бругмансия](#) – самое ядовитое растение на нашем острове. Оно может произрастать на берегу реки, ручья или любого

другого водоёма с пресной водой и песчаной почвой. Внешне его сложно отличить от других цветов...

– Но это не цветок, – прервал её рассказ голос Джона, – На нём нет ни одного бутона.

Эти комментарии Флутворка начали раздражать Диану. Она даже не стала дожидаться, пока мисс Коллера выкажет своё недовольство, и ответила сама:

– Это цветок, Флутворк. Если ты не видишь бутонов, это совершенно не означает, что их нет. Видишь эти маленькие шарики? Это будущие цветы. Бругмансия – ночное растение. А значит, и цветы распускаются ночью. И, опережая твой вопрос, скажу: мы не будем это проверять, если не хотим все дружно оказаться в больничном крыле. Если ты дашь мне закончить, то поймешь почему, – мисс Коррела удовлетворенно кивнула и девушка, переведя дух, продолжила, – Особенности этого цветка являются отвратительный запах днём и сладко-приторный – ночью. Так же его можно распознать по белым бусинам-цветам. А если надрезать лист, то сок будет ядовито-фиолетового цвета. Это растение нельзя трогать руками, так как все стебли и листья покрыты маслянистым налётом, и при попадании на кожу он вызывает сильнейший ожог. Ночью, при цветении, растение выделяет ядовитые пары, хотя запах у них и приятный. Оно так питается: сладкий запах приманивает насекомых, а пары убивают их. На улице пары находятся в малой концентрации, и не опасны для человека. Максимум, что может грозить – это головокружение и тошнота. Однако в помещении их концентрация за очень короткий период может стать смертельной. Именно поэтому такое растение ни в коем случае нельзя приносить домой. Я уже не говорю о том, чтобы вообще его трогать.

– О способах переработки, полезных свойствах и применении мы поговорим немного позже. Спасибо, вполне внятный ответ, мисс Рид, – одобрительно кивнула мисс Коллера, – Значит, мои уроки всё же не прошли для вас даром. Приятно это слышать. А для тех, кто ещё не понял, повторю: права на ошибку у вас нет. Именно поэтому я не оставляю после уроков и не даю дополнительные задания. Если вы ошибаетесь, то запросто можете оказаться в больничном крыле. Садитесь мисс Рид, спасибо.

Диана пошла на свое место. Проходя мимо Флутворка, она спросила с усмешкой.

– Ну что, готов повторить свой вопрос?

– Нет... А можешь одолжить мне эту штуку, как её там..., на урок-другой? – Джона явно не привлекала перспектива провалиться в постели под присмотром сестры Эллы хотя бы один день.

– Ни за что, – категорически отрезала Диана, – Лучше слушай внимательно, что мисс Коллера объяснять будет.

Тем временем учительница продолжала говорить:

– Смертельно ядовитые растения мы на живом материале изучать не будем. Это не предусмотрено правилами академии, – произнося эти слова, она накрыла цветок стеклянной колбой с маленьким фонариком в верхней части, – Однако просто ядовитые растения будут. Некоторые могут вызвать ожоги, сыпь или язвы. Есть растения, которые категорически нельзя нюхать или подносить близко к глазам. Поэтому необходима предельная внимательность и жёсткая дисциплина. Если на стадии изучения вы чего-то не понимаете, лучше лишний раз спросите. Тогда на зачёте шансов избежать ошибки и благополучно пройти испытание станет больше. Изучение будет проходить следующим образом: каждые два урока мы рассматриваем новое растение. Его необходимо отыскать в общем сборнике дикорастущих трав и цветов, зарисовать, отметить особенности, исследовать на живом материале. По окончании этих двух недель я проведу зачёт. Каждому из вас достанется горшок с растением. Его необходимо будет изучить и рассказать всё, что вам о нём известно. На шпаргалки можете даже не рассчитывать. На раздумья у вас будет минут десять, не больше. А теперь запишите, что вам потребуется принести на следующее занятие.

Ученики зашумели, доставая из сумок тетради. А мисс Коллера стала объяснять правила техники безопасности на уроке, и что необходимо предпринять, чтобы не отравиться, не обжечься или не порезаться каким-либо растением.

– Они все, что ли, такие вредные и ядовитые? – подняв руку посреди объяснения, поинтересовался Тасвед.

– Нет, – сдержанно ответила мисс Коллера, – Они все полезные, даже несмотря на свою ядовитость. Главное – правильно их собрать, обработать и использовать. Так же есть и лекарственные растения, которые используются многими из ваших родителей в быту.

– А почему нельзя просто надеть защитные перчатки и маску? – поинтересовалась Милли прямо с места. Её явно не устраивала перспектива испортить свою кожу каким-нибудь из «вредных» экземпляров.

– Потому что тогда Вы не сможете определить, что это за растение: обманка или оригинал. Некоторые растения рассыпаются от неумелого прикосновения. Запах других через маску уловить невозможно.

– Но зачем кому-то в реальной жизни делать обманку? – продолжила череду вопросов Молли. Диана про себя отметила, что мисс Коллера на удивление спокойно реагирует на их вопросы. В школе ведьм подобные вещи были непозволительной роскошью.

– Их никто и не создает специально, – спокойно ответила мисс Коллера, – Это делает сама природа. Некоторые растения маскируются под другие, становясь на них похожими, чтобы обмануть насекомых-вредителей или животных. Это называется приспособление, или мимикрия. Некоторые обманки даже произрастают среди настоящих растений, которым они подражают. Это называется симбиоз. Удивлена, что вы не знаете таких банальных вещей. Возможно, первый урок мы отведём под краткий экскурс по основным понятиям из направления «дикорастущие растения».

Диана вздохнула с облегчением. Это значило, что сегодня мисс Коллера больше не будет её спрашивать. В конце урока всем было дано задание: прочитать и, по возможности, выучить, а тем, кто знает – повторить, главу «ядовитые травы и цветы, и их свойства». Ученики хмурой вереницей потянулись в библиотеку за толстым справочником растений.

После этого урока Джон, как и предполагалось, не удержался и попросил Диану помогать ему с занятиями. Девушка согласилась, хотя прекрасно понимала, что свободного времени и так совершенно нет. Единственный плюс был в том, что эти встречи позволяли ей лишней раз не видеть Беату. Девушки не разговаривали, и Диана всячески её игнорировала. Беата же так и норовила пройти мимо, однако убедившись, что подруга не стремится к общению, оставила пустые попытки помириться.

Спустя ещё некоторое время Диана стала привыкать к тем всплескам гнева, которые помогали ей в учебе. А они, в свою очередь, были уже не такими сильными, внезапными и продолжительными. Диана начала успокаиваться. Всё приходило в норму и налаживалось. Это отразилось на успеваемости Дианы в мыслемагии. Задания снова получались не сразу и не на должном уровне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.